

513

Описание № 1
 Дело № 568
 91

Вотской областной комитет (обком) РКП(б)
 Интационально-пропагандистский отдел
 Подотдел печати.

Сборник статей Д. Корепанова
 (Кедра Митрея) по вопросам уд-
 муртского языка и литерату-
 ры, опубликованных в централь-
 ной и областной периодической
 печати.

Нагато: июль 1924г.

Окончено: 26 января 1937г.

На 216 листов
 хран. в архиве

Центр документации новейшей истории
 Удмуртской Республики
 Фонд № 16 Дело № 568
 Описание № 1 Коробка №

ВОПРОСЫ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

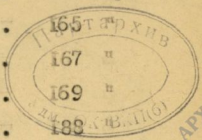
Сборник статей

1.	Не рубите с плеча	1	стр.
2.	Особенности удмуртского языка	2	"
3.	Полегче на поворотах	8	"
4.	Не отступать с достигнутых позиций	14	"
5.	Об удмуртской литературе	22	"
6.	Еще раз о говорах	27	"
7.	О проектах удмуртского алфавита	28	"
8.	О сущности споров по вопросам языка и литературы	31	"
9.	Революция глазювской конференции	34	"
10.	Нельзя выпускать вредную книгу	37	"
11.	О языке бесермян	39	"
12.	Родной язык в удмуртской школе	48	"
13.	О толковом словаре Борисова	53	"
14.	О новом удмуртском алфавите	58	"
14а	Об удмуртской письменности	62	"
15.	За изучение вопросов искусства	62	"
16.	Об учебнике по литературе	66	"
17.	Пути и задачи удмуртской драматургии	71	"
18.	Бодрые, живые песни трудящихся массов	76	"
19.	Против вылазки великодержавников	80	"
20.	За новыми песнями в удмуртскую деревню	83	"
21.	К удальственному оформлению удмуртских произвед.	85	"
22.	Буржуазные течения в удмуртской литературе	102	"
23.	Классовая борьба на путях развития удмуртского литературного языка		"
24.	Удмуртская печать за годы коллективизации	136	"
25.	Ответ на псевдо-научную критику Кильдебекова	146	"
26.	К дальнейшему культурному под"ему	158	"
27.	О состоянии критики в Удмуртии	159	"

28.	О критической массе Кильдебеква.....	162 стр.
29.	Отечественные повести М. Ильина "Нади".....	165 " архив
30.	За изучение истории литературы.....	167 "
✓ 31.	Литература Удмуртии.....	169 "
32.	За собрание удмуртского фольклора.....	188 " в. 1161
✓ 33.	Об удмуртском фольклоре.....	191 "
34.	К освобождению от заблуждений.....	198 "

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

РТИИ

РТИИ

НЕ РУБИТЕ С ПЛЕЧА

Некоторые товарищи имеют стремление очистить удмуртский язык от русских и татарских слов, вошедших в употребление среди населения.

Такую рубку с плеча следует считать безрассудством. Все слова, приобретшие гражданские права в удмуртском языке, необходимо сохранить.

Весьма спорен вопрос - какие же слова на самом деле чисто удмуртского происхождения и какие слова заимствованы. По правде говоря, язык всех современных народов представляет из себя смесь разных языков. Взять к примеру русский язык - здесь масса финских слов, т.к. великоруссы - это славяне, бывшие в постоянном соприкосновении с угро-финнами, много полонезских, хазарских и проч. слов, а татарских бесконечно. Если сравнить между собой славянские племена, то у всех у них имеется общее слово "конь", но, кроме великоруссов, др. славяне не употребляют слова "лошадь" заимствованного от татар.

Русские, пользуясь громадным количеством слов разных народов Запада и имея в лексиконе своем татаризмы, вроде: амбар, базар, балаган, башмак, кнут, коза, колпак, очаг, сундук, тесныч, чулок, шатер и тому подобное, никак только не задумываются над вопросом об их упрощении. Также нельзя быть щепетильными к своему языку и удмуртам.

На самом деле, чем культурнее народ, тем большее количество слов требуется для точного изложения и передачи своих мыслей. Затем, все предметы, заимствованные от других народов, поступают в обиход под тем именем, какое этот предмет носил раньше. Галоши, пальто, пиджак, буржуй, аэроплан, трамвай, кофе, камуфляж и проч.

воспринять вместе с определенным понятием, заимствованы от др. народов. Также самовар вместе с названием перешел к удмуртам от русских.

Соприкосновение северных удмуртов с русскими, а южных с татарами, оставило свой отпечаток. Подушку первые называют "подушкой", а вторые "миндэр". В данном случае эти слова отнюдь не заменимы удмуртским "Ивролтэс", так как последнее дает представление о другом предмете, различимся от "подушка" либо "миндэр". Понятие о вещах: "картафель", и "полати" также перенято вместе с предметом северными удмуртами от русских, а южными от татар; соответственно этому южане называют по-татарски: "баранги" и "Сендра".

Очень большая осторожность нужна при подходе к словам якобы татарского происхождения. Не надо забывать, что и татары в свою очередь за длинный период общения с угро-финскими племенами, с русскими и с камскими болгарскими могли перенять от последних различные предметы вместе с их названиями.

Кроме того, камские болгары были на известной высоте культурного развития, вели торговлю со многими народами юга и севера. Это тоже не исчезло без следа. Современные чуваша, а затем и удмурты пользуются персидскими, арабскими словами: "сипо, дан, дусым" и проч. Для более правильного установления подлинно таттарских слов, угро-финских и болгарских необходимо сравнение языка современных татар из-под Казани с языком хотя-бы крымских татар, языка удмуртов, пермяков, коми, мари с языками корел и финнов.

До прихода татар на устье реки Камы финские племена имели большую связь с камскими болгарскими. По словам профессора Селищева, удмурты были в общении с последними в VIII, IX и X веках.

3

А отсюда, как результат, общность многих слов — бусы-посы /поле/, энер /седло/, ана /полоса/, ажа /сестра/, ати /отец/ и друг. Таким образом выясняется, что означенные слова употреб-
лялись еще задолго до прихода татар современными чувашами и удмуртами, и никак уже не могли быть перенятыми от татар. Вообще, в ближайшем будущем, наука осветит этот вопрос подробно и основательно.

А до того времени мы должны собирать все языковое богатство народа и уточнять язык словами, переходящими от других народов, не пренебрегая ни одним варваризмом, вошедшим уже в употребление удмуртского народа.

"Илаправда" №127-1924г.

ОСОБЕННОСТИ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Неизбежный переход в ближайшем будущем к введению делопроизводства в советских учреждениях области на удмуртском языке должен заинтересовать этим языком многих наших работников. Какие особенности имеет этот язык, в чем заключаются существенные его различия от русского и насколько легко или трудно его усвоить.

Принято считать, что удмуртский язык имеет много разных наречий, настолько сильно отличающихся друг от друга, что южный удмурт не понимает северного удмурта. Наряду с этим полагают, что удмуртская литература сплошь написана казенным языком, также не удовлетворяющим удмуртское население. Всякий думающий так глубоко ошибается.

Удмуртский язык по существу не имеет даже наречий, как например, у мордвы (мокши и эрзя). В заблуждение вводят провинциализмы, которых, однако, в удмуртском языке гораздо меньше, нежели в русском. Наблюдалось не мало случаев, когда областные работники, русские по национальности, не понимали разговора на речи (с провинциализмами) русских крестьян области. Для примера привожу несколько слов: "донись", "бат", "хружо", "езгательсь", "робить". Общеупотребительному русскому слову "бодрый" в некоторых волостях придается значение "нарядный".

Общегражданскому, литературному русскому языку русский обучается в школе и после этого начинает разбираться и в значении таких слов, как "робить".

Встречающиеся провинциализмы, диалектизмы используются в литературе (в газете "Гудьри" и в издаваемых книгах), причем обыкновенно слово автора сохраняется в тексте, а однозвучащие провинциализмы помещаются или в скобках, или в списке

15
под статьей. Таким путем провинциализмы в конце концов ста-
нут достоянием всего народа. Благодаря этому, язык обогащается.
И такие слова, как "ун-трос-данак", наподобие русского "очень"
и "весьма", впоследствии явятся синонимами с приданием каждому
слову особого оттенка.

Обобщение провинциализмов уже само по себе дает читателю
литературы возможность ее понимания. Однако, не всякий удмурт,
обученный в русской школе, с одинако может прочесть любое уд-
муртское литературное произведение. Здесь крупную роль играет
незнание удмуртской грамоты. Трудность чтения и письма без ру-
ководителя удмуртом может быть преодолена через 2-3 месяца пос-
тоянного соприкосновения с литературой, с практикой в чтении и
письме на русском языке.

В удмуртском языке отсутствуют русские звуки - ф, х, ц, щ,
но зато имеются свои особенные звуки Ө, Ӗ, ӓ, ӧ, ӧӓ, ӧӓ,
которые русскими могут быть усвоены на практике, в разговорной
речи с удмуртами. Эти буквы, встречаемые в литературе удмурта-
ми, прошедшими только русскую школу, обыкновенно не замечают-
ся и ступеньваются, вследствие чего и получается искажение
слов при чтении и непонимание. Очень легко перепутать, напри-
мер, К О Т /сыро/ и К О Т /живот/, К О Л Э /переходит в брод/ и К О Л Э
/ноует/. Такие явления устранимы лишь при школьном обучении
по одному языку, при правильном произношении букв.

Все удмуртские слова - коренные, большей частью однослож-
ны, в редких случаях бывают в три слога. Такими же частями речи.
Предлоги отсутствуют и заменяются последогоми, или частичками,
присоединяемыми к корню в строго-последовательном порядке. По-
добных односложных последогов в производном слове бывает иногда
до семи и выше /пример: горд-ма-сь-ки-сь-ёс-мы-лы/. При этом

следует упомянуть, что употребление притяжательных местоимений не обязательно, так как они вполне заменяются соответствующими послелогами.

Удмуртское предложение и речь составляются в определенной и точной последовательности расположения слов. Нарушение этого правила искажает смысл речи. По внешнему виду части речи в предложении зачастую не имеют различия, но значение получают в зависимости от того, где стоят в предложении. В короткой фразе "из мунчо /каменная баня/" слово ИЗ является прилагательным, а "МУНЧО" существительным. При перестановке этих слов получается совсем другое значение: МУНЧО ИЗ /камень из-под бани/. В общем, существует основное правило языка: логическое подлежащее стоит впереди логического сказуемого; все определения и дополнения предшествуют поясняемому словом; главные предложения отсутствуют придаточным.

Правила удмуртского языка крайне редко имеют исключения, которыми изобилует русский язык, например: "на столе", "на стуле", "на полу". Освоившись с правилом и применяя по нему почти все слова, - ошибки не будет.

В удмуртском языке есть следующее исключение: "все слова имеют ударения на последнем слоге, кроме глаголов повелительного наклонения второго лица и отрицательных глаголов, где ударения всегда ставятся на первом слоге". Затем на удмуртском языке не существует родов.

Звуки в корне слов изменяются весьма редко: мон-мыным, тын-тыннд, гыр-гырын, кышкыш-кышкышт. Отличительными признаками первого лица являются звуки М и Н - мон, мынам, мынэсьтым, второго лица - звуки Т и Д - тын, тынад, тынэсьтыд, третьего лица - звуки С и З - со, валэс, газетсэс.

Отсутствие исключений из правил и строго установленный порядок слов в речи обуславливают легкость усвоения удмуртского языка.

При прохождении 6-8 месячных курсов удмуртского языка и постоянном общении с удмуртским населением, русские в состоянии будут владеть этим языком.

Истина, №228-1924г.
=====

ПОЛЕТЫ НА ПОВСОСТАХ
=====

Нужно ли издавать книги и газеты на двух наречиях
удмуртского языка.

Некоторые работники нашей области до сих пор придерживаются мнения о существовании у удмуртского населения двух наречий языка, настолько резко отличающихся друг от друга, что южные удмурты якобы не понимают северных удмуртов. На этом основании считают необходимым издавать книги и газеты на двух наречиях. Такой взгляд является следствием непонимания, незнания языка и приводит к весьма нелепым выводам.

На разговорах о наречиях следует сосредоточить общественное внимание. Необходима обстоятельная проверка, чтобы не допустить ошибочных шагов. При поверхностном взгляде как будто так и выходит, что удмуртский язык имеет наречия. Если удмурт Укальской или Пудемской волости скажет "эок", то макгинский и ижевский удмурты поймут это слово в смысле "толстый", тогда как первым будет сказано в смысле "большой". И если шарский удмурт назовет пожарный сарай "бекет" /бекче липет/, то молодежь Глазовского и Макгинского уездов не разберется в этом слове, так как в Глазовском уезде говорят "важня" /вабяня/, а в Макгинском уезде "карау возман". Случается иногда, что одному и тому же слову придают в разных районах совершенно противоположные понятия. Например, у южных удмуртов слово "мактай" означает хвост, а у северных удмуртов ДРАЖИЛ.

Но следует ли только на основании этого утверждать, что мы действительно имеем дело с наличием наречий. Допустим, что наречия в удмуртском языке есть. Тогда уже придется говорить не о двух только наречиях, а по крайней мере о трех. Удмурты Глазовского и Макгинского уездов употребляют в своей разговорной речи

преимущественно полные формы слов /мынйсыко, сисыско/, а удмурты Ижевского уезда прибегают к сокращенным формам /мынко, сико/. Можно сказать еще больше. В пределах одного Глазовского уезда мы сталкиваемся с большими разновидностями языка. Здесь существует подразделение на "улданы" и "валданы", по течению реки Чепцы и ее притоков. Слово ТЫПЫРТОН у одних значит ПУСТОСЛОВИЕ, у других "СОРТ КУМЫШКИ". Если принять в расчет разновидности в речи удмуртов Тат-и-Башрееспублик, Малмыжского, Слободского и Осинского уездов, то отступим в тушке.

В общем итоге сколько же наречий на удмуртском языке? Выходит ^{ше}два, а много. И каждое из них требует признания своего существования. Отсюда неизбежно, что мы должны будем издавать книги и газеты на многих наречиях, уж итуту не меньше, чем на трех. О материальных затратах по изданию удмуртской литературы и говорить нечего, они будут огромны, во много крат больше, чем теперь. Правда, там, где стоит вопрос о культурном и хозяйственном подеме трудящихся всей нации, вопрос о влиянии пролетариата на удмуртское трудовое крестьянство, — материальные затраты ступеньваются перед целями. Удмуртское население ни одного уезда, ни одной волости не должно чувствовать себя обиженным, не должно быть никакого повода к тому, чтобы слышались жалобы о пренебрежении к их языку.

Однако, насколько целесообразно издание книг на разных наречиях в нашей обстановке? Есть ли на самом деле нужда в этом? Здесь придется сделать некоторые сопоставления с русским языком. Русские крестьяне Тылвайской волости, Возинского района, говорят "егадался" вместо общепринятого русского слова "обещался", употребляют слово "бодрый" в смысле "нарядный", "эттака" вместо "здесь". В Котельничском уезде слово "по-людскому" произносят "лочки". Повсеместно по Удмуртской области у русских крестьян имеется в обращении "лукать" вместо "кидать" или "бросать", "имать

вместо "поймать" и так далее. Затем следует целый ряд искажений вроде "штё-поштё", "ись хотца", "вячкой", "учтёно" и прочие. "Погляди-ка" произносится, как заблуждорассудится; "гли-ко", "ли-ко". Валенки называют тоже по-разному - и "катанки" и "чимы".

Несмотря на все это, не делается вывода, что для вятских крестьян нужно иметь литературный язык, обособленный от общего литературного русского языка. Вопрос совершенно нецелый, над ним никто и не задумывался. Ведь это так просто и ясно каждому. Речь может идти только об упрощении существующего литературного русского языка, без ее вульгаризации, так, чтобы русский крестьянин любой губернии понял изложенное в книге или газете.

Совершенно также нет никакой надобности издавать удмуртскую литературу обособленно для каждого в отдельности уезда. Удмурты жили кучно, они не разбросаны всюду, между собой общались постоянно. А отсюда и язык удмуртов однороден, не подразделяется на наречия, как например у мордвы /маша и эрзя/ или мари /дуговые и горные/. Говоры в удмуртском языке налицо. Есть и отдельные местные слова /провинциализмы/, число которых во много раз меньше, нежели на русском языке. Никакое сравнение различия говоров между северными и южными удмуртами с различием в говорах вятских, тверских или пензенских русских крестьян в данном случае не может быть уместным. Если все-таки еще закрадываются сомнения на этот счет, то надо тщательно проверить это, основательно изучить удмуртский язык. Иначе заведения могут принять характер шарлатанства.

И на самом деле очень странно заведение о непонимании удмуртами друг друга тебьерь, когда мы имеем уже не мало наблюдений по области, в частности в городе Ижевске. На седьмом областном съезде советов выступали с докладами на удмуртском языке т. т. Медведев и Перевозчиков. Первый происходит из Татарской республики, второй из Глазовского уезда /Ягшур/. Оба они говорили та

11

как говорят удмурты тех районов, откуда они сами происходят. Т. Матвеев из Аднашской волости, тов. Васильев из Сосновской волости и др. крестьяне - делегаты с"езда - из разных волостей выступали в прениях каждый на языке "своей деревни". И кто из присутствовавших на с"езде удмуртов их не понял? Были ли возгласы и заявления о непонятности их речи? Не было и не могло быть, потому что удмуртский язык один.

На этом же самом - одном - языке пишутся сейчас удмуртские книги, газета "Гудыри" и журнал "Кенеш". Какого либо надуманного, кабинетного языка в современной удмуртской литературе нет. Приведу характерные заявления двух удмуртских работников. Т. Н. Андреев, прибыв на работу из Татарской республики в Удмуртскую область, через некоторый промежуток времени сообщает следующее: "Три месяца тому назад я не мог читать газету "Гудыри" и не понимал ее. Теперь газету стали выпускать на казанском говоре и она легче читается". Подобное же сообщение, но обратного порядка, делет и тов. А. Волков из Ягошурской волости: "Полгода тому назад газету "Гудыри" читал с великим трудом, выпускали ее на южном наречии. Вот теперь прекрасно читаю и понимаю, пишется по-гизовски". Оба заявления сделаны в одно и то же время, когда в языке газеты "Гудыри" никаких колебаний уже давным давно не было.

В чем же дело? Один признает газету казанской, а другой - гизовской. На каком же говоре в конце концов выходит газета? Секрет заключается в том, что оба эти товарища удмуртской литературой раньше не интересовались. Пока они чувствовали, так сказать, механизм, технику чтения им доставалось труднее. А когда освоились с техникой чтения, то вышло: "язык газеты наш". В этом вся суть. Южные удмурты еще до германской войны встречались с кое-какими книгами на родном языке, и буквари, и учебники во

12

многих школах были удмуртские. Понятно поэтому, что южанам читать удмуртские газеты и книги легче, чем северным. Ничего удивительного нет, что удмурты деревни Самардан, Татреспублики и д. Безменшур, Малмыжского уезда, одобрительно отзывались о доступности для них издания "политграмоты" т. Максимова, происходящего из Балезинской волости, Глазовского уезда. В то же время удмуртам Глазовского уезда эта "политграмота" поддается с большим трудом.

Удмуртский язык со дня Октябрьской революции стремительно развивается. За основу литературного языка вначале был взят южный говор, так как на нем раньше выпущено было несколько книг, а главное в аппарате редакции газеты "Гудыри" в первые годы /с 187/ состояли исключительно представители этого говора. Почти до конца 20-х книги и газеты издавались преимущественно южанами. Революция всколыхнула удмуртские крестьянские массы и интеллигенцию. Индивидуальные черты издателей в облике удмуртской печати начинают пошатываться, исчезают, их вытесняют, выпирают настоящие требования и запросы населения. Внедряются в печати все новые и новые диалектные оттенки.

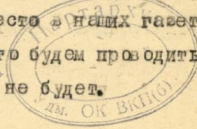
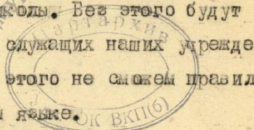
В конце 1923 г. наблюдается уже волна селкоровского движения среди удмуртов. Начинают писать в газету удмурты из разных уголков. Таким образом, редакция газеты "Гудыри" обращается в лабораторию удмуртского языка. Раз все говоры пред"являют свои права на признание их существования, то узкие рамки одноязычного говора трещат, лопаются. Одновременно обогащается лексикон, словарник языка, усиливается гибкость, уточняются формы. Результатом 8-9 летней повседневной работы редакции газеты "Гудыри" на удмуртском языке - явилась грамматика И. Яковлева "Удмурт кыл рад"ян". Окончательное юридическое оформление правописания нашло себе в постановлении Облсполкома от 15 июня 27г. "о введении правил удмуртского правописания".

Утвержденные Облсполкомом правила, - эти минимум требований,

которые должны соблюдаться в письме на удмуртском языке. Без этого немислимо создание национальной школы. Без этого будут бесполезными курсы по обучению русских служащих наших учреждений удмуртскому языку. И, наконец, без этого не сможем правильно поставить дело преподавания на родном языке.

Поднимать шум и кричать караул из-за того, что наш язык, вместе с хозяйственным и культурным ростом населения, также развивается и растет - бессмысленно. Нет никакой беды, если в один говор втискиваются слова других говоров. Противостоят этому историческому прогрессу языка было бы безумием. Тем более вредно возвращаться к кустарничеству 1918-1919 годов. Встречающиеся в разных местах отдельные провинциализмы и впредь должны находить место в нашей литературе. Обобщая, разясняя такие слова, сделаем их достоянием всего народа, постепенно обогатим язык. Отказание из словаря заимствованных от других народов слов (карташка, самвар, першал и др.) нигуда не годится, без них мы не обогатимся в своей речи, в своей литературе. Слова южан, вроде "тузон, изькем, инты, уно" и северян "усьтан, пыж, андан, юрсио, денак", с соответствующим разяснением должны иметь место в наших газетах и книгах, а не изгоняться оттуда. А если мы это будем проводить везде, и в официальной переписке, нареканий не будет.

"Исправда" №170-1927г.

ОТСУТСТВИЯ С ДОСТИГНУТЫХ ПОЗИЦИЙ НЕ ДОПУСТИМЫ

Статья "Полетче на поворотах" была написана по поводу неоднократных выступлений на разных собраниях некоторых работников с заявлением о наличии в удмуртском языке наречий. И на этом основании они требовали издания газет на двух наречиях. Любители поговорить и произвести временный эффект - в газетной дискуссии не участвовали. У них не хватило мужества открыто выступить в печати, так как не имели под собой никакой почвы, - чем и выразили свое банкротство. В моей статье ни одним словом не говорилось об удмуртских литературных работниках. Это уже "тройка" авторов "Крутых поворотов" /Горохов, Герд и Ошмес/ перевернули на свой лад.

Указание мое на отсутствие в удмуртском языке наречий никем не отвергнуто. Наоборот, оппоненты подтвердили мое мнение. В отношении говоров языка "энатоки" его всетаки дали солидный пример. Они признают только два основных говора: северный и южный. Между тем, эти два говора во многих отношениях ближе друг к другу, нежели каждый из них в отдельности к среднему говору. И северный и южный удмурт одинаково произносят слова "уисько, юисько", тогда как средний удмурт скажет короче "уйко, юко". А тем, в среднем говоре двойные звуки сохранились в большем количестве слов /оэь, уэя, пучкаэ/. У южан и у северян эти звуки смягчились /оэь, уэя, пучкаэ/. Особенности в говорах северных и южных удмуртов, в свою очередь, несомненно есть. Основа выв од: основных говоров в удмуртском языке три. На это в свое не значит, что удмурты разных краев не понимают друг друга. (Применения на русском языке: "чо-ино, ште-ино, цо-ино и что иное" одинаково понятны всем русским). Арк. Багай и Воронцов недостаточно внимательно прочитали мою статью "Полетче на поворотах". И в той статье я говорил то же,

=====
 х/ "Исправда", №179-1927г.

11/15

что и теперь, - и никогда не думал утверждать, что в удмуртском языке два основных говора.

Спорить о том, который говор лучше - северный или южный - смешно. Это равносильно было бы тому, когда бы заявили, что татарский язык лучше русского, или наоборот, русский язык лучше татарского. Не в том дело. Язык - средство, при помощи его нужно поднять и хозяйственно и культурно то население, которое владеет им. Пренебрегать языком народа или даже отдельным говором - значит заставить народ замкнуться в себя. Где удмуртская поэзия и литература времен царского строя? Их нет. Венгерский ученый Шункачи собирал не литературные произведения, а фиксировал устное народное творчество. Творчество это делится классами. В этой классовой и вся суть. Вот почему гердовское стихосложение сейчас отвергается трудящимися в всех районах и дорого ценится ими революционное творчество южнина Майорова и северянина Максимова.

Разговоры о богатстве либо бедности того или иного говора тоже излишни. В каждом говоре можно подыскать пробелы. Только нужно предварительно отбросить от себя узко местнические взгляды. Южный говор, например, уже лишен многих синонимов, как-то: "одъял, дэмъл, акми, оскалти, вити, сэрят, дэмен" и проч. Подобные недочеты встречаются и в др. говорах.

Сторонники издания отдельных удмуртских газет на двух говорах не учитывают последствий, которые неизбежно возникнут. Сельские работники, приступившие к ведению делопроизводства на родном языке берут как образец печатное произведение. При выпуске газет на двух разных говорах делопроизводство расколется на два вида. Одновременно, это обстоятельство весьма сильно будет препятствовать развитию языка. Удовлетворив уезды Можгинский и Глазовский газетами на их говорах, наша печать поневоле отмахнется от языковых особенностей Ижевского уезда. Тогда представители срединного

говора вправе задать вопрос: "А чем мы хуже?" Выразителями такого мнения пока выступили Багай, Ворницов и Дядюков. X/

Язык газеты "Гудыри" вырабатывается не только редакцией, а передовым удмуртским крестьянством — селькорами, совместно с трудящейся интеллигенцией. Точно такой же ответ был дан И. Михееву в 1924 году на всероссийском съезде учителей — удмуртов, когда он задумал воспевать хвалебные гимны отдельным работникам редакции за, якобы, усовершенствование ими удмуртского литературного языка. Одни работники редакции советской газеты, без самого широкого участия трудового населения, навряд-ли бы смогли обогатить язык лексическим, придать ему наиболее гибкие, приемлемые формы.

Понимание о массовости у "тройки" весьма своеобразно. Надо, дескать, созвать конференцию ученых и вместе с Гороховым, Гердом и т.д. обсудить вопросы языка. Постановления подобных "авторитетных" комиссий явятся, по их мнению, законными для удмуртской литературы. Вот это как раз и есть насаждение правил сверху, насилие над населением и навязчивость. Редакция газеты "Гудыри" стремится к массовости другого рода и по возможности проводит ее. На двух областных совещаниях селькоров, с вызовом представителей вне областных удмуртов, язык газеты и в вообще удмуртской литературы был предметом суждения. "Язык газеты /"Гудыри"/ является языком всего трудового удмуртского народа. Съезд с удивительным оттенком отмечает, что редакция, собирая и разъясняя провинциализмы, обогащает язык, придает правильные формы изложения речи". Такое мнение селькоров, съехавшихся на совещание со всех районов, населенных удмуртами. Съезжавшиеся в 1924 и 1926 годах всероссийские съезды учителей — удмуртов также обсуждали вопрос об удмуртском литературном языке. На этих съездах была в полном составе и "тройка".

Одними областными съездами ограничиться ни в коем случае нельзя. Поэтому проводятся своим чередом волостные совещания селькоров,

317

беседы с читателями газеты и т.д. За истекшую зиму такие работы редакцией проведены в В.Уче, Норье, Юськах и в Ягуде. Не обращать внимания на мнение читателей /и слушателей/ газеты означало бы впасть в глубочайшую ошибку. Только после такого общения /разными путями/ с широкими трудящимися массами редакция газеты подводит итоги, применяет те или другие правила языка. В редакции сгруппируются все существующие мнения о языке и приводятся в определенную систему. Вот в чем сущность языковой лаборатории. Знание опыта прошлых лет, а равно и научные указания редакции никогда не посягала отвергать. Несколько раз проверенные факты закрепляются. По закреплении достигнутых позиций движение по усовершенствованию языка идет вперед. Язык все время развивается, и литература стоять на одном месте не может. В полной мере это применимо к грамматике Яковлева. Если бы он, при составлении своего труда, не следил строго за упорной ежедневной работой редакции газеты и не подмечал сдвига в языке, то его грамматика могла годиться лишь для музея. При этом следует указать, что его рукопись до выпуска в печати подвергнута большой переработке в издательстве "Удкнига".

Торгашество Горохова отметил уже тов. Лушков /Исправда, №209 1927г/. Горохов заботится не столько о введении общепонятных, удобных и легких для письма форм языка, сколько отстаивает позиции дореволюционных миссионеров. Вдобавок он своим безграмотством старается вводить в степень высшей школы удмуртского языка. А на практике не подготовил еще ни одного хорошего работника по удмуртскому письму /на курсах по изучению удмуртского языка он состоит преподавателем/. О составленной Гороховым книге о формах удмуртского делопроизводства имеются самые безотрадные для него отзывы от сельских работников. Один из председателей сельсоветов Б. Кибинской волости, земляк Горохова, пишет следующее: "Руководство по делопроизводству является непонятным не только русскому, но даже развитому удмурту. В книгу введены такие слова, кото-

18
рве никакой удмурт никогда не слышал. Эта книга выпущена, очевидно, с единственной целью обогатить составителя". Вернее было бы сказать, что здесь дано вредительство Горохова в деле проведения национальной политики пролетариата.

Спор с Гороховым разгорелся из-за окончаний исходного падежа. Но ведь окончания в сущности уже не столько важны. Гораздо важнее установление терминологии, на чем больше всего Горохов спотыкается. На русском языке даже корневые звуки по-разному проносятся /сино, хлеб, товар, карова, пойдёт/, а пишется по определенной, твердо установленной орфографии /сено, товар, пойдёт/. Некоторые работники кстати и некстати козыряют фразой, брошенной некогда Михеевым на одном из заседаний РУД"я (комиссии по реализации удмуртского языка). Тогда Михеев рьяно защищал особую букву /носвое Н/, как знак исторический. В таком случае выходит и ЯТЬ и ШИТУ в русском языке надо сохранить. Когда Михееву указали, что удмуртское письмо не нужно усложнять лишними буквами, он патетически воскликнул: "это литературный бандитизм!"

За весьма редкими исключениями (М. Ильин, Михеев, Яковлев) удмуртские писатели и поэты выдвинулись через их участие в газете "Гудьри". И Герд, и Альо Иви, и др. в литературном творчестве управлялись прежде всего на страницах газеты. Из кадров рабселькоров вырастают новые публицисты, новые поэты и писатели. Горохов с Гердом в своей статье "О крутых поворотах" перечисляют до двух десятков писателей и поэтов. Они включили в свой список даже таких лиц, которые за всю свою жизнь написали одно посредственное стихотворение или один посредственный рассказ. Например, Мак. Проккопьев дал перевод из Пушкина "Полночь в виллетт", М. Мокгин стихотворение "Беглой" в 88 строк. И в сое. художественных произведениях Мак. Проккопьев днем с огнем не сыщешь, кроме его перевода кольцовского стихотворения "Сяду я за стол, да подумаю". Но что поразительнее всего, так это рекламирование самого себя писателем со стороны Горохова. Автор знаменитой книги "Горж"яськон уже удмуртан" (формы делопроизводства

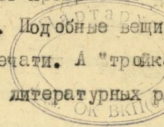
только по этой его книге да плюс по адрипаватым его переводам некоторых кодексов, уж никак нельзя было приписать ни к удмуртским, ни к каким-либо другим писателям и поэтам.

В то же время трика совершенно упускает из виду громадный рост новых литературных сил. Авторы недурных стихов и рассказов теперь приходится считать уже сотнями. Этого роста могут не замечать только самозабвенные. Наряду с ростом литературных сил юного гварии поднимаются представители и других говоров. Некоторые уже крепко встали на литературный путь. Волков, Усков, Миронов, Суворов и др. ни много превосходят тех лиц, которые указаны в статье "трика". А Баженов? Разве можно обойти молчанием его повесть "Обой пери".

За годы революции удмурты уже на много ушли вперед. Кое кто начинает разбираться и в таких тонких вещах, как поэзия. Требования масс с каждым днем возрастают. Те слабые стихи, которые несколько лет тому назад усаждали читателей, теперь уже не удовлетворяют их. В наших стихах налицо крупные технические недочеты и в ритме и в рифме. Следовательно писателям и поэтам нельзя останавливаться на одной точке замерзания, нужно двигаться и двигаться вперед. Газета не литературный альманах. Поэтому газета "Гудыри" не может заполняться исключительно приторными лирическими произведениями. Нельзя помещать и такие шедевры, как рассуждения Михеева на тему "Кто нравственнее - вотяк или татарин". А многие все еще настаивают, чтобы дать в газете солидное место вредному стихотворству Герда, Багай и М. Ильина.

Перед литературными работниками стоит одна общая задача: через художественное творчество содействовать поднятию хозяйственной мощи советской страны и ее обороне от капитализма. К участию в этой огромной работе приобщить трудовое крестьянство. Вокруг этой задачи должно быть единение писателей. Что же нам дает, пока Герд и ему подобные? Пассивное обозрение красот природы, в лучшем случае. При-

эвыа к упорному труду, к борьбе за социализм в их произведениях нечего искать. Наоборот, встречаемся с обычным содержанием "творчества" Герда: он отвлекает удмуртов от задач индустриализации и от классовой борьбы, пугает задушением деревни городом. Михеев в своем драматическом произведении выставляет покойного большевика удмурта Иллариона Шкляева забуддыгой-пьяницей в кампани с дьяконом и урядником. Такой показ дает превратное представление о деятельности революционера Шкляева. Под обычные вещи действительно не находят сейчас места в нашей печати. А "тройка" это именует "отходом от газеты "Гудьри" видных литературных работников".

Правда, Горохов был уже редактором удмуртской газеты "Виль Синь", издававшейся в г. Елабуге. Он тогда и отворствозал внедрению в удмуртской печати указанному выше "творчеству". И на этот раз он является рупором такого течения. Редакция газеты "Виль Синь" обращалась к... духовенству за помощью и добавляла: "больше рассчитывать и полагаться не на кого". А крестьяне (бедняки, середняки) у редакции были в забвении. Попы не зевали, они активно участвовали в газете. Старательно выводили, что "христос - первый революционер в мире", что "его учение самое разумное, самое правильное из всей учений". Редакция же, в лице Горохова и Векшина, от себя добавляла: ради великого праздника пасхи забудьте все горести, перестаньте враждовать между собой; и братья и бедныя обединитесь и весело проводите праздник". Таким путем Горохов отвлекал бедняков-удмуртов от борьбы с кулачеством. На страницах газет красуются имена попа П. Локонцева, миссионера Кузьмы Андреева, купца Ирисова (Герд - зять Ирисовых). Уж не добиваются ли "оплешившие сейчас от "Гудьри" "видные" писатели приведения ее в такой же вид, в каком выпускалась газета "Виль синь"?

АРХИВ УДМУРТИИ

АРХИВ УДМУРТИИ

АРХИВ УДМУРТИИ

С чьей стороны допущены "крутые повороты" - читатели "Истины и правды" уяснили это из справок, данных тов. Муиковым ("Истина и правда", №209 - 1927г.). "Тройка" изрядно стегнула сама себя. Она вообще не против перевернуть факты. Прения, имевшие место на пленуме Облсполкома летом 1925 года, они отнесли к УШ областному съезду съездов 1927г. В данном случае "тройку" уличил т. Гаршин ("Истина и правда", №188) отослав к стенограмме. Вездумала "тройка" шутить и с цифрами в тиражах газет. И здесь провалились. Цифры - вещь упрямая, от них никуда не уйдешь. Тов. Муиков и Гаршин дали справку о тираже газеты "Азблань". Газета "Азблань" выходила от имени не существующей в СССР "Комитетской партии". Именная газета не прекратила бы так быстро свое существование. Она закрыта постановлением Обкома ВКП/б/ за неумение перестроиться. Сказать в статье "О крутых поворотах", что "у Корепанова бесчисленное множество крутых поворотов" и в подтверждение крикливо брошенной фразы не привести ни одного доказательства, это - сплошная демагогия. Без фактов, без примера даже красиво написанное никого и ни в чем не убедит.

Необходимо дать еще справку на счет установления правил написания в административном порядке. Декретом Совнаркомом от 10 октября 1918г. введены новые правила орфографии русского языка. Постановлением коллегии Нарккомпроса РСФСР от 28/1-1926г. предлагается "не принимать к рассмотрению рукописей научных, литературных и иных произведений, отзывы на них, рекомендаций и проч., если они написаны по старой орфографии". Это в отношении русского языка. Но и в Чувашской республике лишь последней вынес два года тому назад постановление, которое проводится в жизнь.

12 сентября 1927г.

/Статья была написана для помещения в газете "Ижевская правда", но бывший тогда зав. АПО ОК ВКП/б/ Баграшев запретил печатать/.

дореволюционная удмуртская литература весьма скудная. Выпущены книги религиозно-нравственного содержания (евангелие, часослов, служебник, жития святых), календари за 1909 и 1910 гг., кое-какие учебники (русская история, задачник). Удмуртский календарь 1910 г. царским правительством конфискован за помещенную в нем статью "о доходах царской семьи". В этом же календаре напечатано было первое стихотворение М. Можгина "Беглой" в 88 строк. Во время германской войны в Вятке издавалась газета "Войнахсь ивор".

С момента февральской революции возникают издательства в городах Казани, Вятке и Блауге. Газета "Войнахсь ивор" переименовывается в "Удмурт". Эта газета, а также издаваемая в г. Блауге газета "Виль синь" отражает в себе патовские и эсерские настроения. Содержание газеты "Виль синь" не меняется и после перехода власти в руки советов. Редакционная коллегия газеты в лице П. Горюхова и И. Векшина имеет содействия со стороны духовенства, к читателям обращается с призывом "перестать враждовать между собой, бедному с богатым примириться ради пасхи". Таким образом, газета "Виль синь" отвлекала бедняков удмуртов от борьбы со своим кулачеством.

Казанское издательство поддерживалось старыми авторами религиозно-нравственных книг. Их настроения отражены в выпущенных уже за годы революции брошюрах. В тогдашних литературных произведениях резко выделяется еще библейский дух ("Видьтэм Антон" Михеева), во-всю разит и националистический шовинизм ("Мултан в ёсь", "Удмурт доктор"). Одухотворение явлений природы, мистика и эрмийский индивидуализм сквозят в сборниках стихов, выпущенных в Блауге в 1920 г. Стихотворения М. Илькина представляют на себя молитвы богу, мещанскую идиллию и т. д.

Авторами первых удмуртских произведений являлись выходцы из

важительно крестьянской среды, попы или учителя средних школ. Вполне понятно потому, что межобуржуазная интеллигентская идеология вложена во все литературные произведения тех годов. Отражение Октябрьской революции в удмуртской печати заметно со времени появления в г. Елабуге газеты "Гудыри" /31 октября 1918г./ С таким же направлением несколько позднее начинают издаваться газеты "Горд Салдат", "Югыт Сорес" и "Горд Тырды". Все эти газеты, кроме "Гудыри", просуществовали недолго и закрылись.

Следует еще отметить попытки издания сельско-хозяйственного журнала "Муз"ем ужась" в г. Казани и детского журнала "Муш" в г. Сарапуле. Журналы эти, существенной роли в литературе не играли, погасли они так же незаметно, как незаметно и возникли, так как по содержанию противостояли мероприятиям советской власти.

Печатки дореволюционного издательства положили начало удмуртскому печатному слову главным образом в Казани. Поэтому и литература выпускается преимущественно на южном говоре представителями прежнего миссионерства. Включение в состав редакции елабужской газеты "Гудыри" революционно настроенных работников способствует расширению узких рамок южного говора, в литературу начинают проникать слова и формы речи и из других говоров, значительно меняется и содержание газеты. Отчужденность литературного языка постепенно отходит. Эти условия облегчают доступ к литературе трудящимся удмуртам во всех районах севера, центра и юга.

Вокруг газет и журналов постепенно группируются новые и новые литературные силы. Среди молодняка сквозит революционный дух. Но их творчество имеет вначале примитивные формы. У пробующих свои силы лиц стихи технически не обработаны, нет ритма, нет и рифмы. Читатели на первых порах не вьскательны, восхищаются слабыми, иногда плохими, стихами. Искусственно вырастает таким путем "народный поэт" Герд, певец удмуртского кузнечества. Управляется в

стихотворении и Айво Иви, Ашальчи Юки. Среди первых поэтов революционистов своей выделются Д. Майоров, В. Максимов и Дядюков.

С 1924 года начинает разворачивать свою деятельность удмуртское областное издательство "Удкнига". Темп его работы год от года усиливается. Организуются редакционно-издательские комиссии, которые уже планируют выпуск литературы, тщательно отбирают издательское от неуклюжего, политически здоровое от негодного, злободневное от второстепенного.

Почти одновременно в Москве при центриздате возникает удмуртская секция, производящая вначале выпуск книг обособленно от "Удкниги". Недовольные "Удкнигой" авторы протаскивали свои вредные "труды" через эту секцию центриздата. Таким образом в Москве выпущено порядное количество реакционных произведений Михеева, Горохова, Векшина, Дмитриева и других. В настоящее время планы обидчиков строго согласовываются.

Современная удмуртская литература в достаточной степени разнообразна и многогранна. Из кадров рабселькоров вырастают новые поэты и писатели. Через участие в газете выдвинулись Суворов, Волков, Д. Важенюв, А. Жамашев, И. Еремеев, Леканцев, Понимарев, А. Годяев, М. Важенюва, Усков, Миронов и др. В своих художественных произведениях они схватывают, наряду с современным бытом, и историю удмуртов, и жизнь трудящихся иностранных государств. При большом подражании старым авторам по форме изложения, прощивают уже и новые формы, наиболее близкие к пониманию массовым читателем.

Чуждая идеология проникает еще и в позднейшие произведения. Герд К. отвлекает удмуртов от пролетариата, запугивает задушением деревни городом. Кроме того, поэзия Герда это - поэзия эстета, любующегося красотами природы и не желающего видеть упрямого труда рабочих и крестьян. Ашальчи Юки, описывая тяжелое положение в семье

и обществе удмуртки, пассивна. В художественном творчестве М. Баженовой уже заметны проблески нового быта. В ее драме "Насветились звезды" девушка сопротивляется старшему брату, ломает его и побеждает.

Материал современного быта, громадный сдвиг в общественной жизни деревни до сих пор не подмечен в литературных произведениях старых авторов. Но наша деревня хозяйственно и культурно растет, развивается непрерывно. Поэтому одностороннее литературное творчество уже не в состоянии удовлетворить запросы трудового крестьянства. Отсюда вытекает необходимость вложения в литературу нового содержания.

В произведениях Багай Аркаш чувствуется есенинский дух, воспевание обреченности, худоганства, молодежи и быт ее описывается вторым без классового подразделения, проникнувшие в деревню нововедения ни игнорируются.

Все художественные литературные произведения на удмуртском языке небольшого размера. Отсутствие крупных произведений объясняется работой наших литераторов по совместительству, литературный труд для них является побочным трудом. Все наши авторы - или студенты, или служащие, или учителя.

Настоящего анализа произведений удмуртских писателей по их направлениям и оттенкам до сих пор не имеется. Критика зачастую случайна и не приведена в систему. Имеем отдельные критические статьи Д. Баженова. Герд весьма болезненно реагирует на его критику, именуя ее "халтурщиной", тогда как Баженова за последнее время занял уже правильную позицию при оценке гердовских стихов, как чуждых нам.

Писатели все еще разобщены. Созданная в 1926 году ассоциация проявляет себя чересчур слабо, а за последнее время совсем бездействует. Задача дня - это оживить работу об "единения писателей". Воспитание и старых и молодых авторов необходимо проводить це-

рез это объединение.

Следует всерьез заняться созданием кадра читателей через расширение и улучшение детской литературы. Сейчас возможно уже издание детских хрестоматий, отобрать подходящий и ценный материал из множества книг и брошюр разных авторов. *Осуществляется* потребность в переводе на удмуртский язык произведений русских и иных классиков и новейших русских писателей.

Большой неряшливостью и невежеством составителей отличается ведомственная литература. К ней же следовало бы предъявить наибольшие требования, т.к. она в первую очередь бесплатно проникает в деревню и сразу же отшибает от удмуртской литературы вообще.

26 сентября 1927г.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

ЕЩЕ РАЗ О ГОВОРАХ

27

Удмуртский язык один, подразделяется на три основных говора: северный, центральный и южный. Такое подразделение имеет свое историческое объяснение. Каждый в отдельности говор охватывает удмуртское население приблизительно в равной мере. Незначительные различия между говорами нисколько не препятствуют введению единого литературного языка. Надобности в издании книг и газет на разных говорах нет.

За основу удмуртского литературного языка вначале был взят южный говор. Это обстоятельство не служило тормозом к привлечению к участию в литературе представителей северного и центрального говоров. Современный литературный язык является обобщенным, пополненным лексически и наиболее понятным для удмуртов всей области.

Выбор какого-либо одного говора, как литературного языка, отбросит нас на несколько лет назад, приведет к кустарничеству, существовавшему до 1924 года. Поэтому, принятую в настоящее время линию по оформлению литературного языка через использование всех диалектов следует продолжать и развивать, не допуская колебаний.

Грамматика Яковлева, выпущенная под редакцией "Удзинги", и постановления ОбИКА от 15 июня 1927 года о введении правил удмуртского правописания - являются итеровой сводкой решений, принятых на разных съездах, конференциях и совещаниях научных и практических работников по удмуртскому языку. Одобрив в основном упомянутую грамматику, в дальнейшем ее положения не обходимо тщательно проработать и ввести соответствующие поправки, изменения и дополнения, твердо обоснованные научными данными и жизненной потребностью.

27 сентября 1927 года.

Иван Яковлев
~~Иван Яковлев~~

Удмурты своей письменности, кроме подзепусов, не имели. Для удмуртского языка Н.Ильминский приспособил русскую транскрипцию, включением в алфавит дополнительных знаков — Ъ, Ы, Ө, Ч, Н, Ў для звуков, несвойственных русскому языку. Сетем была введена Ј в начале некоторых слов, начинающихся с потированной гласной /фьр, фод, фара, јундь/, и особое Й, предупреждающий знак о том, что впереди стоящая согласная не смягчается. В современной удмуртском алфавите буквы Н, Ў и Ј уже нет, одновременно оставлены русские буквы Х, Ф, Ц, Щ для перенятых у других народов слов (Фердинанд, Бужарин, Франция, Цедрин/.

Те буквы, которыми пользуемся сейчас, конечно, далеко не охватывают звуков в речи народа, например в словах ЫЙ, ВЫЛЬ, УГ. Для звук Ы каждый раз произносится по-иному. Однако, нет никакой надобности употреблять 60-70 букв в письме. Чем меньше букв будем иметь в письме, тем лучше. Есть сторонники, которые отстаивают сохранение Н, тогда как этот звук входит в речь удмуртского населения небольших районов в весьма ограниченном количестве слов. Также нет надобности в сохранении буквы Ў. Русский/славянский/ алфавит в свое время был гораздо богаче знаками, чем теперь. Наличие в алфавите параллельных знаков ѿ-ѡ-ѣ, ѡу-ѡ, ѡ-ѣ, ѡ-ѣ, ѡ-ѣ, а равно ѡ и ѡ, несомненно было вызвано необходимостью. Различия между произношениями этих букв постепенно стерлись.

Русское письмо является несовершенным даже для самого русского языка, вследствие чего изображение слов зачастую не соответствует произношению, например — лен, деревѡ, тенета, люблю, дятел правильное было бы написать следующим образом: лѣн, дѣрѣвѡ, тѣнѣтѡ, лѣблѣуѡ, дѣтѣлѣ. В дополнение к четырем русским иоти-

рваным гласным - Ё, Ё̄, Ю, Я - удмуртский язык имеет еще два ^ий̄. Затем на русском языке существуют параллельно мягкие и твердые согласные в большом количестве, нежели на удмуртском, где таких случаев только шесть - Д, З, Л, Н, С, Т. Несовершенство русского алфавита сильно осложняет удмуртское письмо, приходится вставлять лишние Ь /кисьтаскисъ, кыльльыны, дӱдӱы, нӱор и т.д./.

Отсюда возникают разговоры о введении реформы в удмуртской письменности. В основном реформа сводится к упразднению знаков - Ё, Я, Ю, Й, Й̄, Э (Е), Ь и к введению особых знаков, которые изображали бы звуки - Д̄, З̄, Л̄, Н̄, С̄, Т̄. Кроме того является необходимость восстановления j, но уже для употребления не только в начале, а и в середине, и в конце слов - ою, вајјаскисъ, јырами. Затем от нового алфавита требуется стильность, простота и легкость начертания, меньшее количество знаков и т. под.

Вопросом проведения реформы алфавита для удмуртского языка занимаются в настоящее время многие работники и отдельные кружки. Существуют два мнения: 1/ приспособить русскую же транскрипцию с включением туда особых знаков, 2/ использовать латинскую транскрипцию, по примеру турецких народов. Имеются проекты в нескольких вариантах.

Из первой категории проектов наиболее характерными являются предложения И. Дмитриева, Т. Борисова и Ф. Волкова. Для мягко произносимых согласных звуков Дмитриев рекомендует употреблять небольшие крючки к основным буквам - Д̄, З̄, Л̄, Н̄, С̄, Т̄, двоящим над буквами записать краткой - Э̄ - Э̄, О̄ - О̄, Й̄ - Й̄, Ч̄ - Ч̄, упразднить ипотированные гласные и Ь, Й, ввести j /в начале слов/. Неудобства этого проекта - надстрочные значки все же остаются, закрючки будут пестреть и рябить в глазах, пространство начертания буквы расширяется. Борисов не согласен с оставлением в алфавите j, стоит за употребление й̄, возражает против сохранения Н̄, Ы̄, буквы с надстрочными знаками - й̄, э̄, ч̄, о̄, й̄ - заменяет знаками й̄, з̄, ч̄, о̄, л̄,

взамен иотированных гласных советуется пользоваться простыми гласными с включением, где нужно Ъ (сбурес, сбурась, мьвань и т.д.), стоит за оставление в алфавите Ф и за упразднение Х, Ц, Щ /кутор, редактси, ешшо/. По проекту Борисова удмуртское письмо получит еще большее осложнение, чем теперь. Наиболее оригинален проект Волкова, вводящего в русский алфавит *l, t, s, d, n, z* для изображения мягких согласных и знаков *o, y, y, y*, взамен *ö, ä, ë, ü*, упраздняющего одновременно *й* и иотированные гласные. Начертание проектируемых Волковым знаков удобнее и легче.

С. Перевощиков настаивает на полном переходе к латинской транскрипции. Представленный им проект рекомендует ввести новые знаки для некоторых звуков (*Э - дж, й - дй, ч - сч, ч - гч*), что приведет к осложнению письма, а не к упрощению. Проект Лекомцева А. основывается преимущественно на знаках эсперанто. Между прочим он вводит следующие буквы: ДЬ - q, й - y, ль - b, нь - y, ö - a, ть - f, ш - g, щ - y, ч - t, ы - n, э - z. Авторы полумер /Дмитриев, Борисов, Волков/ склонны перейти и к латинскому алфавиту, но они ставят вопрос только о времени проведения полной реформы.

Мотивы за сохранение русской транскрипции: 1/ сделаем сразу неграмотными даже тех удмуртов, которые научились уже читать и писать, 2/ усложним переход от удмуртской грамоты к русской грамоте, 3/ не будет использована до конца уже изданная литература. Возражения сторонников латинской транскрипции следующие: 1/ опыт других национальностей показывает, что особенно крупных затруднений не встречается (кришен обучались по русскому алфавиту, а потом перешли на арабскую письменность, сейчас переходят на латинскую), 2/ Изданная удмуртская литература будет использована параллельно с литературой по латинской транскрипции, 3/ в данное время многие народности переходят к латинизированному алфавиту, немцы тоже все меньше пользуются готическим письмом.

О СУЩНОСТИ СПОРОВ ПО ВОПРОСАМ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

большинства удмуртской интеллигенции все еще существует мнение, что споры по вопросам удмуртского языка и литературы происходят только по моментам формальным — в округ вопросы принята той или иной транскрипции, применения тех или других правил правописания, употребления провинциализмов и барваризмов, а также в округ методов художественного оформления литературных произведений и т.п.

В действительности же эти споры представляют собою жесткую классовую борьбу между идеологами реакционного кулачества и представителями мнений и чаяний пролетариата. Подъем сознательности и культурности удмуртского населения и критический подход к культурному наследию, доставшемуся от дореволюционного периода, начинает тревожить защитников интересов прежних господ положения до революции.

Еще в 1927 году отдельные идеологи кулачества стали предъявлять требования об отводе ^{ок} издательской и редакционной работы своим классовым противникам под видом отстранения от органов печати представителей удмуртов северных районов и замены их каканами. Мотивировали они это тем, что будто бы в населении Глазовского уезда замечается упадничество, неверие в свои силы, что интеллигенция на севере живет оторванной, замкнутой жизнью и скрывает свое удмуртское происхождение, мешает колонизации и развитию советских учреждений и предприятий, что "необходимо начать систематический безболезненный обмен между югом, где культурные работники получают, и севером". /К. Герд/.

Внедрить среди населения подобные мнения безусловно вредно. Это способствовало бы только раздору и расколу трудящихся удмур

тов. Местнического патриотизма мы допускать не можем ни в каком случае. Наша задача - объединять трудящиеся массы удмуртов, бедняки, середнякии слои крестьянства, батраков и рабочих и культурные кадры для наступления общим фронтом на кулачество, на капиталистические элементы в деревне и в городе, мобилизовать все эти силы для строительства социализма.

То упадническое настроение, которое овладевает идеологами мелкой буржуазии, совершенно несвойственно ни трудовому крестьянству, ни трудовой интеллигенции. Опираясь на компартию и на советскую власть, удмуртское ^{трудовое} крестьянство всерьез задалось за переустройство хозяйства и быта в направлении к социализму. Крестьянство в этом деле активно и усердно помогает трудовой удмуртской интеллигенции.

Движение трудящихся удмуртов к социализму через упорную, настойчивую борьбу приводит идеологов мелкой буржуазии на самом деле к упадничеству. Они отмахиваются от революции, говоря: "Лучше сон, чем действительность", революцию сравнивают с "ураганом, ломающим и уничтожающим на своем пути все хорошие устои", "с черной тучей, заслоняющей собой свет". В своих литературных произведениях в оспевают крепкого мужика-кулака и указывают бедняку-удмурту, как на единственный путь спасения, кабалу у этого кулака /"Визьтэм Ойтон", "Кызы умой улон дунне буоз"/. В момент коренизации промышленности, в момент создания кадров промышленного пролетариата из удмуртов, они запугивают задушением деревни городов заводом и фабрикой.

Видя наступление пролетарской удмуртской художественной литературы, будущего гегемона в литературе, они отчаянно цепляются за формы, оспаривают правомочность советских органов закрепить и утверждать решения по вопросам языка и литературы, принимаемые рабоче-крестьянскими, учительскими и другими массовыми конференциями, противопоставляя этим организациям себя.

В значительной части удмуртской художественной литературы имеют место национализм, индивидуализм, мистика и символизм — черты свойственные социальной психике мелко буржуазии. В поэме "Зоринтем батыр" будущий коммунистический быт отодвигает след с первобытным коммунизмом. Авторы этих литературных произведений пытаются доказывать об абсурдности существования удмуртской пролетарской литературы, при отсутствии удмуртского пролетариата в крупном масштабе. Их мнения уже отвергнуты самой действительностью, наличием таких произведений, как "Югыт нунал"ёс" Майорова, "Сьод пери" Важенова, "Пашка Педор" Ивана Вудо, "Бугыр-яскисьёс" Соколова и ряда других литературных произведений, художественно освещающих людей и события с точки зрения пролетариата.

20 июня 1929г.
=====

АРХИВЫ УДМУРТТИИ

АРХИВЫ УДМУРТТИИ

АРХИВЫ

8431

РЕВОЛЮЦИЯ ГЛАЗОВОЙ УЕЗДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УДМУРТСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ПРИНЯТАЯ ПО ДОКЛАДУ Д. К. СЕПАНОВА

Возникшая после Октябрьской революции удмуртская литература в процессе своего развития все решче и решче разветвляется по двум основным направлениям - мелкобуржуазному и пролетарскому, одновременно замечается расхождение в рядах так называемых "попутчиков".

Удмуртская художественная литература с мелкобуржуазными тенденциями характеризуется проявлением индивидуализма, упадничества, национализма, а подчас и шовинизма. В поэтических произведениях иногда ярко сквозит мистика и символизм, а также идиллическая романтика. Упичными литературными произведениями этого направления являются сборники стихов М. Ильина и М. Герда, драмы Михеева, рассказы И. Кельда "Кызы умай улон дунне вуоз", стихи И. Яковлева и др.

Попутчики в большинстве случаев смотрят на удмуртскую деревню все еще как на одну сплошную массу, они не замечают и не отражают в своих произведениях сдвигов в деревне, процессов упорной классовой борьбы и перерождения деревни в сторону социалистического строительства. Над ними давлует натурализм в самой грубой форме, где действительность гершев больше всего руководят явления физиологические, а не социальные.

Пролетарская удмуртская литература, отражающая людей и события под углом мировоззрения пролетариата, имеет уже значительные успехи в своем развитии ("Пишем фольс", "Бугыр" яськисьёс", "Югыт мунал"ёс", "Пашка Педор", "Моя-А-чим", "Сьёд пери" и др.). Однако, и это ответвление литературы в некоторой своей части имеет нездоровые уклоны в сторону бытовизма и литературщины. Бытовизм, как проявление малокультурности и ограниченного кругозора у начинающих писателей, может быть устранен при упорном стремлении к повышению

81 35
общего уровня познаний и политического мировоззрения. Иначе есть опасность перехода бытовизма в ярко выраженный натурализм, являющийся полным отображением социальной психики мелкой буржуазии. С пролетарскими же литературными задачами нужна постоянная борьба.

В удмуртской литературе художественной) значительное место занимает схематичность в изображении людских типов и событий в общественной среде. Литература наша должна уметь показать кулака и бедняка, напача и рабочего, пока и безбожника и т. д. во всем реальном многообразии их психических сторон. Задача удмуртского пролетарского писателя и поэта выставить своего классового врага подлинного, со всеми его положительными и отрицательными чертами так, чтобы и при этом условии суметь научить читателя возненавидеть врага пролетариата.

У удмуртскую литературу, которая пытается возвести на piedestal величия кулака, которая отпугивает удмуртское крестьянство от заводов и фабрик, которая старается внедрить национальный шовинизм, упадническое состояние духа, индивидуализм и т. п., мы считаем чуждой для нас всю идеологию.

Удмуртская художественная литература по существу является очень молодой (послереволюционной), поэтому нельзя еще делать подразделения на старых и молодых писателей удмуртских по их возрастным группам (призывы), а возможно лишь подразделение, независимо от возрастов, на писателей старых и молодых по выражаемым ими идеологиям в литературных произведениях.

Одновременно конференция считает необходимым введение орфографического письма, как письма единообразного, грамотного, для всего населения, при чем полнестью одобряет постановление Облсполкома от 15-го июня 1927 года об установлении правил правописания.

Наиболее приемлемым языком литературы является живой, сочный,

36
язык народа, который говорит удмуртское население сегодня. На-
сильное внедрение только одного какого либо из трех существующих
основных диалектов языка извратило бы литературный язык и послу-
жило бы тормозом к развитию языка вообще. Введение искусственных,
неудуманных слов, вроде дышетэжонни взамен школа, гуртымлык вместо
кулак и т.п. является нелепым так же, как попытка Шикоба заменить
слово галоши словом макроступы. Поэтому отнюдь нельзя пренебрегать
заимствованными у др. народностей словами.

Конференция считает настоятельной необходимостью более
полное ознакомление со своей национальной художественной литера-
турой всей удмуртской интеллигенции, а также принятие ею самого
широкого участия в проработке спорных вопросов по языку - уста-
новлении транскрипции и орфографии, где это еще до сих пор не
принято окончательного юридического оформления. Ознакомление с
удмуртской художественной литературой батрацко-бедняцких и серед-
няцких масс в равной степени должно лежать на всех представите-
лях интеллигенции.

Сохранение в г. Глазове газеты "Виль гурт", как могучего
орудия приобщения батрацко-бедняцких и середняцких удмуртских
масс северного района ко всей советско-партийной удмуртской печати
в частности и к советско-партийной печати СССР вообще, конферен-
ция признает необходимым.

21 июня 1929 года.

"Исправда" от 6 июня 1929.

НЕ ДВЯ ВПУСКАТЬ ВРЕДНУЮ КНИГУ

Повесть К. Яковлева "Колонист" к изданию принята быть не может. Сопоставив содержание произведения с имеющимися рецензиями Н. Иванова, Тимашева и Н. Андреева, ни в коем случае нельзя согласиться с их отзывами. Повесть эта от начала до конца агитирует за эсэровщину и пропагандирует ее. Раз все произведение пропитано этим духом, то никакие частичные поправки и поправки не в состоянии изменить существа произведения.

Герой повести "Лука Исытапан" производит на большой дороге экспроприации ради революционных целей. Эсэр - студент проповедует, что "вся сила политика в крестьянине, как бы закон издать захочет, так и будет". К этому студенту автор старается привлечь симпатию со стороны читателей, тем смазывая вредность эсэровщины. Через действующих лиц в повести автор учит, что "классовой борьбе мешают темнота и кумышка", - "дышетиське, дышетиськиды ке, адями людды" - заставляет он говорить Исытапана своим детям.

Автор идеализирует гурт кенеш. Пример: богат отнимает землю у бедняка. Кенеш берет последнего под защиту, требует, чтобы богат вернул землю бедняку. Но тут вот вмешиваются царские законы "законез ик шайтан выдем"/, суд присуждает отдать землю всетаки богатому, вразрез с решением гурт кенеша. Выходит по повести - деревня в целом хороша, защищает бедняка, плохи только царские законы. А куда же девалось командование кулака деревни?

Деревенский адвокат Шилька, этот продажный человек, работающий на того, кто больше даст, вдруг ни с того ни с сего, за один ласковый взор, так сказать, начинает хлопотать за бедняка против кулака Мерона. Сибирский кулак Макара Назарыч, эксплуатирующий труд беглецов, выставлен в повести работающим мужиком.

Чья идеология, как не кулацкая, выражена в том, что автор старается внедрить в сознание читателя мысль: "Муз"ем сирем бере, кинь уг князь ини?" Разве достаточно для бедняка иметь одну годовую землю? А как он обрабатывает ее без тягостной силы, без сахи, без семян?

Н. Иванов ведумал воспетья якобы проявленной в повести интернационализм. Следует сказать обратное. Показом поимки удмурта-батора татарами, совместно с приставом, автор развивает антагонизм между национальностями.

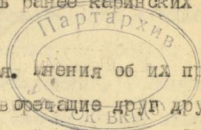
9 февраля 1931 года.

О ЯЗЫКЕ БЕСЕРМЯН

Бесермян насчитывается в Удмуртской области около 8500 чел. Живут они преимущественно в Ижменском и Балеизинском ервсах, есть переселенцы в числе 80 чел. в Ижевском ервсе, затем вблизи гор. Слободского имеются остатки обитавших здесь ранее каринских бесермян.

Литература о бесермянах весьма скудна. Мнения об их происхождении существуют разные, зачастую противоречащие друг другу. В "Вестнике русского географического общества" /1859г. кн. 7/ указано, что бесермяне являются выходцами из Хивы, поселившимися среди вотяков в ХУШ веке в царствование Екатерины. Васильев и Бехтерев считают бесермян помесью татар и вотяков. И. Михеев отождествляет бесермян с крещеными татарами, с крещен. Штейнфельд полагает, что бесермяне некогда входили в состав болгарского племени и затем были приведены на реку Чепцу татарами. По мнению И. Смирнова, бесермяне это остаток народности, стоящий особо от татар и вотяков, представители какого-то тюркского племени, жившего в бассейне р. Чепцы ранее татар. В "Русской мысли" за 1890 г. находим указание, что бесермяне, с одной стороны подают руку прежним бесермянам Казанского княжества и Ховарезма, с другой стороны, должны быть сопоставлены с *böszörmény*-ами Венгрии. По мнению П. Дуплова бесермяне не отождествляют себя ни с какой из окружающих их народностей. С. Перевалов сообщает, что бесермяне самих себя считают бывшими татарами, насильно крещеными. Н. Никольский ограничивается коротким замечанием: "Довольно загадочная народность".

На основе позднейших наблюдений над речью бесермян и на основе сопоставлений литературных данных в нравах и обычаях послед-

них с их современным бытом, приходится сделать совершенно новый вывод, вопреки всем существующим доселе мнениям. Бесермян, зачастую считали оботчавшимися татарами, турками, болгарями, но никогда не допускалось мысли, что это удмуртское племя, весьма продолжительное время находившееся под влиянием татар мусульман. Между тем, в литературе находим указания, которые как-будто бы натапливали на последнюю мысль. Например, Дупнов пишет, что бесермяне "первоначально были магометанами, в 1830 г. они уже вполне напоминали вотяков в религиозном отношении". У Смирнова сказано решительно: "Языческие представления в значительной степени общи с вотяками, ничего подобного нет у татар. Большая близость к вотякам выражается и в том, что бесермяне говорят по вотяки даже в тех деревнях, где вместе с ними живут татары". По рукописи Сатрапинского /Архив русского географического общества, X-49 празднование бесермянами религиозных праздников, а также их верования и обычаи /воко, чук мунчо уй и др. / вполне совпадают с обычаями вотяков. "По образу жизни и обычаям бесермяне ближе стоят к вотякам, чем к татарам, хотя примесь татарского наследия еще остается" - пишет С. Перевощиков /Труды Вотяцкого краеведческого общества, выпуск I/. В статье Перевощикова имеются обобщения без подтверждения их конкретными примерами, отчего статья является неубедительной. Например, ссылка, что разговорный язык бесермян вотякий, с достаточным количеством своих собственных слов", не подкреплена примерами таких "собственных" бесермянских слов. Бездоказательна без приведения соответствующих примеров и фраза: "примесь татарского наследия еще остается". Касаясь быта и верований бесермян, этнографы подчеркивают, что бесермяне - в религиозном отношении вполне напоминают вотяков", что к поверьям вотяков и бесермяне относится то-то и то-то

всегда общее для той и другой народности.

Из существующих в литературе выводов о происхождении бесермян наиболее недвусмысленными являются мнения Русского географического общества 1859г. и Михеева. В грамоте 1686г. царей московских Ивана и Петра Алексеевичей на имя воеводы Собокина упоминаются, наряду с каринскими и верхотенецкими татарами и вотяками, бесермяне. Стало быть "выходцы из Хивы" жили уже по реке Чепце задолго до XVIII века. Предположение Михеева опровергается уже тем фактом, что бесермянский язык чересчур мало имеет общего с татарским, тогда как крышан (крещеные татары) продолжают говорить по-татарски. Основным недостатком всех упомянутых выше этнографов, несомненно, является отсутствие исследования и сопоставления речи бесермян с удмуртами южными, обитающими в пределах современных Башкирии, Татарии, и в южной части Удмуртской области. На самом деле удмурт из дер. Котлыр Малашского уезда Козьмодемьянского уезда, будучи прислан на работу в бесермянское село Юнды, давал весьма характерный отзыв: "среди бесермян чувствую себя, как в своей деревне, их язык сходен с языком нашей деревни, а говор северных удмуртов звучит совсем иначе, кроме того, встречаются незнакомые мне слова; обычаи бесермян совсем наши (южных удмуртов)". В отношении одежды и жилища у бесермян очень много сходного с удмуртским, больше нежели с татарским: украшения женских нарядов одинаковы с южными удмуртскими (кашпу, айшон, тага), наличие у бесермян и удмуртов кеноса, особенно от избы домашнего жилища, которого нет у татар. Вынужденные в известный период времени исповедовать ислам бесермяне, безусловно, переняли у татар некоторые верования и обычаи. Поэтому отнюдь нельзя смущаться заявлением Первозвонцова о том, что бесермяне "употреблением конского мяса несколько не отличались от татар, употреблением же свинины, спиртных напитков и табаку - от удмуртов".

Ведь, в действительности, и удмурты не брезгают кониной, даже в послереволюционные годы, и даже северные удмурты во время полевых молений резали еще жеребят и ели это жертвенное мясо. Кроме того, еще совсем в недавние времена удмурты жили в одних селениях с татарами /Маргуревь, Пуконгурт, Парви и др./, а южные удмурты сплошь и рядом живут вместе с татарами и теперь. Постоянная и тесная близость бесермян с татарами, надо полагать, была сопряжена с половым скрещением. Вследствие этого находим сейчас некоторое сходство между теми и другими и их физическом облике.

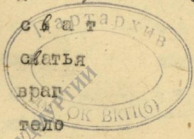
Однако, многие удмуртские племена /Дас'я, Юм'я и др./, как и бесермяне, имеют марсовый желтый цвет кожи, черные волосы и глаза. Этнографическая экспедиция, работавшая в 1930 году под руководством академика Марра в пределах бывшего Глазовского уезда, в селении Ярского ерота, обнаружила порядочное количество удмуртов, имеющих вполне татарский тип.

Наблюдения над языком бесермян показывают, что в их лексикон вошло татарских слов ничуть не больше, чем в язык удмуртов северного района. А у южных удмуртов татаризмы находим гораздо больше (тузон, чукиндэр, кельше, пимала, утыр, шапы, казыр, сандра и пр.). Проникновение слов бесермянами весьма сходно с проникновением южных удмуртов. Приводим здесь характерные случаи совпадений:

I. Звуку У часто соответствует ует Ё.

Советские удмурты	бесермяне	южные удмурты	по-русски
пуни.....	пыни	пыни	вил
п у н ь.	пынь	пынь	собака

шуды	шиди	шэди	игрэд
шуд	шэд	шэд	сэстэвэ
гудыри	гыдыри	гыдри	гром
кыльто	кыльто	кыльто	сноп
соку	сокы	сокы	тогда
мыныкум	мыныкым	мыныкым	когда шел
нунал	нынал	нынал	день
нуназье	ныназье	дыназье	днем
кудо	кыдо	кудо	свят
тыкльачи	кыдычи	тыкльачи	святля
тышмон	тышмон	дышмон	врад
мыгор	мыгор	мыгор	тело
пыж	пыж	пыж	решето
пыж	пыж	лодка	лодка
тырски	тырски	тырши	старался

АРХИВ УДМУРТИИ
 АРХИВ УДМУРТИИ
 АРХИВ УДМУРТИИ

АРХИВ
 АРХИВ
 АРХИВ

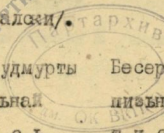
2. Звуку Ы соответствует звук И:

Имея ввиду, что удмуртский звук Сь представляет нечто среднее между Ч и Ш, приходится отождествить северно-удмуртское турски с бесермянским тырски и с южно-удмуртским тырши. /Звук Т после Р и Д зачастую выпадает, например: шымырти - шымырски, купырти - купырски, биналти - биналски, аналти - аналски/.

Северн. удмурты	средн. удмурты	южн. удмурты	Бесермяне
пыэнай	пыэнай	пыэнай	пыэнай
тысь	тысь	тысь	тысь
быэби	быэби	быэби	быэби
мынысь	мынысь	мынысь	мынысь
мунч айсь	мунч айсь	мунч айсь	мунч айсь

АРХИВ УДМУРТИИ
 АРХИВ УДМУРТИИ

АРХИВ УДМУРТИИ
 АРХИВ УДМУРТИИ

АРХИВ

в в л ь	в в л ь	в и л ь	в и л ь
с ь а р ь с ь	с ь а р ь с ь	с ь а р ь с ь	с ь а р ь с ь
к ы л ь и	к ы л ь и	к и л ь и	к и л ь и
в и с ь и с ь	в и с ь и с ь	в и с ь и с ь	в и с ь и с ь
в и л ь с ь	в и л ь с ь	в и л ь с ь	в и л ь с ь
б у с ь и с ь	б у с ь и с ь	б у с ь и с ь	б у с ь и с ь

3. Звук СЬ в знамен Ч:

у ч к ь	—	у с ь к ь	о т ч ь	—	о т с ь ь
о р т ч и	—	о р т с ь и	ч ь р т ь	—	с ь ь р т ь
в о л ь т ч и с ь	—	в о л ь с ь и с ь	ч и д а й	—	с ь и д а й
ч у р к а	—	с ь у р к а	н а ч а р	—	н а с ь а р

4. Звукам ТС соответствует звук СЬ:

а т с ь к а — а с ь к а, к у т с ь к и — к у с ь к и, т у р т с ь к и — т ь р с ь к и.

5. Смягчение звуков Д и Н у южных удмуртов и бесермян встречается чаще, чем у северных и срединных удмуртов.

г и д	—	г и д ь	с ь и н	—	с ь и н ь
д э р а	—	д ь э р а	к и н	—	к и н ь
д э р э м	—	д ь э р э м	н ь и н	—	н ь и н ь
к ы д ь с	—	к ы д ь с ь	п и н а д	—	п и н ь а л
б у р т ч и н	—	б у р с ь и н ь	и ь э т и н	—	и ь э т и н ь

6. В знамен Ч слышится ТЬ /сьотчай /сьотчи /сьотчья /, в знамен С слышится Т /чаксай /чактай /, в ТЬ знамен К /кэма /тэма /.

7. У бесермян, так же как у южных удмуртов, часты случаи наращивания звуков ЛЬ и ДЬ в начале слова:

л ь	л ь у ч и с ь	—	л ь у с ь с ь с ь	и у а н ь	—	д ь в а н ь
	и у г ь т	—	л ь у г ь т	и ь э л ь н ь к	—	л ь э л ь н ь к
	и у н	—	д ь у н	и а р а	—	л ь а р а
	и ь э г и т ь о с	—	л ь э г и т ь ь о с			

8. У северных удмуртов носовой звук Н почти отсутствует, тогда как у южных удмуртов и у бесермян он встречается часто:

Иален	-	Иален	ДОНГИ	-	ДОГИ
ангес	-	аңгес	ЖЕНЫ	-	ЖЫҢЫ
чага	-	чага	ШОНҖЫЛ	-	ШОҖТЫЛ
б а м	-	б а н	ЧЭМОН	-	ЧЭҢОН

9. Произношение слов:

нъяль	-	нъяль	чапис	-	чапис
нъябыт	-	нъябыт	эрик	-	эрык
куинь	-	кюнь,	сиче	-	оуче
нъям	-	нъям	гине	-	гыне
оик	-	оик	кэма	-	тэма

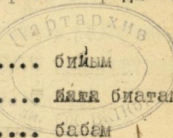
сходно с произношением удмуртов бесермян

10. У бесермян и южных удмуртов отсутствуют слова: витыи (ждал), всти /отправил/, взамен которых употребляются воемай /караулд/, дэзыи /отпустил, кинул/.

11. Срединные и южные удмурты употребляют слова тубат и падёа /дестница/, у северных удмуртов слово падёа отсутствует. Но бесермяне это слово употребляют - пагжа.

12. В определении членов семьи бесермяне, как и южные удмурты, пользуются татаризмами, чего нет у северных и срединных удмуртов:

отец.....	атай /айы, нъя/	свекоръ.....	бийым
мать.....	анай /муы, нэнэ/	свекор.....	йяла биатам
сестра ст.	гатай /апай, ака/,	д е д.....	бабам
брат стар.	агай /бэге, нъянъя/	бабушка.....	аби
		муж..	карт /кузал/

13. Северные и срединные удмурты не знают музыкального ин-

струмента кубы, тогда как бесермянам и южным удмуртам это слово одинаково понятно, причем бесермяне чаще произносят просто бяз.

14. Интересно совпадение произношения пудэн ^{мыши} /пешком/ у южных удмуртов и бесермян, в отличие от пьдэн мыши, произносимого северными и срединными удмуртами.

15. Своеобразно понимание слов мисътасъски и пыласъски. В понимании южных удмуртов и бесермян слово мисътасъски означает умывалких ся и стирал, а у северных и срединных удмуртов мисътасъски употребляется в смысле стирал (но мисъски - мыл), пыласъски в смысле купался - умывался.

16. У всех удмуртов и бесермян совершенно одинаково переменяется произношение слова инъшър - шинъшър - шынъшър - итым - икым - икэм (гумно).

Обособленными для бесермян оставались бы следующие слова:

- табэсэ - тусьты алача - дэра
- нальбань - утядътынь нальльбань - утчаны
- эульбай - пунъбай съалддр - жаны, уктис
- шакай - висътэм пэнкэль - пуштель,

если бы они не являлись татарскими. Между прочим, слова шакай, алача и съалддр вошли уже в лексикон и некоторых северных удмуртов (У к а н).

Удмуртское слово вэтди бесермянами произносится вельтди. Затем проканонение звуков Ъ и Ч у бесермян несколько смягчается:

удмурты	бесермяне	по-русски
ч о к	тьсьоа	у т к а
чашаиз	тьсьашие	ударило молнией
ж о к	д э б о к	с т о л

Во всем остальном язык бесермян полностью совпадает с существующим языком северных удмуртов, в окружении которых они живут. *)

*) Приложение на 44 строн.

При наблюдении над разговорной речью бесермян прежде всего было обращено внимание на то, что является отличающим их язык от языка живущих совместно с ними удмуртов в отношении строя речи, лексики и фонетики. В результате обнаружилось только те особенности, которые приведены здесь в статье и которые совпадают с особенностями говора южных удмуртов. Отсюда приходится сделать следующие выводы:

Бесермяне представляют не себя ответвление южных удмуртов, переброшенных на р. Чепцу татарами в эпоху владычества здесь последних.

Особого бесермянского языка не существует, они говорят по удмуртски. Их быт сходен с бытом южных удмуртов и чересчур мало общего имеет с бытом татар.

Находясь продолжительное время в экономическом заочности от каринских и верхнепечских татарских князей, а впоследствии от царских целовальников и духовенства, бесермяне /южные удмурты, ставшие в глазах окружающих народностей "басурманями" / от северных удмуртов и татар культурно отстали. Эта отсталость сильно сказывается и теперь.

Общность бесермянского языка с удмуртским упраздняет потребность особой письменности для бесермян. Они свободно пользуются учебниками и литературой на удмуртском языке. Дефицит письменности на удмуртском языке для них является вполне приемлемым.

(Сборник Научно-исследовательского института народов Советского Востока "На удмуртские темы". Москва, 1931г.)

*) Употребляемое бесермянами слово брыла /ангел, целость / возможно имеет происхождение от русского /? / брыля. Удмуртский язык не терпит двух смежных согласных букв звуков в начале слова. Но удмуртское брыла означает кость.

РОДНОЙ ЯЗЫК В УДМУРТСКОЙ ШКОЛЕ

Методическое письмо и программы. Составил Корепанов И.Т. Допущено к изданию методической комиссией по нацменьшине при Главсоцсозе Нарк ампроса РСФСР. Город Ижевск, Удкнига, 1929г. стр. 24.

Перед тем, как приступить к изложению методического письма, автор приводит эпиграфом следующие две цитаты:

1. "Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме - такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм". /И. Сталин/.

2. "Звуки родного языка, психическими корнями связанные со значением слова, представляются нам окрашенными каким-то особенным, родственным чувством". /Афанасьев "Методика родного языка в трудовой школе"/.

В самом изложении методического письма, а также в программах на всем протяжении уже нет никаких упоминаний об учении Сталина, о культуре, национальной по форме, пролетарской по содержанию, как нет указаний вообще на марксистско-ленинское мировоззрение о языке. Зато стремление "окрасить" "звуки родного языка" "каким-то особенным, родственным чувством" оквевит всюду.

Несмотря на мимолетное указание в письме о необходимости наблюдений над "жизнью языка", в программе не представлено места в вопросам происхождения и развития языка, роли языка в трудовом процессе и зависимости его от последнего, не затрагиваются и не освещаются вопросы о многоязычии в СССР, о переходе народов на единый язык в бесклассовом обществе через укрепление и развитие отдельных национальных языков. Язык не рассматривается разбираемым документом как идеологическая надстройка.

Удмуртский язык как предмет изучения берется автором в статике

49
49

таким, как он есть сегодня, при этом без учета тех изменений в формах языка и в словаре, которые происходят в наши дни, на наших глазах, в связи с успешным ростом социалистического строительства в советской стране в общем и превращением Удмуртской области из аграрной в индустриальную в частности. Исходя из подобной установки, автор не представляет места в программе словаря новых слов, научной, политической и технической терминологии.

Автор методического письма старается привить учащимся любовь к родному языку как средству общения с целью "хорошо передать свои мысли по-удмуртски, иначе удмуртский народ останется погруженным в темноту". "Устная и письменная речь должна оживляться, улучшаться, удмуртскому народу должна стать понятной, должна понравиться". Таковы целеустановки автора. Значение языка в качестве орудия классовой борьбы вышло из поля зрения.

В методическом письме и программе сквозит идеология мелкобуржуазного националиста. "Удмуртский народ" упоминается везде в смысле сплошного однородного общества без всякого подразделения. Поэтому и за основу изучения берется язык "передовой части удмуртского населения", т. е. кулачества и всех тех слов, которые являлись эксплуататорами чужого труда.

Вместо введения интернациональных терминов в лексикон учащихся программа вводит излишне надуманные слова. Так например совершенно никакой надобности искусственно переводить слово "телеграф" на "кесэг". Первое уже понятно почти каждому удмурту, а второе вызовет лишь представление о куске хлеба, но ничуть не о телеграде. То же самое со словом "ез-ивор" вместо телеграмма. Для трудящихся удмуртов "телеграмма" более или менее понятна, "ез-ивор" же, буквальное значение которого "проводчатая весть", вызовет лишь недоумение.

Неуместно употребление термина "в ордыськем кыл" в смысле "род-

ной язык". Не всегда можно механически переводить слова. В данном случае получилось "родившийся язык". Наиболее приемлемым был бы термин "мумы кыл", т.е. "материнский язык". На русском языке, правда, под словом "материнский язык" подразумевается совершенно иное в качественном отношении понятие, но по-удмуртски употребляется как "родной язык".

В отношении нового надуманного словотворчества составитель программы оказался строгим последователем представителя демократической идеологии удмуртского поэта К.Герда, старавшегося каждое интернациональное слово, проникшее в лексикон удмуртов, обязательно перевести на удмуртский язык. Не случайно в методическом письме к программе автор особенно рекомендует пользоваться крестикатией художественных произведений Герда.

Программа проходит мимо вопроса проникновения в удмуртский язык слов других народов, вопросов скрепления языков. Также не указаны о не необходимости освещения вопросов в руссификаторской политике угнетения царской России, не предоставлено место освещению вопросов о политике советской власти, ведущей борьбу за развитие национальных культур, в частности - национальных языков.

Перед ознакомлением с буквами, программа рекомендует напомнить в школе учащимся о родовых пусах /тамги/. Верно, здесь был бы историзм в деле письменности. Но программа не ограничивается этим, а требует закрепления родовых пусов в практике - в жизни и быту учащихся, вырисовыванию их. Последнее обстоятельство чревато опасными последствиями. Хранителями родовых пусов являются деревенские старейшины, родоначальники, в послушании у которых были все жители селений. Закрепление пусов в быту учащихся через школу послужило бы не к получению знаний по краеведению, как хочется показать составитель программы, а к поощрению почитания старейшин, хранителей пусов.

По существу родным языком удмуртских детей является диалект

того селения и района, где они проживают. Поэтому преподавание должно исходить из диалекта и его развивать в направлении к литературному об"единенному удмуртскому языку. Основные упражнения по языку должны быть направлены на систематическое усвоение тех элементов литературного языка, которые отличаются от диалекта учащихся.

Разбираемая программа по удмуртскому языку дает указания, что к литературному языку следует переходить лишь с 3-4 года обучения, а до тех пор обучать исключительно на диалекте учащихся, для чего при чтении стихотворений и рассказов произносить слова по диалектам детей. Такое указание программы противоречит основным требованиям постепенного, планомерного приучения детей к литературному языку и обогащения их словаря, которые должны идти с первого же года обучения.

Здесь И. Корепанов опять таки следует по путям упомянутого выше поэта Герда, требовавшего вместе с другими идеологами буржуазного национализма, издания книг и газет на двух говорах удмуртского языка, дабы тем самым разделить трудящихся удмуртов на северян и южан, и в то же время призывающего всех удмуртов "подать друг другу руки в знак дружбы", т.е. отбросить всякую классовую борьбу. И. Корепанов последователен в своих взглядах, - он настаивает на выпуске учебников на различных диалектах, а если этого сделать нельзя, то обойтись без учебников, но преподавание вести в первые два года обязательно на диалектах учащихся.

Точный круг систематизированных знаний по родному языку программой не обеспечен. материал по языку комплексирован по общим темам, проходимым в школе, но с отступлениями, - например при прохождении правил грамматики об употреблении й, э, ю. Объем знаний и навыков по каждому году обучения явно недостаточный. Системы в изложении материала нет. По программе неизвестно, когда знакомятся ученики с алфавитом, с логическим ударением в предложении

Выделение чужой речи кавычками и тире проводится согласно прог-
 раммы и на 3 и на 4 году обучения. Рекомендуется составлять сло-
 вари трудных для написания слов во все годы обучения, но какого
 именно характера для каждого года в отдельности - указаний не
 дается. Как практически применять полученные знания и навыки по-
 лезку - неизвестно. Нет никакой связи с социалистическим строи-
 тельством и современностью. Роль партии и классовая борьба не от-
 ражены нигде.

Журнал "Просвещение национальностей"
 №7, Москва, 1932г.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

РТИИ

РТИИ

БОРИСОВА, под редакцией М. Вайкова.

Рассмотрены предисловие и первые 100 страниц словаря) Составитель словаря, по его выражению в предисловии, имел научн о-практическую целевую установку. Данный в словаре ма-

териал не отвечает научности и не может явиться для пролетариата практическим орудием борьбы на языковом и литературном фронте.

Уже одно предисловие самого Борисова к его словарю вскрывает идеалистическую сущность его труда. Он трактует о близости языков отдельных групп народов на основе происхождения этих народов из различных семей, т.е. учение приводит к выводу о разветвлении языков от единства к множественности, от "пра-угро-финского языка" к отдельным удмуртским, мадьярским и т.под. Отсюда и в самом словаре Борисов категорически классифицирует слова по их принадлежности к той или другой национальности - арабской, персидской, русской, татарской, древне-удмуртской и т.д. Некрещение языков довлдет у Борисова, а заимствование, не производственные отношения оказывают влияние на выработку языка, а потамственность, "историческое происхождение берет начало". Как добов, Борисов приводит в пример звук Н носова, имеющийся у южных удмуртов и мадляр. Но ведь этот звук имеется так же у некоторых романских народов, в то же время отсутствует у северных удмуртов. (Недекая постановка этого вопроса Борисовым привела бы к размышлениям о том, что и немцы на одной семье народов с удмуртами, ибо немецкое БИНТ и удмуртское БИНЕТ имеют один корен и одинаковое значение).

Отговорка Борисова о том, что разяснение слов фразами "дает возможность представить слово в его развитии диалекти-

54
3
чески" не оправдана в толковании слов в словаре. Картина диалек-
тического развития языка не развернута. Приводимые в словаре
"жемчужины языка" (по выражению Борисова) - народные приметы
и поверия, поговорки, пословицы, загадки, остроумия - не со-
действуют выработке материалистического понимания языка. Зна-
чение слов, по словарю Борисова, как-бы остается неизменным и
после Октябрьской революции.

Внешняя "объективность" при собирании и подборе лексическо-
го материала заменена тенденциозностью в направлении -

а/ - игнорирования современным удмуртским литературным
языком, вырабатывающимся в процессе борьбы с национальными бур-
жуазными элементами,

б/ протаскивания национал-демократических предубеждений
через обильное включение в словарь "жемчужин" - народных пред-
рассудков и суеверий, враждебных пролетарскому мировоззрению,

в/ против оставления наречий и их взаимоотношений в замен
классовости внутри удмуртского языка.

Литературный удмуртский язык может быть выражен, как язык

1/ буржуазно-националистических идеологов в их произведениях
/Ишхеев, Герд, Яковлев К и др./ и

2/ колхозно-пролетарского удмуртского населения, вкладываю-
щего в свое литературное творчество пролетарское содержание. Оба
эти течения Борисов ставит на одну доску, с одинаковой оценкой
подходит к языку "Крестьян", и к языку газеты "Удмурт коммуна".

Борисов якобы об"ективно фиксирует в словаре все слова
и выражения, существовавшие в недалеком прошлом в лексиконе
удмуртов. Следовало взять за основу современное литературное вы-
ражение, а провинциализмы и диалектические особенности вводить
в качестве дополнения, тем более это было нужно в тексте при

толковании слов удмуртскими же словами. Такого принципа Борисов не придерживался.

Подходя с мериллом "высокой ценности" к народным приметам и поговоркам, как языковым явлениям, Борисов и не может вскрыть с точки зрения пролетариата классовую сущность народного творчества. Он как бы безразличен и к революционному лозунгу и к поверью. Однако, революционные лозунги в словарь вкраплены чересчур редко, давит обилие старого буржуазно-националистического хлама. Все, что ни есть удмуртского, все это с любовью и пристрастием, - тщательно подбиралось составителем словаря. Хотя он в предисловии оговаривается, что его мировоззрение отнюдь не совпадает с содержанием приводимых в словаре образцов народного творчества, все же он протаскивает десятки и сотни поверий, тогда как тому или иному слову вполне можно было придать разные положения в строе речи на темы социалистического строительства. Почему бы на слово "ВУ" /68 стр./ не привести примеры из правил агроинимума и т.п.? Неужели нельзя было заменить такие перлы, как - "Бадзым муртдэсь верамэз педдэ пон" /стр. 22/, "Есть богатство, есть и забота, нет богатства, нет и заботы".

Весьма подробно останавливаясь на диалектических особенностях наречий, поднаречий и говоров удмуртского языка, Борисов не сосредотачивает внимания на классовом характере языка, на отличиях в языке кулачества и в языке рабочих удмуртов и колхозников в отношении семантики и строя речи у тех и других. Важность подчеркивания этого последнего явления вызывается и тем обстоятельством, что идеологи национал-демократизма вели борьбу (и продолжают вести) за отстаивание значения того или иного говора, как основной оси в образовании литературного языка, /против вес создания языка - национального по форме и пролетарского по содержанию.

дореволюционная удмуртская литература находилась преимущественно в руках удмуртских нац. демократов типа Михеева, Яковлева и друг. им подобных. Свержение самодержавия дало им простор, они развернулись шире, выпускали свою продукцию. Но продукция эта была, главным образом, на южном и крайне южном говорах. Понятно, что с отвращением у нацдемов такого рода орудия, как литература и язык, и созданием трудящимися удмуртами своего искусства, по качеству отличного от нацдемовщины, все это настраивало реакционные силы против выработки удмуртского языка, по существу пролетарского. Не даром они вели бешеную травлю против Языка партийной газеты и против оставляли "литературность, красоту, мягкость звуков" южного говора.

Ограничивание развития языка одним говором, оберегание "чистоты" нац. языка от русских, интернациональных слов было в интересах нац. демократов. Таким путем они пытались удержать за собой господство на фронте языка и литературы. Словарь Борисова выпячивает как раз южный и крайне южный говоры, чем играет на руку нацдемовщине.

Из-за большого количества опечаток в книге, в словаре зачастую нарушается порядок подбора слов по алфавиту. Так на страницах 40-47 следуют слова вакчи, вакж, вакшала /40/, ваче, вачины, вачаны /41/, ваньмыс /42/, вандон /43/, валес /44/, валлин /45/, валтылон /46/, ~~вазль~~ /47/. Там же на 238-239 страницах. Даются неверные толкования слов и выражений. Например, фразу "Сөг нянь та адями" Борисов об "ясняет, что это "выражение настойчивости, плутоватости, несовершенства человека", тогда как здесь подразумевается спокойный, надежный человек. "Ятыр" приравнен к слову "трос". "Вандэт" об "яснен словами "то, что режется" /48/, но "вандэт" означает еще и крушево. "Вельдсь", как и "вьельдсь" переиначены словом "сванова" (между тем первое означает "только теперь" после перерыва).

57

Северны переводы "выёмыны - приесться, "выкытыны - каятыся в грехе" (и только); "диль-верховьё", смешение понятий "ичи" и "пичи" /115 и 222 стр./, лексостужа-очень /У1./.

Не нашли места в словаре слова: "вокона", "быдысь ик", "инмар", "вёл'ня", "вёл'ны", "турни" и проч.

Слово "эзыт" включено в словарь не по преимущественному произношению и не по литературному изображению, а "эзыт" - /по южно-удмуртски/.

Страницы 92-95 посвящены целиком крайне южному произношению с наращением дь. Едва ли целесообразно было включать такие слова: абалты, адым, аймак, асаб, асан, асча, амдан, акыр-зан, аптаран, биразга и проч., которых совсем нет в употреблении удмуртского населения.

"Уртыл'сыкынь" и "чагысыкынь" далеко не одно и то же по значению, а Борисов провел меж ними знак равенства.

"Чашатскон" не дано оттенка в смысле "соревнований на производстве, в социалистическом народном хозяйстве". А наша партийная печать широко пользуется этим термином.

16 июня 1932 года.

58
58
О НОВОМ УДМУРТСКОМ АЛФАВИТЕ

Существующий удмуртский алфавит является наследием великодержавной политики самодержавия, стремившегося русифицировать удмуртов и других "инородцев". Русский алфавит был приспособлен к удмуртскому языку в целях быстрой христианизации удмуртов. Октябрьская революция превратила этот алфавит в орудие пролетариата, в орудие социалистического строительства удмуртов.

Но всякое наследие буржуазного строя может быть использовано пролетариатом и трудящимися массами постольку, поскольку оно может содействовать социалистическому строительству. Между тем колониально-миссионерский алфавит, подвергшийся после революции незначительным изменениям, тормозит развитие национальной удмуртской культуры, пролетарской по существу, а это в свою очередь, замедляет рост экономики.

Царское правительство было заинтересовано в разобщении угнетенных национальностей между собою, в развитии между ними национальной розни, в пресечении роста национальных культур, в том числе и национальных языков. Поэтому для каждой национальности создавались узко-националистические алфавиты, сознательно приостанавливался рост национальных языков.

Тот алфавит, которым в настоящее время пользуются удмурты, является тоже узко-националистическим, ибо таких знаков, как й, з, й, ч не имеется ни в одном алфавите. В этом алфавите имеем громадное расхождение между чертанием и произношением, что мешает быстрому усвоению правильного письма, созданию грамотности. В данном случае недочеты алфавита сказываются во

много раз больше, нежели и методы комплексного преподавания и метод проектов отблекают от усвоения систематизированного круга точных знаний.

Сущность расхождения между проношением и очертанием заключается, главным образом, в неправильном сочетании палатализованных согласных с гласными (искусственное перемежение *Ә* и *Е*, создание лишней и ненужной буквы *Й* в иотированных гласных - *Е, Ё, Я, Ю* и в отсутствии в русском алфавите таких же иотированных *Йя, Йю*, имеющих^{ся} в удмуртском языке и т.д.

Особенности удмуртского языка от русского (большое количество афrikатов, палатализованных только *З, Я* в русском почти все согласные смягчаются, твердые согласные в корнях слов в русском языке могут принимать мягкие формы: *сбыл - сбыдисья - сбыдэт - сбыдйт, саны - санный*, а в удмуртском языке они постоянны) не дают возможности построить удмуртский алфавит на основе русского. Попытка коми-зырян создать свой алфавит на основе русского оказалась неудачной (по проекту Молодцова). Однако до сих пор находятся еще сторонники построения нового удмуртского алфавита на основе русского, не считаясь с тем, что некоторым недоберие трудящихся удмуртов, прежде угнетаемой нации, к русской нации, бывшей до революции нашей угнетавшей, еще имеется, не говоря уже о языковых особенностях.

Утверждение о не необходимости создания единого угрофинского алфавита неверно, так как они прежде всего основаны на взглядах языковедов индо-европейцев, делящих народы по расам и семьям. Между тем в группе так называемых угрофинских народов имеются народности, стоящие на различных ступенях развития и хозяйственного и культурного. Кроме того совершенно недопустима ориентация на культуру и письменность буржуазных стран - Финляндии,

Остони, Венгрии.

Путь создания нового удмуртского алфавита — это путь, по которому идут народы СССР. Тюрко-татарские народы, считаясь с неудобствами арабской письменности, а главное в целях отвлечения трудящихся от влияния корана, духовенства и бабства, отрешились от арабского алфавита и создали новый алфавит, унифицированный вначале для тюрко-татарских народов. Этот алфавит постепенно совершенствуется и на его основе уже свыше 60 народностей СССР построили свои алфавиты.

При переходе на новый алфавит неизбежно сталкиваемся с великодержавным шовинизмом и местным национализмом. Первый основывается на подмене общей истории языка и письма историей определенного классового национального языка и письма, выражается он в требованиях отживающих классов тех национальностей, которые являлись до революции угнетающими другие нации и их агентуры привить ранее угнетаемым национальностям культуру и письменность свою. Местный же национализм в вопросе об алфавите отрицает единство развития всех языков мира, считая свой язык исторически самостоятельным и целым, и на этом основании требует создания письменности, ничего общего не имеющей с письменностью других народов.

В вопросе об унификации письменности встречаемся также с различным рода требованиями. Одни полагают, что достаточно однообразить только начертание одинаковых и близких фонем, не принимая во внимание идеологических принципов. Это уклон вправо. Другие настаивают на полной унификации не только принципов, но и самых форм алфавитов. Переосмысливание сразу к единому алфавиту по начертанию для всех народов, без

учета различных ступеней развития языка, без учета звуковых особенностей - это уже левый уклон. В основе должен быть один алфавит, но с различиями в деталях для отдельных групп национальностей. Только через укрепление и развитие национальных языков и их письменности, создаваемой по единому идеологическому принципу, возможно достигнуть единого языка, единой письменности.

Наш язык в отношении фонем не имеет никаких существенных отличий от языка коми-зырян и коми-пермяков, принявших новый унифицированный алфавит на основе латинского. Их алфавит вполне применим и к удмуртскому языку, при чем взамен принятого ими знака *ʒ*, изображающего *ʒ*, необходимо ввести *ʒ*, а для III группы печатное *ʒ*, оставив рукописное *ʒʒ*, так как *ʒ* будет смешиваться с цифрой, а *ʒ*, обозначающее палатализованный африкат *ʒ*, будет начертана по одному принципу с другими мягкими согласными *č, ɲ, d* и проч. знак *ʒ* в рукописи труднее изображать, чем *ʒ*.

Таким образом, новый удмуртский алфавит представит следующее:

Aa	Bb	Cc	Cc	Ee	Dd	Dd	Ee	ǞǞ	Ff	Gg
a	b	c	ç	e	d	ɗ	ɛ	Ǟ	f	g
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Ii	Jj	Kk	Ll	Mm	Nn	Nn	Oo	Pp	Rr	
i	j	k	l	m	n	ɲ	o	p	r	
Ss	ʒʒ	ʒʒ	(ʒʒ)	Tt	Tt	Uu	Vv	Xx	Zz	Zz
s	ʒ	ʒ	ʒʒ	t	ɕ	u	v	x	z	ʒ
			Zz	ʒʒ	ʒʒ	ʒʒ	bb			
			ʒ	ɲ	ɲ	ɲ	ɲ			

19 августа 1932 г.

Мельник (и Франциска Кома) отберезинца.

Об удмуртской письменности.

62

Участие трудящихся удмуртов в Трутовском крестьянском движении побудило царское правительство изучать удмуртский язык, дабы пользоваться им в целях христианизации и укрепления колониальной политики. В восьмидесятых годах XVIII столетия Луцек-Тригорович составил первую грамматику удмуртского языка. Удмуртская речь им изображалась русскими буквами с добавлением дополнительных знаков для особых звуков в удмуртской речи, отсутствующих у русских (Ж, Дз). Вторым моментом записи-решающей самодержавия удмуртским языком является наше вступление на Россию Наполеона. В это время за составление удмуртской грамматики принимался Захар Кротов. По его грамматике в 1865 году (вскоре после прословутого „равноденствия“ пресидья) издано учебное пособие на удмуртском языке. В 1870-1880 годах за усовершенствование удмуртского алфавита берется миссионерский деятель среди „инородцев“ Поголевский и Трикальский Н. Пельменский. Он дает русский алфавит с добавлением букв — ж, з, и, й, о, ъ, ѳ, н. Дальнейшая христианизация удмуртов проводится на основе выработанного им алфавита, на этом алфавите выпускаются религиозно-правовые книги. Издание церковных книг на удмуртском языке отливается после революции 1905-1906 годов. Наконец и в моменты германской войны выпускалась на удмуртском языке, кроме богословных книг, учебники для школ (русская история, букварь, книги для классного чтения в начальных школах, задачник), наказы пропитанные патриотизмом к Временному-Временному государству и защищавшие условия существования в то время страны.

Октябрьская удмуртская литература пользуется русским алфавитом с включением знаков — ж, й, о, ъ, ѳ. За сохранение в алфавите неслогового ѳ и неслогового н упорно стоял бывший миссионерский деятель Н. Михеев, получивший в 1925-26 гг. казенный отпуск. После Октябрьской революции много раз поднимался вопрос о переводе удмуртской письменности на латинизированный алфавит. Одновременно выдвигались проекты узко-националистических алфавитов, ничего общего не имеющих

с алфавитами др. народов СССР. Удмуртская советская общественность осуждалась на основах русского алфавита.

В 1918 году с участием сотрудников Вятского педагогического института Глезденев составил новую грамматику удмуртского языка. В ней Глезденев указывал на наличие в удмуртском языке 16 падежей, тогда как по грамматикам Пучек-Бригоровича и Кронова числилось только 6 падежей. В 1925 году выпущена грамматика Т. Верещагина, по его учению уже насчитывается 24 падежа. И. Яковлев не согласен с ними, в 1926. учётнавившая 14 падежей. С. Жуков отбери учение прежних составителей грамматик и высказал с доводами о наличии в удмуртском языке не свыше 10 падежей, за последнее время он склонен сосчитать лишь на 6 падежей.

Вопрос разрешенная вопросов об удмуртской письменности шла непрерывная борьба. Еще в 40-80 годах XIX века пререкались между собой консерваторы и либералы, первые требовали основать удмуртское в полкой безразличности в Европе насчитывали „вразумить удмуртов в православии“ на их родном языке, подготавливая литературу из среды самих „инородцев“. В 1907-1917 годах аленги само Тертавиз из среды самих удмуртов (Михаил, М. Чилин) широко пользовались удмуртской письменностью для удмуртских трудящихся удмуртов в подлинных правдивых классах. А революционные деятели переводили на удмуртский язык марсельскую. В похужебский период праяение миссионеры старались всячески осложнить письменность, тем загроуждая трудящихся восстать к греховити. На протяжении 1918-1930 годов шла борьба, то утихла, то усиливалась, „за первенство говоров в удмуртском литературном языке“, по существу это была борьба идеологов пролетариата с защитниками основ языка традиций миссионерской литературы и с идеологами кулачества.

Удмуртские националисты отщипывали „чуждость“ удмуртского языка от „загрязнен“ советизмами, не считаясь с угрозами татарики слов (особенно в период националистической султан-гашевщины в Татарской АССР), искусственно переводили на удмуртский язык интернациональные слова.

Сек. 1932.

85 6264

ЗАДАЧА СИСТЕМЫ О. ЛЕНИНСКОЕ И ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ
УДМУРТСКОГО ИСКУССТВА

В момент расцвета культур, национальных по форме и пролетарских по содержанию, в условиях строительства социализма в СССР изучение вопросов удмуртского искусства и правильное с классовой точки зрения освещение их является одной из важнейших проблем, стоящих в плане работ Удмуртского научно-исследовательского института. Художественная литература, зрелищное, изобразительное и музыкальное искусство, театральное дело - должны быть освещены с позиций марксизма-ленинизма.

Образцы искусства представляют собой сильнейшие средства воздействия на массы. Декламационные гневного стиха, импровизация песни, особенно под аккомпанимент музыкальных инструментов, артистическая передача со сцены драматических произведений и инсценировок оставляют глубочайшие следы в сознании зрителей и слушателей.

Искусство удмуртов дореволюционного периода в основном являлось продукцией господствующего, экономически мощного класса - кулачества и остатков феодализма. Но и при буржуазном строе в удмуртском искусстве имелись демократические элементы: бедняцкое, эксплуатируемое население противопоставляло буржуазному, кулацкому и феодальному творчеству свое собственное творчество. В народных песнях и музыке дореволюционной эпохи ясно выражен протест против эксплуатации и угнетения.

Победа Октября произвела огромный перелом в сознании трудящихся масс в сторону социализма. Означительная переделка сознания масс в дальнейшем - процесс длительный, требующий десятков лет. Идет непрерывная, беспощадная классовая борьба. В этой борьбе искусство играет колоссальную воспитательную роль. Вот почему за овладение этим могучим оружием борьбы классов, за гос-

подство в искусстве идет отчаянная борьба.

Великодержавный шовинизм, как главная опасность в национальном вопросе на данном этапе в Удмуртии, трактует о нежизненности удмуртского искусства, которое, якобы, будет поглещено наиболее сильными русскими искусствами.

Если на фронте литературы разбит и идейно и организационно ~~буржуазный~~ национализм, то далеко еще не вскрыты буржуазно-националистические установки в деле удмуртского театра и музыки. Здесь все еще под видом "аполитичности" и "классового сотрудничества" протаскивают враждебные пролетариату идеи и формы. Однако, усиленная бдительность на всех участках искусства, нельзя ослабить ее и в литературе.

Реакционные и национал-демократические устремления в удмуртском искусстве находят себе место зачастую из-за оппортунизма, примиренчества, гнилого либерализма, "левацких" уклонов отдельных работников.

Выражение оппортунизма находим, хотя бы в оценке некоторыми критиками Герда, как попутчика пролетариата, тогда как он был и оставался до конца последовательным кулацким идеологом, протягивавшим одновременно руку зарубежным фашистам, помогавшим международному империализму в замыслах интернировать СССР.

Национал-оппортунизм был проявлен Баргашевым на конференции удмуртской интеллигенции в 1947 году, когда он молодых писателей отсылал на учебу к реакционеру Михееву, мистифику Ильину, и кулацкому идеологу Герду.

На конференции УДАИИ в 1952 году Каккин подпелал Герду, что удмуртскую литературу только еще вкладываются зачатки пролетарских элементов. И это в разгар роста удмуртской пролетарской литературы.

"Левацкие" установки выразились:

- 1/ в недооценке буржуазного наследства, подлежащего преодолению и критическому осужению, 2/ в отрицании необходимости крупных

произведений, в ограничении всей литературы короткими, злободневными очерками, 3/ в стремлении подменить партийное руководство критикой (откуда бы она ни шла), 4/ в цеховом уклоне, трактующем, что искусство может быть пролетарским только при изображении рабочего быта, фабрик и завода, 5/ в признании непролетарской литературы произведений на исторические темы.

Основная задача научно-исследовательского института - вскрыть чуждые пролетариату оценки и дать им резкий, большевистский отпор.

Конкретно в план работ научно-исследовательского института по разделу удмуртского искусства на 1933 и последующие годы включены вопросы изучения удмуртской литературы, театра и музыки, изучения творчества удмуртских писателей, поэтов и драматургов, выяснение перспектив развития различных видов искусства, национального по форме и пролетарского по содержанию.

В начале 1933 года НИИ организует научную экспедицию в районы Алнаш и Укан для собирания материалов и изучения удмуртских мелодий, танцев, музыки, изучения быта и культурно-политического роста удмуртского населения в связи с индустриализацией края и реконструкцией сельского хозяйства на социалистических началах. В результате экспедиции должны быть даны: экспериментальный спектакль, записи мелодий и музыцирование их, театрализация танцев, экспонаты для музеев, этнографические монографии. В состав экспедиции включаются композитор, балетмейстер, художник, фотограф, драматург, режиссер и этнограф.

Поставленные перед научно-исследовательским институтом на разрешение проблемы удмуртского искусства несомненно огромны и имеют актуальное значение. Для правильной постановки изучения этих вопросов требуются квалифицированные силы и внимание областных организаций и учреждений и всей общественности. В данное вре-

Литературальды дышеткен книга" составлена Ново-Мултанской авторской группой во главе с К.Корепановой, исправлена Ижевской группой под руководством В.Цигарева, выпущена в Ижевске Удгизом в 1932 году под редакцией ответственного редактора М.Волжова, технического редактора А.Клубукова, корректирована А.Борисовой, подготовлена была к печати Г.Шклевным. В общем в выпуске данного учебника в 98 страницы, об"емом в 7 авторских листов, участвовало 23 человека. Цифра внушительная. И все же учебник непригоден. Составителями и выпускающими не были приняты во внимание основные указания, данные НК ВЦИ/6/ в постановлениях от 5 сентября 1931г. и от 25 августа 1932 года.

Учебник приспособлен к комплексно-проектной системе преподавания. Специфика и самостоятельная роль художественной литературы ничем не отражены. Материал подан применительно к общественно-эстетическим темам. Даны сравнительно однообразные формы художественных произведений - рассказы, очерк, стихотворение. Содержание большинства произведений, как и язык, весьма тяжелы для восприятия учащимися III и IV групп. Перевод русских рассказов алфавит. Стихи, приведенные в книге, зачастую не имеют никакого художественного значения, они будут отталкивать детей от себя, тогда как надлежало через ознакомление со стихотворениями развивать в детях эмоциональные чувства.

В учебнике 8 разделов: 1/ Жизнь рабочих и крестьян под игром самодержавия, 2/ Октябрьская революция, 3/ Жизнь рабочих зарубежных стран, 4/ Строительство социализма, 5/ Ленин и его учение, 6/ Коллективизация, 7/ Красная армия,

8/ 8 марта - международный день работниц. Уже из одного этого перебраня видно, что произведения искусственно подтаскивались к юбилейным датам. В тому же материале, помещенный на 62-69 страницах, более подходит к учебнику по обществоведению, нежели к данному учебнику. Описания вполне можно было заменить художественными отрывками и рассказами на ту же самую тему. В разделе "Строительство социализма" говорится только об индустриализации. Сюда же в конце вклеился антинаучный стих отворение Воронцова, а также песня о займе. Первый раздел книги из 7 произведений включает в себя лишь один отрывок из жизни крестьян дореволюционного периода, остальные тем же посвящают жизнь рабочих. Следовало дать материал наиболее близкий удмуртским детям, преимущественно живущим в сельской местности. А в книге быту крестьян и в вопросах коллективизации отведены последние страницы.

Задания учащимся после проработки приведенных в книге произведений даются в качестве проектов.

Весьма неудачен перевод "Пармаин забастовка" /стр. 43/ из произведений М. Горького. Очень много непонятных ученикам слов. Это обстоятельство лишает удмуртских детей правильно воспринять творчество писателя.

Учащимся III и IV групп ни в коем случае нельзя давать вульгарные места литературных произведений. А в разбираемой книге /стр. 33-34/ такой помощей материал.

В отрывке из рассказа Д. Линь "Сьод пери" лишь вскользь упоминается о кулаке, но по отрывку и этого нельзя понять. Так так сказано: "Сьэз Истежандьсэс ас мьжкыдыньсэ Горд армие кшкэмэс тодынь сьэсьсэс вуйидям. Горд Костялан кыльсэ чидэмтэ". Отсюда вовсе не видно, кто такие "сьэсьсэс". И е ж д у тем

71
20

в вопросах по проработке данного отрывка спрашивается: 1/ Как помогал кулаки белым? 2/ Почему кулаки обрадовались приходу белых? /стр. 33 и 41/. На эти вопросы в отрывке ответа не н а и т и.

Всякий учебник, помимо простоты изложения и понятности детскому в возрасту, должен приучить детей к грамотности — правильно пи с ь м у. Тем большие требования в этом отношении предъявляются к учебнику по литературе. Разобранный учебник преподнесен безграмотно. Здесь вина не только составителей и "исправителей", но и технических редакторов, корректоров и выпускающих книгу в свет. Одни и те же слова в книге обозначаются по-разному. Хорошо, если это дается в целях придания особенных черт типам, показываемым в произведении. Но в учебнике такие разнообразия встречаются в авторском тексте:

мунчо /страница 4/ — мунчо /35/, бьзььса /7/ — биее /72/, взем /9/ — Изььны /38/, яшнык /10 — ячик /48/, выжче-выжккк /15/, уинн /23/ — уин /30/, интйез — интъяз, лэськнз /31/ — лэчке /45/, — уг лэзккк /71/, йамыш-емыш, Смольное — Смольное /31/, поручик-порутчик /34/, нёркак /38/, — нёрт-как /37/, Иви ук та /38/ — басьте вал уг /41/, кинь /84/ — кин /42/, вины — виынн /43/, аэьны /10 — атеод /56/, чак-саскк /44/ — чактаз /46/ и т.д. и т.д.

Составители учебника упорно придерживались идеалистических установок Горохова /Менш №10-1927г./ и Фил. Тиманева /"Гудери", №15-116 - 1928г./, которые имели суждение о красоте и изяществе языка по фонетическим признакам, а не по основной сущности языка, как средства общения между людьми и как орудие классовой борьбы. Выражение этого находим хотя бы в пристрастии составителей учебника к акценту "исъ" в ряде слов, как-то:

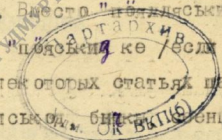
маркисс" ес, ссылаин /68/, пукъсьса, ³зумае /80/, керттемын /11/ шуныт "остан комната /26/ и т.д. Вместо "появляськид ке" /если будешь обманывать/ поставлено "появляськид ке /если опи- бещься/, "умой уз дум" /14стр./, в некоторых статья попадае- ся много провинциализмов (утыр, "урисыма, биксыма, энгеке, басылдыкны, кайта и др.), без всяких пояснения. Несуразно выражение "пидчинны вылаз" /19/, следовало "йылаз".

Имеется недостаток в подаче рисунков /47, 52, 58, 77 стр/ не четки. Большинство рисунков приготовлены не специально для данного учебника, являются здесь случайно, о чем говорит и са- мое их расположение.

В завершение всего следует указать, что составители и исправители учебника весьма старательно обошли произведе- ния удмуртских писателей, которые особенно ненавистны были буржуазным националистам всех оттенков. Подход к выбору материала для учебника был явно тенденциозным.

8 мая 1933 года.
=====

"Труды удмуртского научно-исследователь- ского института", вып. I, 1933г., Ижевск.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

УРТИИ

УРТИИ

7843

ПУТИ И ЗАДАЧИ УДМУРТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Наше развитие, сблизясь к установлению нового социалистического общественного строя, во весь рост ставит проблему политического воспитания и перевоспитания колоссальных масс рабочих и крестьян. Советская художественная литература должна быть могучим средством перевоспитания людей, средством внедрения в сознание людей основы нового общественного строя, нового отношения к труду, к социалистической собственности, средством утверждения новой морали, нового идеала, сознательной социалистической дисциплины.

Самым народным, лучше всего доходящим до масс видом литературы является пьеса. "Пьеса является из всех видов литературы самым важным и самым нужным видом литературы, а драматургия была, есть и, по видимому, остается самым сложным и самым трудным видом литературы" /Сталин/. Драматургия наиболее активно действует через театр. "Театр в высшей степени нагляден и поэтому чрезвычайно эмоционален, он прямо и непосредственно действует на большие коллективы, создает в одинаковом впечатлении, в одинаковых чувствах тысячи людей". /Луначарский/.

Драматургия выдвигалась на первый план во все времена, когда классовая борьба особенно сильно обострялась. В данный период, когда мы вплотную подошли к созданию бесклассового общества, классовая борьба принимает наиболее высокое напряжение: остатки побежденных классов оказывают ожесточенное сопротивление. Таким образом, сейчас драматургия должна занять в нашей литературе ведущую роль.

74

Начало зарождению удмуртской драматургии положено в годы черной реакции при царизме /"еще терек", 1912г./ и проявляется как возникновение национального самосознания народно-демократических элементов интеллигенции в противовес угнетению национальных меньшинств тогдашним режимом. Все, что способствовало расшатыванию дворянско-буржуазного строя, что содействовало самоопределению народов царской России, являлось в ту пору прогрессивным.

Следующей ступенью развития удмуртской драматургии является период национально-освободительного движения мелкой удмуртской буржуазии в связи с февральской революцией ("Визь-тэм Онтан", "Педляськись", "Эн дукса", "Удмурт дактор"). Мелко-буржуазная интеллигенция свои социальные интересы старалась протаскивать в качестве "общенародных", заботилась о внедрении в сознание трудящихся масс собственной идеологии, своей морали, своих взглядов на общественный строй. Михеевские пьесы проповедают о классовом мире среди удмуртов, ратуют за правослабие, за самобытность Удмуртии, за разрыв от трудящихся других наций, за культурничество. Идеалом их служит смиренный, покорный, послушный старшим, прилежный труженик. Врагами народа выступают пьянство, анахарство, суеверия, лень. Призывные к жизни буржуазной революции и произошедшие в печати в годы военного коммунизма, эти произведения освещали трудящихся от задач классовой борьбы, затемняли их социальные интересы.

Пролетарская революция выдвинула пьесу майорова "Онись", показывающую действительность с позиций пролетариата, правильно освещающую взаимоотношения между кулацкой девушкой с одной стороны и детьми бедняка с другой стороны. На эту

пьесу со злобной критикой обрушился В. Будин ("Гудыри", №32 - 1924г.), требуя снять пьесу. Статья Будина о пьесе *Мазорова* есть настоящая вылазка классового врага, агента *Кудачева* против удмуртской пьесы, выражающей взгляды революционной - рунившихся трудных слоев удмуртского населения.

Особенно огорчна была важность драматических действий в первые годы революции еще и потому, что, при наличии грамотности среди удмуртов в 14-15 процентов, идеи со сцены *преподносились* массам наглядно, тогда как повествовательные произведения еще не могли быть достоянием их, тем более, что и грамотными были немногие слои населения.

Обращение НЭП'а открывает буржуазных националистов всех оттенков. Замечается их оживление и в отрасли драматургии, Появляются новые пьесы ("Удмурт дышетсь", "Революция душ азын", "Видь удон дэсьтсьёс", "Удмурт сюан" и друг.). Все эти пьесы насыщены глубокой враждебными пролетариату идеями. Вызовизм, натурализм, клевета на мероприятия советской власти и на удмуртских революционеров, восхваление самосуда и т.п. являются их отличительной чертой.

Одновременно выходят пьесы в свет "Калгись ар", "Обязат", "Буыр" аскисьёс", "Азътэм төро" и друг., стремящиеся верно показать действительность. Показ борьбы классов и людей здесь еще далеко не достаточны и рельефны, *доблесть* большей частью схематичн. Однако, в этих произведениях уже налицо реализм с попытками определить ход исторического процесса в сторону социализма через активную борьбу с враждебными классами.

В период развернутого социалистического наступления по всему фронту на капиталистические элементы в городе и деревне удмуртские национал-демократические драматурги, при со-

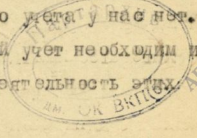
действии национал-оппортунистов, продолжают еще засорять рынок своими произведениями. Широко распространены "Насеток" и "Иванов" Тимашева, "Суртэм Карна" М. Яковлева, популярнейшая чуждая идеология, старающаяся опровергнуть коммунистическое движение и утвердить в современности старый быт "дедовского идиотизма".

Но мы в этот же период имеем огромный рост пролетарской драматургии, отрицающей идеологию классового врага, проводящей идеи создания нового быта, социалистического, и эта драматургия активно помогает борьбе с кулачеством, коллективизации сельского хозяйства, индустриализации края, дает верное освещение борьбы за прошлые периоды и т.д. К таким пьесам относятся "Батрак" и "Тыл пыр" М. Петрова, "Чало ёр куашете" и "Уй чоже" М. Гаврилова.

Быстрое увеличение удмуртского пролетариата и возлечение трудового крестьянства в колхозы, все увеличивающийся рост культурных потребностей в связи с улучшением экономического благосостояния населения - предьявляют весьма большие требования и к удмуртской драматургии. Чувствителен голод на пьесы, репертуар удмуртских сцен чересчур скуден. Это обявляает писателей энергично ваяться за дело драматургии.

Чем, какими пьесами заполнены бурно растущие колхозные и городские сцены в настоящий момент, такого учета нас нет. Без этого учета работа идет вслепую. Такой учет необходим и безотлагателен. Нужно тщательно изучить деятельность этих сцен и направить по надлежащему руслу.

Наряду с тем, что в драматические произведения должно быть вложено мировоззрение пролетариата, следует добиваться максимального художественного оформления их так, чтобы они действительно волновали зрителя и удерживали его силы к

~~77~~

борьбе за социализм. Здесь могут быть использованы все возможности драматического творчества, разные жанры (трагедия, комедия, драма, с включением элементов эпоса и лирики и т.д.). Социалистическая страна "требует от драматургов, которые переживают и самих драматургов" и тех, которые в художественном отношении будут выше лучших произведений, созданных художниками буржуазии". /Гринский/.

"Ижевская правда", 22 мая 193г.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ

МУРТИИ

МУРТИИ

БОДРЫЕ, ЖИВЫЕ ПЕСНИ ТРУДЯЩИХСЯ МАССАМ УДУМУРТИИ

Проведенная в июле научная экспедиция под руководством композитора Васильева-Бугиной записала свыше 100 мелодий песен, растеваемых удмуртами в наши дни. Экспедиция работала в южных ерсах (Мокша, Алнаши) и в двух северных (Игра, Ямайка), охватив 20 населенных пунктов. Собранные мелодии подвергались предварительному анализу секции искусств научно-исследовательского института.

До сих пор существовало ходячее мнение о том, что удмуртские песни сплошь заунывны, монотонны, усыпляющи и скучны. Результаты экспедиции говорят о другом: о бодрых, веселых, боевых песнях. Наиболее бодрыми, живыми являются песни трудовые, особенно в тех случаях, когда этот труд не подневольный. Оживляюще действует песня кузнецов "Ну-ка". Большие переходы нот, восторженность, под "ем" - выражают в ней труд рабочей артели, где все члены равноправны между собой. Песня про извозчика принадлежит семим кустарям. Песня косцов "На лугах" отражает раздолье широких лугов, размах в одного труда коллектива. Иначе звучит песня "Пур кедля" (сплав леса). Здесь каждое колено в конце снимается и затгивает ся. Выразит в мелодии трудовой процесс, всплески речных волн, движение руды и весел, сплавщики погружены в думы далеко невеселые - они оторваны от своего хозяйства на сезонную работу, где хозяином является подрядчик, промышленник. И так - наемная рабочая сила.

Непоносим труд семилетней девочки, посаженной в рядку и долгие зимние вечера. Однообразны утомительные ее движения, грустью веет от ее детской песни "Черсон" /Прядение/.

Итак, не только слова песни, но и самые мелодии вполне соответствуют процессам труда, производственным отношениям между

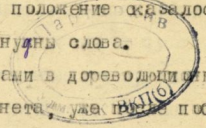
людьми. мелодии сами по себе, и без слов, отражают настроения того или иного класса. Песни самодовольные эксплуататора, не утруждающего себя тяжелой работой, резко отличаются от песни наемного раба, кабального труженика.

Большинство записанных мелодий имеет дореволюционное происхождение, встречаются среди них отражения и родового быта. Но песни, переходя от одного социального строя в другой, от одной социальной среды к другой, постепенно наслаивались, изменялись. Отсюда возникают большие трудности точно определить принадлежность песни к той или иной эпохе.

Удмуртия на большом протяжении пересекает сибирский тракт, обсаженный по обе стороны парными рядами берез. Красивый, широкий тракт казался заманчивым и привлекательным только по внешности, по существу же он содействовал усилению национального гнета удмуртов при царизме. Это красочно изображено в песне "Пасквэт Сюрес" (широкая дорога). Провозят по тракту дорогие соблазнительные товары, но участь трудящихся удмуртов плачевна: они могут все это видеть, а не приобрести, ибо покупательная способность у них год от года все убывает.

Кашмарное Ст.-Мудтанское дело по обвинению удмуртов в человеческом жертвоприношении и в связи с этим преследования со стороны полицииских властей, создают особую песнь пострадавших людей - "Мешита". Такое безотрадное тяжелое положение оказалось в целом ряде песен, - тягучи в них мотивы, нудны слова.

Те песни, которые создавались удмуртами в дореволюционное время, как протест против национального гнета, уже после победы пролетарской революции используются кулаками в целях показа своего недовольства советской властью, отнявшей у них возможность эксплуатации трудящихся. Так кое-где распадается "Котырти" (кружил,

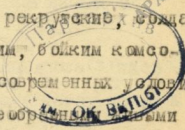

наксь озь пропитанная национализмом и вообружающая удмуртов про-
тив русского пролетариата. В старину же эта мелодия, с иными сло-
вами, принадлежала пастухам и лицам, лишенным принята по причитам
этноомифеским и политическим.

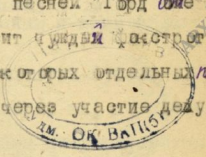
На удмуртских песнях дореволюционного периода лежит отпеча-
ток подневолья, им свойственна черта ставуков (ударов). Осо-
бенно минорно звучат жанры песни. Имеются общие черты северных
песен с южными - снижение нот и протяжность в конце колен, - но
есть и большие различия. Песни севера обыкновенно не имеют постольно
закрепленных слов (текста). Певцы импровизируют слова в про-
цессе пения, вкладывая те мысли и переживания, которые соз-
даются сегодняшним днем. Затем, северные песни сопровождаются де-
сятками подголосков, что придает процессу исполнения вид симфонии,
южные же песни строго мелодичны и в большинстве с готовым текстом.
Часто встречается татарское влияние (пятизвучие). А песни бесер-
мян не отличаются от песен северных удмуртов.

Основными музыкальными инструментами удмуртов служили гусли
и пятиструнная балайка. Сейчас в ходу другие струнные инструмен-
ты - мандолина, гитара, обыкновенная балайка и скрипка. Большую
роль играет гармошка "гальянка".

После Октябрьской революции сложились удмуртские крестьян-
ские песни, показывающие переделку удмуртских деревни. Песни,
отображающие коллективизацию сельского хозяйства, новый быт,
новые формы труда. В мелодиях этих песен чувствуется под-
ъем настроения трудящихся. Старые печальные республиканские,
советские песни уступают место боевым красноармейским, бойким комсо-
мольским маршам. Быстрая смена впечатлений в современных условиях
жизни вызывает появление массы частушек со своеобразными
мелодиями. Есть гимны, воодушевляющие, призывающие к борьбе с клас-
совыми врагами, к упорному труду по строительству социализма.

Наряду, освобожденный от кулаков своей национальностью и от национального гнета, проводит революционные традиции с новыми песнями и плясками. Праздник первой бородачи сопровождается кавалерийским маршем. Победа над колмакшинами отмечена песней "Горд ~~оте~~". Лишь изредка какая нибудь бывшая купчиха заносит чуждый ~~фасотрот~~ (Анаш), который, однако, не призывается. В некоторых отдельных селах заметно влияние церкви, проникшее туда через участие дедушек в прежнее время в церковном хоре.

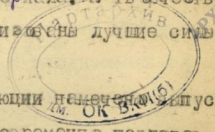
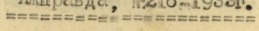
Работа завершена первая часть работы с песнями. Они собраны. Правда и здесь сделано не все: северные песни записаны на два, на три голоса, не подхвачены подголоски, которые придают песне особый изысканный колорит. Экспедиция не имела в своем распоряжении фонографа, который помог бы полнее записать все многообразие голосов.

Теперь предстоит преобрести эти песни трудящимся, удмуртским массам. Эта задача во много раз труднее. Нужно отобрать самое лучшее из собранного материала, отбросить все чуждое и классово-враждебное пролетариату. Нужно написать до 70 стихотворений, соответствующих духу и ритму мелодий. Значительную часть мелодий нужно гармонизировать, чтобы можно было песни сопровождать аккомпаниментом музыкальных инструментов.

Из прошлого опыта известно, что мелодии зачастую искажались, например, Вульфкин придал им церковный лад, а Герд вкладывал кулацкую идеологию в содержание текста. Это обязывает весьма серьезно и внимательно отнестись к проработке всего материала. К тем же целям стихов к отобранным мелодиям должна быть мобилирована лучше всего советских удмуртских поэтов.

К предстоящей годовщине Октябрьской революции намерено выпустить для широкого пользования шесть песен. Одновременно готовится школьный сборник песен из 100 номеров.

"Искра", №216-1930г.

82

ПРОТИВ ВЕДКООДЕРЖАВНИКОВ НА ФРОНТЕ
ИСКУССТВА

*На самом деле период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме" / С т а л и н /.

Энергичная и ударная работа композитора Васильева-Бугдай по сборанию удмуртских песен, по отбору и гармонизации их, по созданию хора и симфонического оркестра отмечена особым постановлением Облсполкома с объявлением ему пролетарской благодарности и премированием.

Однако, такая благодарная и успешная работа Васильева-Бугдай, помогающая дальнейшему росту удмуртской песни и музыки, национальной по форме и пролетарской по содержанию, привела в бешенство выразителей стремлений "оживающих классов господствовавшей ранее в великорусской нации вернуть себе утраченные привилегии!"

Это они - ведкоодержавные шовинисты - пытались помешать Васильеву-Бугдай демонстрировать удмуртскую песню в театре "КОР" перед участниками торжественного заседания накануне XVI годовщины Октябрьской революции. Это они разводили за кулисами обывательские сплетни о деятельности композитора. Это их голоса раздаются за и "агие удмуртских песен из репертуара ижевских клубов.

Но эти ведкоодержавники - не ограничиваются одной закулисной борьбой, а стараются воздействовать на отсталые слои населения, распространяя среди них свои вредные взгляды в отрасли национального искусства. Вот почему необходимо дать отпор шовинистам и отградить от их нападков тов. Васильева-Бугдай, командированного в Удмуртию Наркомпросом РСФСР помочь удмуртам развить свою национальную культуру, в частности песню и музыку.

"В общей атмосфере обострения классово-борьбы" неизбежно обостряются и национальные трения. Ведкоодержавники под самым углом

ценным видом создания интернационального искусства против опосты- ляют искусство мелких национальностей СССР искусство великорусское являющееся по существу также национальным, и стремятся ассимилиро- вать это искусство нерусских национальностей.

В действительности же "пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а дает ей содержание, а наоборот, националь- ная культура не отменяет пролетарской культуры, а дает ей форму" /Сталин/. Таким образом, в условиях диктатуры пролетариата, пре- доставляется самый широкий простор развитию культурам националь- ностей, чего нет и не может быть в капиталистическом мире. При чем в стране Советов и русская, и удмуртская, и татарская, и прочие национальные культуры имеют одно общее - пролетарское содержание

Брежневское отношение к современному удмуртскому песню со сто- роны некоторых актеров оперной труппы означает проявление их нена- висти к пролетарскому искусству, облеченному в национальную фот- му со своими особенностями - ритмом, переходами нот, интонацион- ным материалом и т.д.

Удмуртская песня по своему содержанию сугубо классовая и не однородна. Поэтому в данное время проводится тщательный отбор песен. Далек от все песни, записанные экспедицией Вас. Буглай, популяризируются им среди трудового удмуртского населения, а лишь те из дореволюционных песен, которые выражали протест против ко- лониального гнета, против эксплуатации человека человеком, и лишь те из песен послереволюционного периода, которые отражают настрое- ния трудящихся масс, их волю к борьбе с классовым врагом и к строи- тельству социализма.

Не наше дело развивать какую-либо кулацкую поэзию, над чем рабо- тал пресловутый Герд. Наша обязанность отвергнуть чуждую идеологию

84 84

развить и разрошнить местный национализм, протаскивающий теорию самобытности удмуртского искусства. В деле отбора песен должна принять участие вся советская общественность, так как эта работа весьма сложна и подчас непосильна отдельным работникам.

Безусловно, как главная опасность в Удмуртии на данном этапе в национальном вопросе, оказывает пагубное влияние на развитие и удмуртской песни. В Ижевском ТРАМ удмуртскому искусству все еще не дано надлежащего места.

Заслуга композитора Васильева-Бугдай выражается в том, что он показал удмуртскую песню и музыку во всей ее мощи и красоте, песню, способную организовать массы. Теперь удмуртская песня с пролетарским содержанием стыдливо не прячется уже по углам, а передается по радио, распеваётся в клубах, она становится частью общей пролетарской интернациональной культуры, она теснее сплачивает рабочего с колхозником для завершения их общих задач по социалистическому строительству.

24 ноября 1936г.

8182

ЗА НОВЫМИ ПЕСНЯМИ В УДМУРТСКОЕ ДЕРЕВНО

Во второй половине марта и в апреле по средним районам области будет проведена научная экспедиция по сборанию и записи удмуртских песен, фольклорного материала и музыки.

Экспедицией руководит композитор Васильев, а также известный широкой общественности Удмуртии музыкант работ прошлого года. В состав экспедиции включаются также певцы из хора областного радиокомитета.

Экспедиция начнет работу с деревни Тужия, Селтинского района, затем проследует по маршруту Тылшур, Куашур, Лудей-Лижья, Вараван, перекинется в Якшур, Сосножку и Шаркан.

Основная задача экспедиции - выяснить влияние социалистического строительства на формирование удмуртского народного творчества в различных отраслях искусства. Наряду с этим подложит записи мелодии и слова песен, оставшихся в наследство от прежнего строя.

Анализ песен, собранных летом прошлого года показал, что в удмуртской деревне сохранились до наших времен весьма старинные песни, свидетельствуя, перемещаясь с песнями последующих эпох. Песни революции, особенно в связи с коренной перестройкой сельского хозяйства, упорно и последовательно оттесняют и гонят песни прошлого.

В песнях и музыке четко отражены все пройденные этапы экономического развития и производственных отношений людей. Есть песни, распеваемые только на трех нотах, это остатки глубокой старинности. Они срываются песни волжских бурлаков, работ античного Востока, венецианских гондоллеров и китайских кули. На втором месте - пятитонные песни, особенно часто встречающиеся в южных районах Удмуртии. Они сходны с татарскими, китайскими и др. пятитонными. Наконец, наиболее широкая, развернутая музыка, полная разномелья, отвечающая современной эпохе.

По классификации языков академиком Н. Я. Марр удмуртский язык относится к так называемым дфонетическим языкам и сходен по своему строению с языками кавказских народов. А это, в свою очередь, зависит от того, что и удмурты, и кавказские народы стояли сравнительно на одинаковой ступени экономического развития.

Отсюда не мудрено, что сюита удмуртских песен, составленная композитором Васильевым-Бугдай имеет много сходного с сюитой другого советского композитора, работавшего над песнями кавказских народов.

Предпринимаемая ныне экспедиция даст возможность обогатить репертуар удмуртских песен и музыки по радиопередаче, репертуар вновь открываемого удмуртского театра, заводских и колхозных сцен. Все собранные и записанные песни, мелодии будут проанализированы, тщательно отобраны и гармонизированы. К мелодиям без слов - а таких в средних районах встречаются часто - понадобятся тексты, стихи. В данном случае предстоит огромная работа поетам Удмуртии. И они должны быть готовы.

Успешность работы экспедиции во многом будет зависеть от активной помощи районных организаций, сельсоветов и правлений колхозов. Население тех районов, где будет проходить работа экспедиции, заранее должно быть подготовлено, дабы иметь наиболее благоприятные условия для записи песен, мелодий, сказок, былин и т. под.

"Ижп Правда", №59-1934г.
=====

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СФОРМИРОВАНИЕ УДМУРТСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

О языке и образах

Специфичность литературы заключается в ее образности, при чем эта образность дана в слове, через слово, являющемся первь оедементом литературы. Явления природы, факты из жизни осмысливаются в образах средствами языка. Борющиеся классы осмысливают факты социальной жизни каждый по своему и дают языку свои оттенки. По существу каждый класс создает свой особый язык, отличный от языковых особенностей другого класса, и борется за господство своего языка в литературе. На всем протяжении развития удмуртской литературы шел и идет непрерывный процесс классовой борьбы за внедрение в литературе языка с одной стороны пролетарского по содержанию, языка трудящихся масс, а другой стороны буржуазно-националистического, языка эксплуататоров.

Пролетарская революция вывала к энергичной общественной деятельности широчайшие массы трудящихся удмуртов, предоставила возможность расцвета национальной культуры, социалистической по содержанию, и в связи с коренной ломкой старых социальных и экономических отношений между людьми, в связи с реконструкцией всего народного хозяйства, в связи с введением разнообразия новых приемов труда, вобудила к наиболее быстрому обогащению языка через полный охват удмуртских диалектов, через включение в лексику интернациональных, революционных, слов и через создание новых слов, образуемых в процессе классовой борьбы и строительства социализма.

Бывшие равностные прислужники царизма из среды верхушечных слоев удмуртов, одурманивавшие в прошлом трудящихся своей

нации религиозно-нравственной литературой, и после Октябрьской революции пытались сохранить в литературе господство миссионерского языка, прибегая к оборотам речи, затуманивающим религиозной мистикой и христианской покорностью специальные интересы трудящихся масс. Буржуазные националисты весьма назойливо и упорно отстаивали необходимость сохранения удмуртского языка "в чистоте", не давая вclusions в родной язык интернациональных слов, всячески цеплялись за архаизмы и проповедывали, что старинным удмуртским литературного языка должен быть "южный говор", под которым подразумевали язык контрреволюционной газеты "Видь синь".

Советская удмуртская литература пользуется языком широких масс рабочих и колхозников, языком активных участников политической и культурной жизни, творцов нового, социалистического быта. Это в основном. В частности же наша литература еще не везде преодолела буржуазные тенденции в развитии литературного языка, не критически пользуясь лексическим материалом, оборотами и синтаксисом речи отживающих классов. Отдельные произведения чрезвычайно много содержат провинциальных слов и выражений, которые мешают легкому и правильному восприятию читателем идей и образов писателей. В поисках новых форм языка многие писатели доходят до нелепостей, отрываясь этим самым от живого языка нашего основного читателя — колхозника и рабочего. Не напрасно же раздаются голоса о тяжелом слоговом романе Медведева П. "Любя бесмен". С другой стороны, совершенно неправильны требования строго придерживаться правил, установленных грамматиками И. Яковлева и Глезденева, которые по своей классово-ой природе не могли учитывать динамики в развитии языка и стремились ему придать раз навсегда застывшие формы.

в романе "Секрет зибет" и "мой город идёт, тебе не трогай", то коверканье разговора татар на удмуртском языке прямо претит. Особо пошлым становится, когда в романе "Кыйкар бамы" встречаешь извращенную речь татар на протяжении нескольких страниц. Достоинства пьесы "Вормись кужым" немного сглаживаются от включения драматургом таких вездорных стихов, как: "Сорес дигын сандугасыа совсем пропадая... Пездруно не куддэзэть, надо было застрахондровать... Шолды, ёлды, расхокоды, раскоды, шолды, ёлды". Желание драматурга рассмешить зрителя комической оценкой вызывает лишь недоумение и отвращение.

Каким должен быть образ Медведев Г. по этому поводу пишет следующее: "У всякого человека имеется свой облик, свой характер, свои манеры речи. По одному голосу, по кашлю, по смеху можно узнать знакомого человека, даже не видя его. Затем, есть люди и высокие и низкие, и толстые и тонкие, и так далее. Нужно суметь показать наиболее характерные черты его, тогда образ будет живым. Вот в чем секрет!" Следуя, очевидно, подобной теории, Конавалов изобразил вредителя в колхозе, Азимова, картавящим, произносящим вместо "р" звук "х" (между прочим, не свойственный удмуртскому языку). Таким образом, здесь характер персонажа раскрывается в первую очередь не в его деятельности как участника классовых борьбы, а в его отвлеченных общечеловеческих качествах. Русские классики прибегали к показу своих героев картавящими, сюсюкающими, щепелявыми, но эти черты ставили в связь с социальным положением, классовым сознанием их. Так, например, вместо "брат" произносили "бграт" те люди, которые хотели выделиться от "простонародья" и показать свою близость к аристократам.

Тип может стать неопровержимым, убедительным лишь тогда, когда он вытекает из данных в произведении социально-бытовых

условий, хотя бы даже фанатический облик. Например герой Дядю-
кова И. "Тыква" потому выглядит тщедушным и жудосытным с боль-
шой головой, что он родился и рос при царизме в т е м н ы х
сырых подвалах рабочего квартала. Также и Дангър у Кедря Мит-
рея не имел за собою надлежащего ухода в младенчестве и дет-
стве, ибо мать его, бедняжка-вдова, была вынуждена батрачить.
И если Дангър, при некотором своем уродстве, вырос крепким,
крязистым парнем, то этому обстоятельству благоприятствовали
природная обстановка - простор лугов ~~с~~ конца деревни, река
и сосновый бор, а затем его фанатическая работа и охота на зве-
рей. Совершенно вычурными и неосновательными являются уродливые
типы в пьесе Федорова "Дунне бырон". В ходе действия в пьесе
мы не видим никаких причин физического уродства его слепых,
порбатов и хромых героев. "Образ представляет единство со-
циального и индивидуального, при примате социального". (В.
Киршотин).

Отличительные черты персонажей могут быть определены
уже самым выбором ее стороны автора для них имен, прозвищ и
фамилий. Образцом такого искусного подбора имен героев может
служить роман Коновалова "Вурисо бам". Здесь мы встречаемся
и Радиным, имевшим прозвище Кайсы. Оба названия оправдывают-
ся подлинной жизнью героя. До пролетарской революции он на за-
воде лишь Кайсы, маленькая и слабосильная птичка "кайсы", кото-
рую любой может легко обидеть и безнаказанно оскорбить. Он
становится Радиным, когда работает на том же заводе пере-
шедшем в руки рабочего класса, на заводе, где он работает с
энтузиазмом, с оградой. Другие герои романа - Дубов - крепкий
партиец, Боев - секретарь ячейки, Звенов - колеблющийся
рабочий, Дуров - оппортунист, Нушин (Колотушкин) - вредитель,
Гондыр - позивек на производстве, - своим поведением и всей

98
98

действительностью также вполне оправдывают свой именован, в кото-
рые облек их авторы. В романе "Тяжелое иго" кулак носит и м я
Кион (в о ж /), определяющее хищническую его сущность. А в
пьесе "Вадю йр" знахарка и подкулачница Куашкам иенек / те-
тушка Развадина / характеризует неизбежную судьбу кулачества
и всех приспешников его.

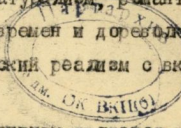
О ТВОРЧЕСКИХ ПРИНЦИПАХ

Основным методом советской художественной литературы
и литературной критики является социалистический реализм.
Он "требует от художника правдивого исторически-конкрет-
ного изображения действительности в ее революционном разви-
тии. При этом правдивость и историческая конкретность худо-
жественного изображения должна сочетаться с задачей идей-
ной переделки и воспитания трудящихся людей в духе социализ-
ма". Так гласит устав союза советских писателей. Эти твор-
ческие принципы социалистического реализма сложились "в ре-
зультате, с одной стороны, критического освоения литератур-
ного наследства прошлого, и, с другой стороны, на основе
изучения опыта победоносного строительства социализма".

В нашей удмуртской критике наблюдались стремления от-
бросить всю старую литературу вплоть до 1931 года. Острые
таких стремлений иногда проскальзывают и теперь. Между тем
старым литературным достоянием мы должны критически овладеть.
Затем, в литературе 1918-1930 годов мы имеем много ценного,
революционного творчества, не плохо оформленного с художест-
венной стороны. Нельзя отмежевываться огульно от всей литера-
турной продукции прошлых лет, ибо без учета пройденного пути
не создать новой, современной советской литературы.

В удмуртской литературе имелись после Октябрьской ре-
волюции два основных направления - буржуазно-националистичес-

кое и советское, а между ~~ними~~ болтались так называемые "попучки". Соответственно этим направлениям выдвигались и творческие принципы - буржуазный реализм с тенденциями отрицания советской действительности, натурализм, романтизм националистический с идеализацией древних времен и дореволюционного прошлого удмуртов и социалистический реализм с включением в него революционной романтики.

По определению Карла Маркса, романтизм является всегда тенденциозной поэзией. "Неопределенность, нежная задушевность и субъективная необузданность романтизма переходит в чисто внешнее проявление лишь в том смысле, что внешняя случайность проявляется уже не в прозаической, заключенной в известные границы определенности, а в удивительном ореоле, в воображаемой глубине и в величии". (К. Маркс).

Даже поверхностное ознакомление с поэмой И. Яковлева "Непобедимый бафыр" вскрыет перед нами тенденциозную сущность произведения, направленную к напыщенному восхвалению патриархальщины и феодализма среди удмуртов в прошлом. По поэме выходит, что удмуртские феодальщики жили в тесной дружбе со всем своим народом и постоянно заботились о благосостоянии сородичей. Только пришлые народы - мари, татары и русские - нарушили такую великодушную жизнь, отстранив от управления страной и народом удмуртских вождей.

Михеев, извращенно ~~уду~~ показывая общественную деятельность подлинного революционера-удмурта Шкляева Илариона, приписывает ему свои мысли о создании удмуртской буржуазно-демократической республики, и такой образ возводит на пьедестал величия, окружает его ореолом.

Романтизм Михеева и Яковлева глубоко враждебен рабочему классу. Своими романтическими произведениями они х о т е л и

внедрить в массы идеи о том, что до пролетарской революции, а особенно еще раньше, до встречи с русскими, удмурты жили „свободно“, и что к этой „свободе“ можно снова вернуться, отмежевавшись от советской власти, от диктатуры пролетариата и вообще от трудящихся других народов.

Буржуазный реализм в удмуртской литературе мог проявиться в период буржуазно-демократической революции, в период которой входило свержение остатков средневековой монархии, сословности, угнетения национальностей и проч. Даже в период установления диктатуры пролетариата, вначале, удмуртское кулачество было довольно отнятием помещичьих и церковных земель, предоставлением права на самоопределение, избавлением от чужденационального гнета. Был период, когда удмуртские буржуазные слои с „ожиданием“ для решения вопросов о создании самостоятельной Прикамской губернии, точнее удмуртской буржуазно-демократической республики, о выделении удмуртского епископата, о „свободе“ удмуртской печати и о свободе преподавания в школах „закона божия“ на родном языке. Тогда удмуртской буржуазии природа представлялась прекрасной и бытие — благим. Она стремилась к закреплению этого бытия. Эти настроения отражены в стихах М. Ильина, И. Яковлева, К. Чайникова, в воспевавших достигнутое положение и утверждавших предельность бытия пахаря со старинной сохой, безразлично трудящийся женщины в семье, крепкого сельского хозяина с десятками скирд хлеба на гумне.

Но жизненная реальность была иной, пролетариат наступал на буржуазию, ломал старые отношения людей и среди неживших ранее национальностей. И в удмуртских деревнях организовались комитеты бедноты, которые помогали рабочему

92
классу выдавать и отбирать излишки хлеба у кулачества. С этого времени повлдется на сцену отрицательный реализм. Бытие стало нудным и тяжелым для бывших эксплуататоров чужого труда. А более решительным отходом от действительности являлась романтика, о чем написано выше.

Идеологи мелко-собственнического крестьянства и мещанства описывали быт в статике. Таким показом удмуртской деревни насквозь пропитаны рассказы Годлева, Каматова, Клябукова ("Локан Петыр"). "Реалисты буржуазного типа (в нашей среде) попадают в положение недвольных, угнетенных элементов. Они будут создавать художественные проткоды, фотографии заднего двора нашей революции. В момент напряженной борьбы, незаконченного строительства, когда еще много пустырей, много незавершенных зданий и всякой неразберихи - они все это возьмут статически". А кто не видит правды развития, "тот пессимист, нытик и зачастую мшеник и фальсификатор и во всяком случае воольный и невоольный контрреволюционер и кредитор". (А.В. Луначарский).

Описаниями своих изысканий "на заднем дворе" советской действительности особенно выделился в удмуртской литературе Евсеев Е. Прежде всего он опозитизировал сифилис. Читателям его поэмы "Пшк чер" мог бы овладеть кошмар от ужасного, жасбы, состояния удмуртской деревни в останадительном периоде, предоставленной самой себе, гниющей от заразы, если бы этот читатель не видел и не ощущал на себе забот советской власти и коммунистической партии об охране здоровья населения. Методом грубейшего натурализма Евсеев резко выпячивает отрицательные стороны нашего быта в рассказах и знахарях, как бы этим желяд крикнуть на весь мир: "Смотрите, люди добрые - насколько безобразен советский строй!" Здесь он против опоставляет

себя рабочему классу, яростно борющемуся со всеми остатками презнего варварского общественного строя.

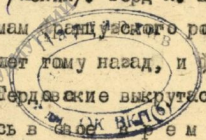
Творчество поэтов эпохи военного коммунизма и гражданской войны, В. Максимова и Д. Майорова, не скрывает трудностей борьбы и неизбежности жертв со стороны рабочего класса и одновременно дает перспективу торжества над классовым врагом. Гибель бойцов на фронтах во имя освобождения человечества от эксплуатации и гнета не приводит к упадничеству, а наоборот вселяет решимость к борьбе. (УПересъёсьды и "Мемиль"). Индивидуальная судьба комсомольца Коли в пьесе Газрилова сложилась ~~в~~ ^в весьма печально: его убили кулаки, однако, драматург раскрывает конечную победу колхозного движения, ликвидацию кулачества как класса. Оптимизм в разрешении драматического конфликта является здесь результатом единства индивидуального и социального в событиях и людях. Социалистический реализм "и недостатки, и трудности сумеет показать в свете великого положительного смысла революции в ее всемирно-исторических достижениях, которых никакая сила не сможет отнять. Социалистический реализм ведет к созданию бодрых, оптимистических произведений, зовущих к борьбе с классовым врагом, к исправлению недостатков, к борьбе за социализм". (В. Кирпотин).

А вот Козловалов встал в дневный испуг перед проблемой углубленного показа классовой борьбы в колхозе. Во все не требуется по ходу пьесы, чтобы его герой Митрей ^{был} ~~был~~ ^{убитым} кулаками. Но нужно было создать обстановку, соответствующую драме. Содержание пьесы глубоко драматическое, а ^{предела} ~~предела~~ ^{предела} комизм, вложенный в произведение, умаляет ее значение. Молодой активист Митрей именно в самый важный момент поставлен драматургом в комическое положение: ошеломленный кулаками в голубу он через несколько минут выскакивает как "петрушка" и з

будки" и спохотливо разговаривает с пришедшими туда колхозника-ми. Вообще, типы героев у Козлована даны ярче и живеннее в его рассказе "Лиза" и в романе ~~Хайру~~ "Вурьсо бам", нежели в пьесе "Ворчишь кужым".

У отдельных удмуртских поэтов и писателей есть ~~наклонение~~ наклонения к романтизации пафоса нашего строительства. В поэмах "128 мидлен" и "Сюрес вылын" Дядюков пытается ~~нарисовать будущее~~, фантазирует. "Плак ~~этот~~ коммунист, который не умеет мечтать", - говорил Ленин. Романтизация п е р е д о в ы х рабочих и колхозников, мечтания о будущем для социалистического реализма не являются иллюзорными, это не уход от действительности, а утверждение результатов подлинного нашего строительства в настоящем.

Творческие принципы социалистического реализма дают возможность писателю применять и создавать различнейшие формы, жанры, методы, огромен выбор тем из нашего общественного бытия. Но у нас на практике бывали случаи отхода назад при поисках новых форм и случаи кривляния. "В области культуры сплошь и рядом самое нещепейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом пролетарского искусства и пролетарской культуры прешадиносилось нечто сверхестественное и несуразное". /Ленин/. Герд К. под видом введения шестств скатывался к формам ~~шардидского~~ романтика Шарда Подье, писавшего свыше ста лет тому назад, и искусничал строя стихи ступеньками вниз и вверх. Гердовские выкрутасы, без критического подхода, подхватывались в свое время Кельдовым, Фриксом и др. и еще не совсем изжиты даже в наше время. Зачастую неверны нападки на своеобразие стихосложения Дядюкова. Надо учитывать, что гердовцы именовали его поэзию "тарабумбией и пустой дребезжащей телегой", стараясь затерять его, как политического врага на фронте литературы. Поддержка этих взглядов

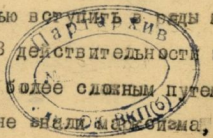
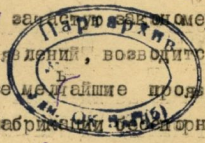

значает услужение гердовщине. В действительности творчество Дядюкова, и при некоторой его небрежности в отделе, заслуживает большего и серьезного внимания.

О ДОГМАХ И КРИТИКАХ

"Наше учение - не догма, а руководство к действию" (Ф. Энгельс). У критиков удмуртской литературы замечается склонность к мотивировкам, лежащая в основе жизненных суждений, возводится в мертвую догму и распространяется на все дальнейшие проявления человеческой психики. "Поспешность фабрикации критериев особенно свойственна критикам и весьма вредно отражается на работе беллетристов. В глубоко ответственной работе литераторов аксиоматичность, догматизм и вообще "кустарное" производство беспорочностей неизбежно ведут к ограничению, к искажению смыслов живой, быстро изменяющейся действительности" (И. Горький). "Читают критики торопливо и читая думают, кажется, только о том, что и как возразить автору, за что "пикнуть" его. Это я называю цеховым отношением к делу и совершенно уверен: такое отношение, создавая обиды, раздражая литераторов, играет роль песка в машине" (И. Горький).

Вот выступил у нас на арене критик Прахорова и требует, чтобы дореволюционный кулак Кузь Яган погиб обязательно от карающей руки эксплуатируемых им крестьян. За одним ей нужно было упрекнуть уже и Панферова, в "Брусках" которого показан кулак Егор Чухдав подавившимся костью рыбы. Бурбузов С. обвиняет Петрова в том, что вот в пьесе "Тыл пур" показал середняка Ермила колеблющимся перед решимостью вступить в ряды красных партизан из-за неполадок с женой. В действительности закономерность случайностей устанавливается более сложным путем. Партизаны, в большинстве своем, далеко не видели социализма, ког-

да они шли в бой с белогвардейцами по различным побужде-
 ниям, и осознали свое тогдашнее положение много позже. Мы
 видим из рассказа Кедр Митрея "Возмни", что разногласия
 между мужем и женой происходили на первых порах вовсе не из-
 за разницы в политических взглядах, а на почве трех быто-
 вых условий.

Кильдебеков полагает, что писателю и драматургу при поль-
 зовании материалами устной поэзии должен строго придержи-
 ваться основных положений фольклорного материала. Если имя
 Ош-тэрэк связано в легенде с борьбой с татарами, то это имя
 уже нельзя как будто перенести в другую реб обстановку. Было бы
 весьма печально, кабы современный автор очутился в плену у
 творцов древней устной поэзии. Кильдебеков добивается абсо-
 лютно точного отображения исторических фактов во всей их по-
 следовательности, тогда, как цель художественной правды - дать
 правдивую картину общего процесса, показать истинный смысл
 события, а отсюда происходит об х од писателем некоторых
 подлинных фактов. К. Шаркс давал указания Лассало, что нуж-
 но "больше шекспиризовать!". А в драматических произведе-
 ниях Шекспира есть и феи, и привидения, "действительность у
 него развинута до гиперболности. Гим своди туманом Лон-
 дона, к Богамии присоединено море, и все-таки Шекспир - ве-
 личайший реалист" (С. Динамов).

Клабуков в ужасе сарахается от рассказа "Ман-А-чим",
 именуя его е, "обезьяней литературой" только потому, что рас-
 сказ ведется от имени мартышки, встречающейся в своей жиз-
 ни не только с людьми различных классов, но и с ишаками, с
 английским псом. Сущность же рассказа сводится к раскрытию
 истинного положения в Китае 1926г., к показу осознания своих

социальных интересов индусскими солдатами, приведенными в Китай для подавления рабочего движения против империализма и своих помещиков, своей буржуазии. В этом отношении рассказы цель достигнута.

Понсмарев недоумевайт - почему в повести "Вужгурт" Дамбо Вася не коммунист, а ворочает в седе парадирми Делами. Для Понсмарева, очевидно, обязательно нужно указание в произведении, что герой тогда то вступил в партию и имеет партийный билет за номером таким то. Герой в произведении должен проявить свой облик в действиях. В данном случае Дамбо Вася показан именно борющимся с классовым врагом трудящихся и его избивают кулаки, озлобленные тем, что он коммунист, ругают его "коммунистической харей!" И дальше Понсмарев подходит упрощенно к вопросу об отношении удмуртского крестьянства к гражданской войне в 1918 году и в 1919 году. На протяжении бурного года, безусловно, произошли громадные сдвиги в сознании удмуртского середнячества и беднячества. Это протекало в процессе ожесточенной борьбы. Поэтому удмуртское крестьянство неодинаково выглядит в 1918г и через год. Различия в отношениях к гражданской войне со стороны русского крестьянства и удмуртского, особенно вначале, несомненно, тоже имелись. А этого Понсмарев не хочет признавать. "Национальные антипатии так быстро не исчезнут; ненависть вполне законная у нации угнетаемой к угнетающей останется на время; она испарится лишь после победы социализма и после окончательного установления лишь вполне демократического отношения между нациями". (Ленин, т. XIX, стр. 267).

В своей критической статье "На правильном пути" Бурбураев, при перечислении дореволюционных удмуртских произведений, за-

трагизует лишь одну сторону трагедии "Ш-тэрэк" - это о по-
 казе вооруженных столкновений удмуртских феодалов с мари, в то
 же время замалчивает о другой, весьма существенной, стороне
 произведения - о покаянии борьбы удмуртских феодалов между со-
 бой, о разногласиях между ними. Таким образом, в данном произ-
 ведении средневековый рыцарский период показан веком войн, крови,
 интриг, предательства и безжалостности, но ничуть уже не идеальным.
 Однако, с нашей точки зрения, эта трагедия, по-
 казавшая младших рыцарей состоящими в оппозиции к старым ба-
 тырам, не выявляет противоположности интересов между феодала-
 ми и крестьянством, между феодалами и ремесленниками. Восста-
 ние угнетенных против угнетателей, революционное движение
 крестьян-земледельцев и охотников против феодалов - вот что
 являлось бы подлинной темой трагедии. И социалистический ре-
 алист художник, если берет за образцы средние века, именно
 так должен изображать тогдашнюю обстановку. В таком случае
 художественное изображение будет правдивым исторически с то-
 чки зрения общего хода событий и с точки зрения законов ис-
 кусства.

Очень много у нас в Удмуртии было споров по вопросу о
 тематике литературных произведений, при чем одним из непре-
 вильных подходов являлось пренебрежение к историческим те-
 мам, к показу давно-прошедшего, считая такой показ не делом
 советского писателя. Между тем, правильного осознания прошлых
 этапов жизни человечества можно постигнуть не только при посред-
 стве научных трактатов по истории, но и при чтении худо-
 жественных произведений. Существенно здесь - как показывается
 прошлое. В нашу задачу входит - это изобразить прошлое с по-
 зиции рабочего класса. Итак, историческая тематика, как не-
 которая часть, может входить в тематику социалистического

реализма. Наоборот, искаженное изображение современности является средством для художественной пропаганды враждебных пролетариату тенденций (В. Кирпичин). Герд, Тимашев, Евсеев и им подобные брали тему на злобу дня и всегда извращенно выставляли эпоху сцена мистического строительства.

Находятся иногда среди критиков и писателей большие любители и поклонники природы. Ими берется природа как предмет созерцания, а не как обстановка действия человека, не как объект его воздействия. Подобной поэзией отличался М. Ильин, подобного отображения природы требовал Н. Ильин. Сти И л ь и н ы сейчас люди отшество, и не стоило обстановка дичаться на их взглядах, если бы в наши дни, сейчас, не провалялись и поныне прод" являть к литературе точно те же требования. Советские писатели должны давать конкретную, смысловую природу, без мистики, без издешней эстетизации, всегда связывая с действительностью человека. В произведениях Мирнова "Дас тлимс" и "Кыдало", в романе Кедре Митрея "Сакыт зибет" мы можем наблюдать эту связь в показе проявления природы и действий героев. Здесь образы природы ярче, выуклее дают картину поступков человека.

После некоторого отмежевания от уклона литфронтовского порядка - очеркизма - в нашей литературе стала намечаться болезненность против ополжного характера, выразившаяся в лозунге "даешь широкое полотно!", связанным с отказом от малых форм - рассказов, мелких стихов. Наряду с "магнитостройми литературы", с показом целой эпохи, у нас должны иметь место знаме, интересные рассказы, где берутся частые темы, отдельные участки общественной жизни и художественно, правдиво отображают действительность. "Начинать работу большими романами - это очень дурная манера, именно ей объясны мы тем, что у нас дается множество словесного хлама. Учиться писать нужно на малоньких

498
103
103

рассказах, как это делали почти все крупнейшие писатели на Западе и у нас. Рассказ приучает к экономии слов, к логическому размещению материала, к ясности сюжета и наглядности тем". (М. Горький) /

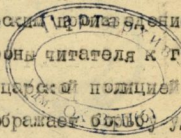
"Исправа", №135 и 136-1934г.

БУРЖУАЗНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
=====

В предреволюционное время вышло в печати только два оригинальных удмуртских художественных произведения: 1/ поэма Ш. Могилина "Бегдом" в 1910г. и 2/ трагедия "Ш-тэрэк" П. Реймит в 1915г. Поэма является чисто народническим произведением, вызывает сочувствие и жалость к герою, ничем не выделяющемуся, преследуемому царской полицией за убийство, им несовершенное. Трагедия изображает борьбу удмуртов с мари в XIV веке и внутреннюю борьбу между удмуртскими родоначальниками из-за власти, как момент перехода от патриархально-родового строя к феодализму. Эти оба произведения, являясь выражением борьбы буржуазно-демократических тенденций против колонизаторов, были направлены к пробуждению национального самосознания удмуртов и имели в то время прогрессивное значение. Первое вскрывало вековой гнет царизма над удмуртами и покорность угнетенных судьбе, жестокость агентов самодержавия к своей национальности. Второе противопоставляло этому угнетенному состоянию нации самостоятельное государственное существование удмуртов в старину. В трагедии, наряду с показом борьбы представителей отживающей патриархальщины со вновь нарождающимся феодализмом, резко выделяется национальная ограниченность, желание автора показать враждебную удмуртам мариюскую нацию.

Авторы первых удмуртских произведений выступили в качестве идеологов мелко-собственнического крестьянства, стремившегося к уравниванию в политических и экономических правах с русским населением. Собственной крупной буржуазии и помещиков, которые могли бы возглавить национально-освободительное

движение, удмуртское население не имело, а прослойка национального пролетариата была чересчур мизерна, чтобы представить из себя силу. Прогрессивное значение первых литературных произведений становится более понятно, если учесть, что некоторая часть удмуртской интеллигенции, занимавшая сравнительно привилегированное положение в обществе, пошла царизму в деле руссификации своего народа.

Свержение самодержавия в России представляло широкую возможность национально-освободительному движению удмуртов. Интеллигенция, духовенство, вышедшие преимущественно из наиболее состоятельных слоев населения, возглавляют это движение. Совместно с торговцами и крупными землевладельцами удмуртами они сходятся для решения вопроса о территориальном выделении удмуртской нации, образовании особой губернии, национального епископата, об обязательном преподавании в школах "национального языка" на родном языке и т.д.

В этот момент появляются стихотворения М. Ильина, представляющие собой переделание на удмуртский язык псалмов и молитв, а также стихи Чайникова, воспевающие революцию, как "красную девушку". Однако, для Ильина даже февральская революция выглядит, как ураган, ломающий и бескалостно уничтожающий все пути, как темная туча, заслоняющая собой солнце и небо. Этот мистик и приверженец монархизма только после Октябрьской революции переломом начинает говорить о буржуазной революции. "Без душуд но кешид", - с прискорбием отмечает он в стихотворении.

Перерастание буржуазно-демократической революции в пролетарскую было нежелательным явлением для большей части удмуртской интеллигенции, чуждой удержать за собой господство над трудящимися своей нации, заменив, таким образом, гнет цариз-

ма гнетом собственной удмуртской буржуазии. "Мы - дрожики народа", - заявляет Михеев И., про возглавляющую национально-освободительное движение между буржуазиею. Михеев при паризме был тесно связан с миссионерскими и руссификаторскими кругами, после февральской революции выступил как представитель ярко-выраженной идеи удмуртской культуры и хозяйственной самостоятельности. В 1919 году он выпустил в печати три драматических произведения. Будучи ярким противником Октябрьской революции и национальной политики коммунистической партии, он через свои пьесы ратует: 1/ за культурничество среди удмуртов, 2/ за создание своих законов и реставрации старых удмуртских обычаев, 3/ за самосуд удмуртский, 4/ за соблюдение иерархии старейшин в деревне, 5/ за послушание старшим и уважаемым людям, за полное повиновение издаваемым ими законам, 6/ за мирную и дружную жизнь в всех слоях населения.

В пьесе "Визит" (глупый) Оттон" Михеев запугивает городом, который, по его словам, развращает людей. Рабочие показаны им, как воры и неисправимые жулики, а владелец рудников восхваляется, как добрый, милостивый и щедрый. Идеалом его служит смиренный, трезвый, покорный начальству и прилежный труженик, образцом чему выставляет религиозного и "умного" кулака; врагами народа он считает пьянство, суеверия, знахарство, лень. Михеевские пьесы, призванные к жизни февральской революцией и появившиеся в печати в годы военного коммунизма, отвлекали трудящихся от задач классовой борьбы, затемняли их социальные интересы.

В то время, как победа в Поволжье и Прикамье еще не была на стороне пролетарской революции, значительная группа

107

удмуртской интеллигенции находилась по другую сторону баррикады, в основном ориентируясь на эсеров. К этой группе принадлежали К. Яковлев, Векшин, Горохов, Н. Корнилов, И. Яковлев и другие удмуртские литераторы и поэты национал-демократического толка. Рьяно защищая керенщину и учредительку, они предъявляли требования о выделении самостоятельной буржуазно-демократической республики для удмуртов. В этих целях они отвлекали от классовой борьбы в среде самих удмуртов, призывали бедняков к примирению с кулачеством, к сплочению всего народа, и удмуртский народ рассматривали как единое национальное целое, которое, по их мнению, не имело своих купцов и бояр.

Одновременно нацдемовские поэты сеют antagonизм к другим национальностям, добиваясь разрыва революционного движения эксплуатируемых масс различных национальностей. В меньшинствско-эсеровских удмуртских газетах "Удмурт", "Виль с и н ь" находим большое количество стихотворений, направленных против русских, татар, башкир и мари.

"Никогда не поладят между собою собака с кошкой", - пишет один нацдемец, добавляя, что "русский надевается над удмуртом, обижает". А другой нацдемец старается ввернуть удмурта против башкир: "Не годится башкирин, хотя и не пахнет". Он пьяница, вор, шалопаи и драчун". Такая поэзия могла привлечь к разрыву единению трудящихся различных наций, к обострению национальной розни и вражды, если бы не противостояла в то же время советская печать и воинствующая пролетарская художественная литература.

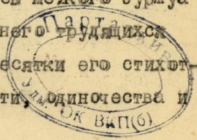
В эпоху военного коммунизма И. Яковлевым выпущено два сборника его стихотворений. В своем творчестве он обходит
=====
х/ "Кырган кыл'ёс" и "Удмурт кылбур'ёс".

108
108

мотивы революции, воспевает явления природы, идеализирует
прежний спокойный быт удмуртов. "Тихо в спящей деревне, на
улице нет никого, даже собака на тяднет... Спит мужик, по-
забыв свой тяжелый труд". Вот какими образами рисует он уд-
муртскую деревню в разгар гражданской войны. Воспевая трудо-
любие богача и его десятки скирд хлеба, стоящих на гумне ря-
дами, бедняка считает он несчастным в жизни (шутка **Ларский**)
яко дескать, бедняк не в состоянии угнаться за богачем". "Бе-
режливая, безропотная, просиживающая долгие зимние вечера за
прялкой, стряпуха, скотница, неустанная жница и косачка
какой "идеальный" тип крестьянки выставляет Яковлев в своей
п о э з и и.

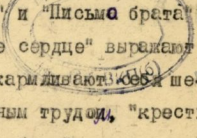
Большой плодотворностью в поэтическом творчестве выделяет-
ся Чайников Кузьма. В первые же свои стихи, он включает "цветы"
/сяска/ и орудует ими все время. Как представитель бур-
жуазного национализма, он увлекается Октябрьской революцией
только со стороны ее частных, побочных задач, именно: со сто-
роны раскрепощения межких национальностей от кабалы царского
режима, а вместе с этим предоставления права на самоопределе-
ние и со стороны завершения, особенно на окраинах, буржуазно-
демократической революции. Поэтому и "цветы" между-буржуазно-
го поэта "вднут, срываются и топчутся в грязи", с развертыва-
нием пролетарской революции. Чайников, даже по **Ларский** **Ларский**
себя Кузубай Герд, т.е. "узлом кулачества в квадрате", уже не
восхищается революцией, а приходит в упадничество, начинает петь
о заброшенной могиле своей, о бесславной смерти и т.д. Если
раньше призывал он своей лирикой удмуртский народ к про-
буждению от вековой спячки и с отрадой взглянуть на свобод-
ный мир, то теперь он ругает этот самый народ за то, что он не
прислушивается к его голосу, ибо в удмуртской деревне возни-

кает классовая борьба, соединятся комбеды, реквизируются излишки хлеба у кулачества на нужды Красной армии и пролетарских центров. "Не завидуй богачу" - вызывает он теперь с отчаянием, - "на посягай на его добро, подымай лишь голову выше!". Считавший свои социальные интересы мелкобуржуа "общенародными", Герд замечает отрыв от него трудящихся масс, видит свое одиночество. Не даром десятки его стихотворений посвящены наказу его заброшенности, одиночества и обреченности.

От "явление НЭП" а окрыляет буржуазных националистов всех оттенков. Мелко-буржуазные слои удмуртской интеллигенции, в том числе и писатели, проявляют оживление и активность, рассчитывая на перерождение советской власти и коммунистической партии. В литературу приходят новые писатели, так называемые "попутчики", в большинстве своем выразители крестьянской идеологии и гордкого мещанства. Нацдемшцы среди последних стараются наберовать себе сторонников, что им частично удается, т.к. природа "попутчиков" колеблется. В дальнейшем дифференциация "попутчиков" все больше углубляется.

В произведениях "попутчиков" Багай А., Камашева, Марзина, Годяева и др. часто отражаются мелкобуржуазные настроения. Стихотворения Багай "Два письма" и "Письма брата", а также стихотворения Годяева "Отцовское сердце" выражают взгляды крестьян на город, где люди прокармливают себя шевелением кончиков пальцев, т.е. умственным трудом, "крестьяне же добывают хлеб тяжелой физической работой, едят хуже". Там же отражены мнения о комсомоле отсталой, зачастую, вершущей части крестьянства, неодобрительно относящегося к появлению новых веяний среди деревенской молодежи. Стихот-

воление Гадяева "Облака" правильно показывает дореволюционное прошлое удмуртов, претерпевавших гонения со стороны царизма, нападению разрываемых ветрами облаков. В то же время его же стихотворение "Женщины" является злой пародией на раскрепощенные женщины. По его показу выходит, что "теперь мужчины под гнетом женщин, которые бьют мужей, заставляют их верить самогон; для женщин - равноправие, для мужчин - право топтать" и т.д. В поэме Камшева "Мат" показана пассивная роль девушки наемившему ей парню: она топится в реке, а рассказ "Искатели счастья" учит о том, как бездетный крестьянин Андрей мирно расходится с женой и, побывав в городе, становится пьяницей и лопчен-пролетарием. Марзин-Суворова питает симпатию к культурничающим героям, такими выглядят показываемые им коммунисты. Беспросветная жизнь бедняка приводит последнего к воровству, затем к убийству жены, как будто мероприятия советов не были направлены к поднятию хозяйства бедняка, являвшегося в то время опорой пролетариата в деревне. Так извращает Марзин действительность.

В восставительный период снова поднимает свою голову драматург Михеев, притихавший было на время в результате победы пролетариата на военных фронтах. Появляются его пьесы "Удмуртский учитель" и "Жизнь удмуртов перед революцией". Автор в них показывает врагами удмуртов русскую нацию и проводит идею о том, что только учитель и врач своей национальности, сотрудничающие с кулачеством, могут поднять удмуртскую культуру.

"Русский председатель сельсовета заботится более о своих свиньях, нежели о просвещении удмуртов", - пишет Михеев и дальше проповедует, что "школьник - друг всем и брат каждому". Эти вредные книги выпущены в Москве Центриздатом. Там же вышел рассказ И. Кельды-Дмитриева. "Как улучшить жизнь". Кель-

да выступил как идеолог кулацко-зажиточной части удмуртского народа, как сторонник крепкого, "культурного" индивидуально-го хозяйства. Его идеалом является хуторянин-кулак, который пользуется наемным трудом, скупает у крестьян сельско-хозяйственную продукцию и продает в городе, а на вырученные деньги приобретает промышленные товары для обмена в деревне. Организованная в деревне молочная артель по существу является тоже кулацкой: все участники собрания имеют в своем распоряжении одни куши денег и вносят их немедленно (между тем дело происходит в голодные годы), работают на маслобойке не сами члены артели, а наемные рабочие".

Михеев старался вооружить удмуртское население против представителей советской власти в деревне, а Герд берет горизонты шире, он уже указывает на работников областных органов, как на вредный для удмуртов элемент. "Приходят к тебе посторонние, плюют на тебя, издеваются, что ты удмурт, хвастают собой," - скорбно поет Герд в 1926 году /журнал "Кенеш" №3/. Надо иметь в виду, что в Удмуртскую область из пролетарских центров СССР посылались и посылаются работники для оказания непосредственной помощи трудящимся удмуртам, для содействия коренизации местных учреждений, создания местной промышленности и пролетариата из коренной национальности. Эта работа проходит в упорной и жесткой борьбе с удмуртскими буржуазными слоями и их подпевалами. Ясно, Герду, идеологу кулачества, не по нутру были присылаемые из центра работники. Ведь пролетариат помогает трудящимся удмуртам создавать свое культурное, социалистическое по существу, и тем самым отнимает у отживающих классов среди удмуртов возможность сведения буржуазной и по содержанию удмуртской культуры. Свой пессимизм и обреченность Герд приписывает всему населению. "Идут те-

бы редко, жалуют очень мало, - вопит ^{он} о доле Удмуртии, - Ради тебя не жаль иеть и день и ночь, ради тебя не жаль в тюрьме сидеть" (Стихосложение "Родная область"). Это в 1926г. В то время, как советское правительство всячески подкрепляло местный бюджет для переорганизации сельского хозяйства, для быстрого повышения культурного уровня удмуртского населения и, наконец, для преобразования Удмуртской области из аграрной в индустриальную. Герд поет в один лад с непачами и кулацеством. Не прочь он, видите ли, и в тюрьме посидеть!

Значительная группа междоуразных писателей, прикрываясь революционными, марксистскими фразами и подделываясь под пролетариат, берет современные темы для своих произведений, выводит образы комсомолки в красном платочке, Имюнера с красным галстуком на шее и т.д.

Но под этой видимостью кроется антисоветское, антипролетарское жало. М. Ильин III Интернационалу приписывает свойства и качества христианского бога, по существу переводя на удмуртский язык псалом о "пресвятой троице". В пьесе под громким названием "Строители новой жизни" Тимашев показывает комсомольцев, проводящими среди удмуртов "культурно-национальную автономию", заботящимися о просвещении всего народа и стоящими в стороне от классовой борьбы. Его "положительные" герои в пьесе с одобрением отзываются о коммунистах, которые не посягают на чужое имущество, т.е. "не обижает" деревенских эксплуататоров. В современности Тимашев говорит следующее: "Как только жить на свете? Дети портятся, закон не похож на закон, на долгов требуют много, вместо одежды осталось тряпье, строения рушатся, земля устарела, хлеб не родится - надень хоть петлю на шею и умри".

С одной стороны кулацкий сын Тимашев хочет выставить жеманное для него бывшимся: "Коммунист переродился, буржуазид-

ся", с другой стороны советская действительность наводит его на пессимизм.

Самое не мило действительность и бывшему попу Есееву. Он в своих межких натуралистических рассказах выпячивает отрицательные, уродливые явления общественной жизни, старательно затушевывая колоссальные ~~искусств~~ истическое строительство. Есеев не одинок, ему ~~кажарки~~ вторят и Камашев, и Федоров П., и Сугатов. От советской действительности старается вырваться и "народничествующий" И. Яковлев, романтизируя далекое прошлое удмуртов, как "золотой" век, когда люди не знали горя и бедствий. В его поэме "Непобедимый батыр", наряду с идеализированием первобытного коммуниста и отожествлением его с будущим коммунистом, показано, как мирную и дружную жизнь удмуртов постепенно нарушают марийцы, татары и русские.

Отвращение к действительности со стороны буржуазно-националистический писателей резче проявляется с того времени, когда они начинают убеждаться, что их чаяния от НэПа не сбылись. В момент перехода к реконструкции народного хозяйства советской страны они в своих произведениях изображают революцию нестерпимой холодной зимой (А. Герд), коварным морем (И. Ильин) и т.д.

"Гибнет ранее добытое добро, ничего отрадного впереди не видно", - пишет Горшков. Уже в конце восстановительного периода все буржуазно-националистические писатели и поэты тесно смыкаются друг с другом. Премный русификатор Михеев, мистик Ильин, народник И. Яковлев, эсер К. Яковлев, нацдемовец Герд и др. спланиваются в одну группу, под крылышком своего агента в областном партийном аппарате Ваграшева для того,

чтобы об"единенными силами оказать сопротивление наступлению пролетариата. Если раньше между Гердом и К. Яковлевым, с одной стороны, и между Ильиным и Михеевым - с другой стороны, имелись трения, то теперь они все единодушны. Под их общим напором и при попустительстве национал-социалистского удмуртский книжный рынок выполняет еще их литературные произведения.

В это время Герд пытается об"единить вообще всех удмуртских писателей, при чем он не признает художниками слова пролетарских писателей. Он еще рассчитывает на будущее, когда "исчезнут все распри, писатели образуются, подадут друг другу руку в знак примирения и обнимутся, и тогда - сорвется петля". Он отрицает наличие классовой борьбы среди удмуртских писателей и утверждает, что "скрытая борьба... скорее носит личный, чем общественный характер и, несомненно, не является следствием глубоких и резких принципиальных расхождений". Он же глубокомысленно изучает, что удмурты не имеют пролетарской литературы и не могут иметь, так как еще нет удмуртского пролетариата.

Когда проходила чистка советских органов от кулаков и примазавшихся элементов, Багай А. написал в защиту вычищаемых на совете рассказ "Картошка буржуй", которым он старается помешать чистке. Кулак, эксплуатирующий своих соседей через обработку ему за рожденную в голодный год картошку, выставлен невинно пострадавшим, напрасно лишенным избирательных прав.

=====

х/ Исследования и материалы по финноугроведению". Сборник ЛОИЧЭИ, Ленинград, 1929г.

Тимашев показывает коммунистов разложившимися, развратными людьми и пропойцами (в одежде "Иванов"). "Прежде были боляре, теперь коммунисты", - пишет М. Келдэс в рассказе "Богеньки". А. К. Яковлев не стесняется открыто называть комсомольцев "солдьяками". Кулак в его рассказе "Знахари" выглядит в качестве неинного, изоб-иженного, обокраденного бедняками и "лодырями" трудолюбивого мужика. Под видом знахара выведены бедняки, активно работавшие [камбедж]. "это отлетевшие дентя, обманщики, пройдохи, привыкшие жить на чужой счет", - говорит о бедняках Яковлев. Он удосужился отобрать и Красную армию, где, якобы, арестовывают и хотят арестовать удмурта-бедняка, добровольно поступившего к красноармейцам. На самом деле, сын этого "бедняка" катается на собственном откормленном жеребце, о чем не может мечтать настоящий бедняк. Яковлев издевается над бедняками и в драме "Сюртем" /Безрогий/ Варпа". "Выпьем что-ли, коли есть у соседки", - не раз ставляет драматурга восклицать бедняка, пролезувшего на свадьбу богача, куда его никто не звал и где он пользуется даровым угщением.

Следует отметить, что все буржуазные удмуртские писатели о бедняке крестьянине отзываются, как о завязом лодыре, денте, пьянице, дармоеде и знахаре. Кулачеству, а особенно идеологам его, нужны были покорные, трезвые, свободные от пред-рассудков, не религиозные и вдобавок грамотные работники по найму. Религия уже сама по себе причащает к покорности богу и повинности старшим, а знахарство уже чересчур невежественно, отстало... Буржуазные националисты всячески идеализируют прежний обычай и нравы удмуртов, хотят свернуть трудящихся с пути строительства социализма в прошлый быт "деревенского идиотиз-

ма" и национальной самобытности.

Советская удмуртская литература росла и окрепла в беспрерывной, жесткой и непримиримой борьбе с литературой буржуазных националистов. В период гражданской войны выступил ряд революционных писателей, правда, еще не овладевших полностью в тот период пролетарским мировоззрением, но борющихся за отвоевание власти рабочими и трудящим крестьянством. Если нацдемовцы отрицали наличие среди нашей национальной элиты эксплуататоров, то в стихах Максимова В. ярко показан хищнический облик удмуртских кулаков. Поэт Майоров Д. отвергал необходимость в оставании Чайниковым-Гердом "цветов" в разгар вооруженных классовых боев во имя торжества трудящихся. Даже бывший до революции народником поэт Моккин в 1924г. откликнулся на упадническую поэзию Герда критической статьей "Плаксивый поэт", подчеркивая несомненность упаднических нот трудящему крестьянству в условиях диктатуры пролетариата.

В процессе борьбы с буржуазными течениями в литературе отдельные советские писатели в своем художественном творчестве иногда и сами допускали грубейшие ошибки. В трагедии "Идна Батяр" драматурга Кедре М., приукрашивает патриархально-родовой строй удмуртов. Патриоту Идне противопоставлены протестующие родоначальники, которым автор придает отрицательные черты. Стремление автора показать карьеризм отдельных работников современности в образе древних удмуртских воинов и их в взаимной борьбе потерпело явную неудачу. Драма "Калгись" того же автора местами впитала в себя левонароднические воззрения. Дореволюционный агитатор "Калгись" и после победы пролетариата на военных фронтах остается агитатором-агитатором, что не отвечает природе подлинных революционеров. В показе

117
противоречий между фабрикантом и рабочими выставлены не основные рабочие с производства, а приказчик, дворник и горничная, т. е. по существу шаткий, неустойчивый элемент. Кроме того, в эпосе удмурты, как народ, взяты в целом, без классовой дифференциации.

Несмотря на ряд серьезных успехов в борьбе с буржуазным национализмом в литературе, буржуазные течения одно за другим разоблачались и разбивались. Особенно упорные бои были проведены на областных конференциях писателей Удмуртии в 1930 и 1932 годах. Гердешкина, как проявление национал-демократизма в удмуртской художественной литературе, смыкающегося с зарубежными фашистами, разбита и идейно и организационно. Настойчивая, еще более упорная борьба предстоит и в дальнейшем со всеми остатками буржуазного национализма, действующими сейчас "тихой сапой" и мешающими усиленно темпам развития литературы, национальной по форме и пролетарской по содержанию.

"Журнал "Просвещение национальностей", №1-1934г. - Москва.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА НА ПУТЯХ РАЗВИТИЯ УДУМУРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

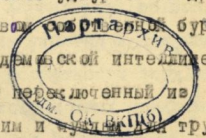
Язык, не только как средство общения между людьми, но и как мощное орудие классовой борьбы, создает специфическую арену борьбы на идеологическом фронте.

Колониально-руссификаторская политика царского самодержавия искусственно поощряла развитие культур угнетенных национальностей и родным языком "инородцев" пользовались ради скорейшей их христианизации, ради подготовки для себя агентов среди самих "инородцев". Одним из таких агентов царского правительства и миссионерских кругов был Михеев И. С., деятельно работавший по издательству на удмуртском языке религиозной и учебной литературы в доктябрьский период. Содержанием религиозно-правовучительной литературы вполне соответствовал приходящий язык. Словарь этого языка, его синтаксис, все элементы были подчинены основной задаче - вытравить из психики трудящихся масс их социальные интересы, затуманить сознание этих масс религиозной мистикой и христианской покорностью. Вот почему язык миссионерской литературы являлся чуждым, враждебным советскому литературному языку.

Центрами миссионерской деятельности среди удмуртов являлись Казань (братство Гурия) и Вятка (миссионерские курсы). Кроме Вятских миссионерских курсов кадры христианских проповедников подготавливались в казанской "инородческой" учительской семинарии, в Кардыганской учительской школе, в Вятской и Сосновской второклассных церковных школах. Один из видных вятских миссионеров, Глезенев, за время империалистичес-

кой войны выпускал на удмуртском языке урапатриотическую газету "Вайнавьсь ивор" (Вести с войны). Тот же Гледенев после февральской революции "мендет вехи", переименовывает газету в "Удмурт" и ратует за керенщину, за обособление удмуртов от других наций, за самостоятельность, под руководством буржуазии, попов, кулачества, кадетской и нацдемовской интеллигенции. Разумеется, язык гледеневских газет, переклоченный из миссионерской литературы севера, был далеким и чуждым трудовым слоям удмуртского населения.

Среди удмуртской интеллигенции и при буржуазном строе уже намечалось национально-освободительное движение - протест против национального закабаления и гнета. При чем это движение шло по двум расходящимся руслам - по буржуазно-демократическому и социалистическому. Оба течения стремились к использованию родного языка в своих целях. Примыкавший к революционному движению 1905 года, как эсер, Яковлев И. В. работал над составлением сравнительного словаря говоров удмуртского языка в целях взаимного ознакомления лексикой удмуртов различных говоров и через это - об"единения, сплочения всех удмуртов. Поэт Мокгин М. в 1910г. в своем стихотворении "Беглой", желая показать безотрадное положение удмуртов под пятой самодержавия и вызвать сочувствие и создание к своему герою, весьма умело пользовался средствами родного языка. В противовес языку Яковлева и народника Мокгина революционеры Шкляев Илларион ратовались создать свой язык, отвечающий потребностям эксплуатируемых удмуртских масс. Между прочим, Шкляев перевел на родной язык марсельскую "Вставай, подымайся, рабочий народ!"

Однако, следует подчеркнуть, что начало новому революционному движению положила статья В. Р. Лукина в газете "Гудыри", №183-1925г.

УРТИИ

ному языку трудящихся удмуртов положено лишь после Октябрьской революции. Язык превратился в боевое оружие борьбы за диктатуру пролетариата, за укрепление власти рабочих и крестьян, через широко развившуюся революционную печать - газеты, журналы, плакаты, листовки, воззвания и т.п. Характерная особенность этого языка - его массовость в смысле участия в развитии языка широких масс, в смысле понятности и доступности трудящимся. Уже в эпоху гражданской войны язык революционных призывных газет "Югит Морес" (Светлый путь) и "Горд советский воин", а также елабужской газеты "Гудыри" /Грам/ резко отличается от языка буржуазно-националистических газет "Виль синь" /Новое око/, "Эдморт" и т.п. Современным литературным языком охвачены все диалекты удмуртов. Обогащение лексики идет еще через включение интернациональных, революционных слов, усваиваемых активными участниками политической и культурной жизни, творцами нового социалистического быта.

Развитие языка революционных удмуртских масс проходит в ожесточенной борьбе с великодержавным шовинизмом и местным национализмом.

Великодержавники отрицают перспективы развития удмуртского языка, ссылаясь на поглощение его "языком великого Октября", языком русским. На этом основании встречается громадное сопротивление внедрению в школах и учреждениях Удмуртской области языка коренного населения. Секретарь Ижевского горрайкома ВКП/б/ тов. Байгаров в 1923 году на страницах "Ижевскыи" писал, что удмурты различных наречий не понимают друг друга на родном языке. Отсюда он делал вывод о невозможности образования общего удмуртского языка и ничемности введения на нем делопроизводства. В начале 1925г. был проведен показательный судебный процесс над Светляковым, бывшем председателем

Льпского Облисполкома. х/ Светлаков употребил на оклейку стен около 3000 экземпляров газеты "Гудьри", рассылавшейся в то время по волостям для удмуртского населения на средства Облисполкома. А член партии тов. Бронников выступил в суде с защитой Светлакова, не учитывая политической важности судебного процесса, проводимого на основе особого постановления ~~нашу~~ пленума ОБИКА. О фактах великодержавнического отношения к удмуртскому языку и литературе сообщается на страницах газет не мало. Проведения великодержавного шаксинизма должны встретить резкий решительный отпор.

Весьма упорная борьба за создание языка, пролетарского по содержанию, ведется со всеми оттенками местного национализма.

После Октябрьского переворота Михеев всеми силами старался закрепить среди трудящихся удмуртов язык, созданный им и ему подобными. На заседаниях комиссии по реализации удмуртского языка, бывшей при ОБИКе, он гордо отстаивал необходимость включения в алфавит особых знаков, отображающих неслоговое У и носовое Н, выкинутых революцией как лишний хлам, и доказывал исторически важное значение этих знаков, т. е. хотел искусственно отгородить трудящиеся массы от литературы и затруднить доступ им к грамотности. Ему больно было расставаться с иероглифами, придуманными миссионерством. Создание удмуртски пролетариатом и трудовым крестьянством своего языка, отличающегося от эксплуататорской части среди самих удмуртов, Михеев об"являет бандализмом в отрасли культуры. В то же время он восхвалял язык удмуртского евангелия, как лучший образец литературного языка.

=====
 х/ "Гудьри", №22-1925г.
 хх/ Что равносильно сохранению в русском алфавите букв ЯТЬ и ФИТА.
 ххх/ "Гудьри", №132-1927г.

Так важно и открыто мог выступать Михеев только потому, что его поддерживали буржуазные националисты, проникшие в областные советские и партийные органы (Борисов - председатель ОБКАУ и Баграшев - зав. ЛПО Обкома ВКП/б.). Вот что говорили на заседании "ученых" удмуртов в 1927 году Баграшев: "Книги Михеева в отношении языка самые богатые. ~~Очень красивым~~ удмуртским языком пишет он свои книги. Нельзя противопоставлять молодых писателей старым писателям. Редакционные работники напрасно ~~отрачивают~~ произведения старых писателей, М. Илькина Герда". Так Баграшев брал под свою защиту буржуазных писателей, давших в качестве "советской" литературы сказание о блудном сыне в образе бедняка-удмурта, "испорченного городом и исправленного церковью", переводивших на удмуртский язык псалмы и приподносявших таковые под видом стихов, ~~ма~~ ^{х/} ~~ск~~ ^{хх/} и р у я иногда революционными словами. Возведение языка мистиков и религиозных мракобесов в "идеал" для советской литературы - это реакционность.

Горшков, Герд и К⁰ старались создать на фронте языка антагонизм между удмуртами южанами и северянами за "чистоту" языка. Стремясь разжечь вражду между трудящимися, они в то же время поведывали классовый мир, отрицая классовое расслоение среди удмуртского населения. "Северный говор несравненно беднее южного, писали они, - кроме того, в силу сильного влияния русского языка, он подвергся сильной ассимиляции. Многие из удмуртских слов совершенно исчезли и забыты, многое заменено искаженным русским "словом" и т. д. Южный говор хотя и подвергся влиянию татарского языка, но он не поддавался ассимиляции, напротив - стал богаче и гибче". А "в основу литературного языка должен быть положен говор наиболее богатый лексическим материалом и наиболее сохра-

х/ "Гудьри", №132-1927г.
 хх/ "Гудьри", №130-1927г.

нившийся^{х/}

Идеологи удмуртской буржуазии хотели ограничить развитие литературного языка одним говором, тем самым говором, ^{ка} который преимущественно писалась раньше литература, враждебная пролетариату, как-то: дореволюционная религиозно-нравственная и послереволюционная меньшевистско-эсеровская. "Для сохранения какой бы то ни было литературы и ее дальнейшего развития^в, пишут Горюхов, Герд и Шмес, - необходима преимущественность, т. е. использование опыта прежнего накопления духовной культуры. Южный говор уже до революции имел свою светскую (не только церковную) литературу... имеет богатейшую устную народную поэзию, до сих пор живущую и процветающую в устах народных певцов. Эта поэзия является неиссякаемым источником для наших писателей и поэтов. На почве этой поэзии и из ее корней выросла и распустилась прекрасным цветком современная поэзия Ашальчи^{Оки}, Айво Иви и др." В числе "других" авторы статьи упоминают себя и всех своих сторонников^{хх/}, при чем совершенно напрасно сюда включают М. Прокопьева, который еще в 1921 году высказал свое мнение как раз наоборот.

Одновременно они стараются ^{ххх/}сжать во чтобы то ни стало язык советских удмуртских писателей. "Народную и ^{ххх/}себя" держат под спудом, а выдвигают тарабумбию, пустую дребезжащую телегу Ивана Дядюкова, - говорил Герд. Новые поэты и литераторы ^{ххх/}двоякая "Ишкурт" ломают красоту народного языка, их язык груб. Никудышен язык рассказа "Вужгурт". Этот рассказ я читаю лишь при бессонице". Эти слова повторяет по поводу романа "Секыт зибет" - и К. Шмес к критическому сборнику УДЛП "а за 1922г.

- х/"Ишправда", №179-1927г.
- хх/"Ишправда", №179-1927г.
- ххх/"Ишправда", "Гудыри" №17-1927г.
- хххх/"Гудыри" №132-1927г.

В полном единодушии с Гердом заявляла и "шестерка" /Айшон, Баженова, Лиди-Шики и др./, протестующая против партийного руководства и литературе, что творчество пролетарского поэта Майорова Д. - "этот бессистемный набор революционных фраз". х/

Козырные словом "народный" сознательно прикрывали буржуазных националистов, ибо они под этим всегда подразумевают творчество господствовавших до революции буржуазных элементов и претендуют на привычке трудящимся идее кулачества. Что же касается использования опыта прежнего накопления культуры, то здесь трудящиеся пойдут по пути К. Маркса. "Все то, что было создано человеческим обществом, он /К. Маркс, Д.К/ переработал критически, ни одного пункта не оставив без внимания. Все то, что человеческой мыслью было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и сделал те выводы, которых ограниченные буржуазными рамками или связанные буржуазными предрассудками люди сделать не могли". (Ленин, из речи на III съезде РКСМ).

Пристрастие нацдемовцев к южному говору не постоянно, оно меняется в зависимости от содержания, вкладываемого в литературное выражение. Например, они приветствуют язык газеты "Азьянь", выходившей в г. Глазове в 1925-26 гг. под руководством Баграшева. Эта газета выходила от имени "Комитетской партии", проводила национал-шовинистические тенденции. Несмотря на указания через журнал "Фенеш", №1-1926г. о необходимости выпуска газеты от имени "Комитета коммунистической партии" газета все же вплоть до самого закрытия газеты Обкомом ВЦИК/ за идеологическую неустойчивость оставалась со своей формулировкой. А. Горюшков (булчи секретарем комиссии по языку /РУД"я/ при ЦБК"е, в отчете об удмуртизации за 1925г. писал следующее: "... "Азьянь" издается для северных удмуртов на северном наречии. Эта газета еще

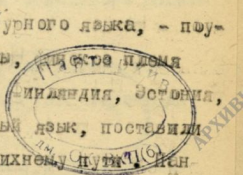
х/ "Гудыри", №1-1930г.

очень молодая, но она с большими успехами осваивает свой местный край". Особая видимость, что на сам по себе говор вызывает к себе враждебное отношение нацдемовцев, а именно сдержанное выпущаемой литературы.

Реакционеры и буржуазные националисты ужасно боялись проникновения в удмуртский язык интернациональных слов. "Язык современных газет представляет из себя какой то несурьезный компромат... Изящество и чистоту языка не соблюдают, пользуются жаргоном", заявил И. Яковлев. "Микробы русского, татарского и др. языков не должны овладеть организмом богатого удмуртского языка". Исид Герт в журнале "Кемеш" №15-1928г. По правде говоря, они не вообще против заимствования слов от других народов, а только против таких слов, которые революционизируют трудовое население, приближают его к пролетарской культуре. Не трогая слов, как "закон", "интеллигенция", "вор", "кнут", они во чтобы то ни стало хотят искусственно перевести слова "коллективизация", "кулак", "пролетариат", "трактор", искажая и извращая при этом их смысл.

Идеологи буржуазного национализма отстаивают необходимость отрыва развития удмуртского языка от пролетарского русла и направляют по течению фашистской Финляндии.

"Мучаемся напрасно при создании литературного языка, - проучал все тот же пресловутый Герт, - Мы финны, финские племена очень интересны. Среди них есть переломные - Финляндия, Эстония, Венгрия. Suomi создали для себя очень красивый язык, поставили культуру у себя на славу. Нам нужно идти по ихнему пути". Панфиннистические взгляды нацдемовцев иногда мирно уживаются с пантюркистскими, это в тех случаях, когда они стремятся во чтобы то ни стало отмежеваться от влияния пролетариата. Проповедуя полный отход от всего русского, они в деле языкотворчества не прочь воспользоваться и татаризмами, отбрасывают из удмуртского лексикона такие слова, как - амбика, интерес, кулак, полати, улица и т.д. Гудерис №132-1927Года, XX/ Журнал "Кемеш" №3-1926Г.

и заменяют словами - Янгбаш, тунсык, бай, сэндра, урам и проч. В действительности же первая группа слов для удмуртских трудящихся масс более понятна, нежели вторая группа.

Сугатов А., исходя из своих установок о том, что язык удмуртов, живущих по сибирскому тракту и в округ Ижевска, истреблен и перемешан с русскими словами, делает вывод, что представители этих удмуртов, находясь на работе в учреждениях, тормозят введение делопроизводства на удмуртском языке. Стало быть, по мнению Сугатова, этих удмуртов надо убрать из советских учреждений. А "научная" экспедиция, руководимая Гердом, в 1928г. вынесла такие тезисы: "В населении Глазовского уезда замечается упадничество, неверие в свои силы, сожаление, что они несчастные вояки. Отсюда - население инертно к нововведениям, не предприимчиво так, как в южном районе. Интеллигенция на севере живет оторванной, замкнутой жизнью, большинство старается скрывать свое происхождение. Отсюда - необходимо начать систематический безболезненный обмен между югом, где культработники лучше, и севером". Безусловно, то упадническое настроение, которое овладевало идеологами мелкой буржуазии несомненно и трудящему крестьянству, и трудовой интеллигенции, оно присуще ликвидируемому классу кулачества, независимо от территориального расположения в Удмуртии.

Идея отстранения от руководящей литературы работников торговли, ведущих борьбу с герцогами, четко выражена Горюховым в официальном документе: Горюхов там пишет:

"На вопрос почему "Гудыри" не выписываются, - процитирует некоторые вояки Мокшинского уезда, - зачем выписывать, когда у Вас на газете сидят люди, не умеющие говорить по-воетски, газета ваша писана логманым

х/ Журнал "Венеш", №15-1928г.

хх/ Удм. обл. архивное бюро, связка №90, дело 94.

вотким языком и трудно понятна. Аналогичного характера сделал доклад т. Плотников, уполномоченный по вербовке подписчиков по Селтинскому, Н. Мултанскому и др. волостям. Чем бы могло кончиться все то, но во всяком случае на долгое время предвещать что либо хорошего не могло. Разве только благодаря установленным новым принципам прависания будет возможность содержание языка "Гудыри" приблизить к той массе, которая оторвалась от него за последние 2-3 года".

Здесь Горохов ссылается на своего соратника Плотникова. На авторитет матери этого самого Плотникова (Азамат кенак), в свое время ссылался и Тимашев для того, чтобы возвеличить роль драматического произведения "Насытас" и содержание вредного для трудящихся масс. А ком же заботится Горохов? Если из 1925г. откинуть 2-3 года, то получается период, когда редактором газеты "Гудыри" состоял Баграшев, а последний обслуживал удмуртское кулачество, пользовался письмами попов Кузьмина, Александрова. Вот о каких временах тоскует Горохов, вот куда он тянет назад, выражая ненависть к языку "Гудыри", являвшегося по существу языком сельских и рабочих корреспондентов - активистов села и города.

И сам Баграшев не оставался в стороне от борьбы на языковом фронте. На расширенном пленуме ОК ВКП/б/ 2 июня 1927г. он открыто объявил о непригодности языка газет "Гудыри" и этим пытался объяснить исключительный "отход" от советской удмуртской газеты и издательства некоторой части интеллигенции. "Тираж газеты поэтому не подымается, что язык ее нигуда не годен", - говорил тогда Баграшев. - Применяя преимущественно северный говор, "Удсинга" оттадживает от себя интеллигенцию. Поэтому старые, квалифицированные писатели наши уже перестали сдавать свои произведения местному издательству".

х/"Гудыри", №75-1927г.

128

Одновременно с выступлением с трибуны Заграшева, Горохов, Герд и Сибес о том же писали в "Ижправде". "Вследствие насильственного навязывания авторам языка газеты "Гудыри" все видные удмуртские литераторы окончательно отошли от газеты". Выдающимся классового врага был дан отпор. "При наличии 600 сельхозарбов, - писал зав. сектором печати ОК ВКП/б/ т. Берендеев, передовиков удмуртской деревни, активно участвующих в газете, ничего не значит, если не пишут в "Гудыри" пять-шесть человек. Это не страшно. А вот если бы писали 5-6 человек, по сравнению с бы 600 человек сельхозарбов, тогда было бы чересчур плохо". И, действительно, "в нашей печати не пропускались труды той незначительной части удмуртской интеллигенции, которая старалась внедрить чуждую идеологию через свои литературные произведения". Между прочим, некоторая продукция их, как-то: пьесы Шихеева, рассказы Кельда М., Горохова и др., успели выйти в печати в Москве, где они нашли себе отдушину при попустительстве редактора удмуртской секции Цетройздата.

Характерным призывом к об"единению всех слоев удмуртского населения является следующий перд национализм: "Сейчас необходимо говорить, писать и вывать к об"единению в одну тесную и единую семью всех ветских общественных и литературных работников. Необходимо говорить не о создании отдельных литературных языковых групп и группочек, дезорганизующих и обособляющих общий напор работы, а нужно ставить вопрос о создании единой федерации удмуртских культурных и литературных деятелей, чтобы все течения умело использовать для строительства советской культуры. Не нужно отбрасывать богатый культурный язык и поэзии южной ветской деревни и ее детей - наших поэтов и писателей... Пусть каждый принесет по одному кирпичу в

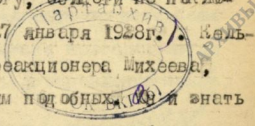
х/ "Ижправда", №179-1927г.
 хх/ "Ижправда", №109-1927г.

общее здание удмуртской советской культуры^{х/}. Но национал-демократические "кирпичи", разумеется, только мешают социалистическому строительству, они требуют по-существу окончательного разрушения советского строя. Националистам всех мастей не т. доступа в семью строителей нового общества. Расширенный пленум ОК ВКП/б/ вынес решение о необходимости "постоянного и систематического изучения идеологических настроений среди национальной интеллигенции, информирования парторганизаций об этих настроениях в целях противодействия проникновению в массы чуждых классовых влияний и намечения мероприятий по марксистскому воспитанию интеллигенции".

О каких же "действиях" шла речь у националистов? Об этом откровенно пишет Кельда И. в следующих строках: "Попов /врач/ ушел, Михеев в Ижевске не едет, Яковлев живет в Казани, Герд ездит в Карелию, Русских С. впал в пессимизм, а меня руководители области помоями обливают". Так нужные люди постепенно перестают приносить пользу области. Если будет продолжаться теперешний режим, то не только эти пять человек, но 10-20 человек уйдут с работы. Ведь область не для того создана, чтобы отбрасывать сведущих людей... Много ли удмуртов в секции научных работников? Герд, Я, Михеев... А область их гонит. Не я провинился, а область. Я вижу свое будущее, область не видит. Если я не нужен, то я для себя найду работу, области не поклонюсь". (Архив Удм. НИИ, письмо Кельды от 27 января 1928г.). Кельда определенно стоит здесь за группу из реакционера Михеева, народника Яковлева, нецедомовцев Герда и им подобных. Он и знать не хочет, что основные массы удмуртской интеллигенции перешли на путь социализма и беззаветно работают по указанию партии.

х/ "Ижправа", №179-1927г.

Но эти "деятели", враждебно настроенные к советской действительности, добиваются не только участия в работе, а и руководства. В теоретическую комиссию РУД"я в качестве "хорошо знающих говоры и менее пристрастных лиц" включаются буржуазные националисты Борисов Т., Ильин М., Ильин Я., Баушев и Горохов "для выработки точной и общепонятной терминологии". Комиссия из пяти в первую очередь берет под обстрел язык газеты "Гудьри". "Все данные спорные формы выражений и отдельных слов вносятся на общее обсуждение комиссии, где должны все совместно согласовывать и установить раз навсегда тот или иной термин. Разработанная таким образом терминология вносится на обсуждение и утверждение особой комиссией при Президиуме ОКП". Так гласит положение о РУД"я, разработанное Гороховым. "Беспристрастная" комиссия намеревалась "раз навсегда" установить терминологию, придать застывшие формы, не считаясь с бурным ростом, с развитием языка, навязать ~~я~~ это языкотворчество трудящимся массам. Комиссия была организована, как говорит положение (проткол от 12 сентября 1925г.), "для урегулирования разногласий и споров на языке говорев, в целях придания вотскому языку (говору) более официальный и общественный характер для всех удмуртов". Снова-таки, хотя в скобках, здесь включается "говор", что обязывает комиссию взять за основу "официального литературного языка лишь один говор, в противовес широкому развитию языка в условиях диктатуры пролетариата за счет всех диалектов и интернациональных слов. Снова-таки протаскивается местническая консервативная ограниченность и стремление замкнуться в скорлупу.

Партийная организация, учитывая ненормальность в работе теоретической комиссии РУД"я, включила в состав ее заведующего в то время агитпропом Обкома тов. Максимова и редактора газеты "Гудьри" Корепанова. Таким образом, комиссия состояла уже не из

утери из-под их влияния удмуртских трудящихся масс, которые "испортятся", читая литературу советскую. Вдобавок следует отметить, что буржуазные националисты, действительно военный коммунизм ставили наряду с голодотряпством и были окрещены в обзвещением НЭП'а, рассчитывая на перерождение советской власти и коммунистической партии. Но просчитались.

Конференция языковедов в 1927г. признала "необходимость разработки законов языка вести с учетом всех особенностей и отличий удмуртского языка". Затем, в постановлении областного комитета партии от 13 октября того же года сказано: "При выработке литературно-художественного удмуртского языка" партийная организация "считает совершенно необходимым", в интересах его скорейшего оформления и расцвета, свободное соприкосновение различных говоров, литературных форм и стилей". "В процессе создания литературного языка, по мере роста хозяйственных, культурных и административных связей севера и юга, по видимому, выкуется некая смесь, которая вберет в себя все лучшее, что есть в обоих говорах", - писал тов. Егоров, секретарь Обкома партии, в дополнение к решению партийного комитета.

Также был дан решительный отпор попыткам националистов отменить обязательное постановление Облисполкома о правилах правописания. "В части разрешения спорных вопросов о правилах правописания и грамматики вятского языка, парторганизация считает возможным, в условиях вятской действительности, применение административного метода на основе предварительного обсуждения этих вопросов среди научных работников и знатоков вятской грамматики. Исходя из этого, ОК признает целесообразным решение СБКА

х/ Егоров В. "Нацполитика в Удмурбласти", Ижевск, 1929г.

о введении правил правописания в отского языка. Задача всех научных работников, учителей-практиков и др. состоит в том, чтобы, оставаясь на основе этих правил, максимально помочь в деле дальнейшего закрепления таковых.^{х/} Разъясняя это партийное решение, секретарь ОК тов. Второв писал следующее: "Принципиальное во^{х/}рашение, что такие вопросы нельзя решать административным путем, глубоко ошибочны. Если бы мы послушались этих советов, то нам долго бы пришлось еще сидеть без элементарных основ ^{х/}отской письменности и дело реализации отского языка в нашей практической работе и в школе долго бы находилось под ^{х/}давлением. Сейчас в постановление СВКА надо внести некоторые практические поправки, которые приняты совещанием и которые упрощают правописание".

Несмотря на то, что чужим теориям со стороны пролетарской общности дан надлежащий отпор, все же в практической нашей работе встречается с недостаточным критическим подходом к наследству чуждых идеологов. Например, Герд на первой же странице сборника своих стихов "Лёгет" ^{х/}с, в смысле "упорная, настойчивая борьба" употребил выражение "гижьсь-пиньсь". Это выра^{х/}жение подхвачено нашей периодической печатью и используется именно как "упорство" и "настойчивость". Между тем "гижь" - это "ноготь" /каготь/, "пинь" - зуб. Этими средствами борется, цепляется только бессильный, слабый, или же нападает зверь, хищник. Герд в своем произведении вот именно принимает нашу борьбу за социализм, зло издевается над борьбой.

Национал-олигопутисты в методосовете МСНО в 1929г. поместили в программы ФЗС и техникумов "труд" Горохова. К данной же программе прилагается отдельно программа по навикам, составлен^{х/}а Рудери №125-1929г.
 хх/ Второв В. "Проведение нацполитики в Вотской области", стр. 28, Ижевск, Удкнига, 1929г.

МУРТИИ

МУРТИИ

ная тов. Гороховым. Программы по навыкам на заседании удмуртсекции не разбирались. Каждый преподаватель при составлении производственного плана должен эти навыки включить" (стр. 21). Прогресс не издосиждно слепое доверие! И не разбирали, а включили в программы, да еще вменили в обязанность преподавателям пользоваться "трудом" Горохова, где последний рекомендует "заучивание народных удмуртских песен, дабы развить в учащихся в артав денному предмету /удмуртский язык/", обходит вопросы исторического развития языка и вопросы интернационального воспитания.

В 1931г. от имени Облсполкома была выпущена малая брошюра "Удмурт кылэн шонер гож" языкон". Здесь определенно работала чужая рука. Проект составлен Гороховым, Векшиным, Карокиным и Ивановым К. (Протокол собрания учителей и представителей редакций газет и ОБНО, 24 декабря 1930г.). Этот документ подкинут высшему советскому органу Удмуртской области чуждыми людьми. Двое из составителей этого проекта Горохов П. и Иванов К. (Вместе), выступившие в 1927 году против администрирования и производства, по минувании четырех лет уже не протестуют против администрирования, а сами активно стряпают обязательные для удмуртской литературы правила, и их стряпня каким то образом оказалась, якобы, утвержденной Облсполкомом 24 июня 1931г. Следует сказать, что наиболее безобразного, издательского отношения к вопросам языка трудно подыскать. Правила построены на идеалистической основе, там говорится "о любви" в тем или иных формах, целый ряд слов /жмыны, сик, пьртчань, санапал, нюня и др./ подверглись запрету. От составителей проекта иного отношения и нельзя было ожидать, всюду сказывается их узко-националистическая, а отчасти и местническая ограниченность. Правила правописания 1931 года - это образец сплошной безграмотности. На вопрос кылэн /тве/у они поучают отвечать "гуртлань", "мур-

135
мань" (в сторону деревни, реки). Вместо упрощения правописания получилось усложнение вставлением трехэтажных правил. А ведь этому документу, выпущенному от имени Облсписком, надлежало быть настоящим руководством для издательства, школ и всех учреждений области.

Такие правила удмуртского правописания появились в результате длительной борьбы нацдемовцев за руководство на языковедческом и литературном фронте. Под прикрытием заведующего агитпропом Облсписком Баграшева и при его активном содействии, в состав правления ВУАНП (Всеудмуртский ассоциативный революционных писателей) из семи членов в 1928 году были введены пять нацдемовцев - Тимашев, Векшин, Федоров, К. Козлев и А. Кудрук. Это правление на первом же своем заседании решило "внести исправления в постановление Облсписком о правилах правописания от 15 июня 1927 года".

Одновременно Тимашев на страницах газеты опубликовал свой проект правил правописания, исходящий из идеалистических установок Горохова, которые по существу клонились к полному реставрированию миссионерских языковых традиций. Итак, тимашевский проект, он же проект Горохова-Векшина-Кажкина, был выпущен в 1931г. в качестве обязательных правил от имени Облсписком. Конечно, с такими правилами нельзя было припритаться ни в коем случае и они отменены Облсписком 4 июня 1933г.

Вновь утвержденные Облсписком правила, в основном, правильно построенные, имели еще также целый ряд существенных недостатков, подлежащих устранению в дальнейшей практической работе. Главным недостатком заключался в недоучете произношения и сочетания

=====
х/ "Гудьри", №104-1928г.
хх/ "Гудьри", №115-116 - 1928г.
ххх/ Журнал "Кенеш" №10-1927г.

слов в современной речи колхозных и рабочих удмуртских масс. А на этот счет имеются точные указания в решениях Второго Всесоюзного партийного совещания по народному образованию (апрель 1930), где рекомендуется "всемерное упрощение орфографии, письменности и приближения ее к фонетике языка за счет выбрасывания устаревших наслоений и освобождения от необоснованных подчинений другим языкам". Составители проекта правил Скобелев и М. Волков в отдельных случаях восстановили правила прежних миссионерских работников Михеева и Глезденева (доре, боре, ымен, синьн, пыден и т.п.). В правила 1933г. дополнительным постановлением от 11 августа 1934г. внесены существенные поправки, облегчающие правописание. Но в брошюрке, изданной удмуртским научно-исследовательским институтом в качестве разъяснений к постановлению ЦК ВЦИК, допущены кое-где ошибки, которые приводят к механическому перенесению на удмуртский язык правил русского правописания, а отсюда и к искажению слов.

Глубокое и серьезное изучение вопросов удмуртского языка является одной из очередных задач. Правильное освещение путей развития языка, как непрерывного процесса классовой борьбы по языковому орчеству, в неразрывной связи с политической борьбой, должно быть разрешено в ближайшее время, дабы трудовое удмуртское крестьянство, колхозные массы и пролетариат сознательно вели дальнейшее развитие своего языка, способствующего строительству социализма и созданию бесклассового общества.

Развитие языка идет в данное время по линии выработки терминов в связи с созданием учебников по различным дисциплинам: химии, физике, арифметике, геометрии, географии, естествознанию, литературе, истории и т.д., в связи с переводом на удмуртский язык марксистско-ленинской, общественно-политической и художественной литературы, и по линии включения в литературу новых слов, рождающихся в гуще народных масс в связи с коллективизацией, механизацией сельского хозяйства, с развитием культурной револю-

ции и ростом национального пролетариата, и при этом язык масс
дает несравненно более удачные и ценные термины и обороты для
литературного языка.

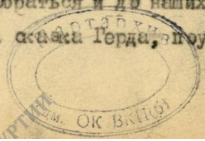
Сентябрь 1934г.
=====

"Труды Удмуртского научно-исследо-
вательского института", вып. 1, 1935г.
г. Ижевск

УДМУРТСКАЯ ПЕЧАТЬ В ГОДЫ КОЛЧАКОВЩИНЫ

В годы колчаковщины на удмуртском языке выходили три газеты: в Вятке "Югит сюрес" (Светлый путь), в Глазго "Гудыри" (Труди) и в Казани "Горд садгат" (Красный взойдет). К сожалению, мы не располагаем в данное время полным комплектом двух последних газет. Особенно важным пробелом является отсутствие номеров газеты "Югит сюрес", выпущенных в период с 12 марта до 9 июля 1919г. /№№ 1-15/. К тому же газета "Гудыри" прекращала выход с 6 марта до 4 августа 1919г. Поэтому не можем целиком установить, как мобилизовывалась удмуртская печать удмуртское трудящее население и отражению нашествия белогвардейцев с востока. Однако и те материалы, которые имеют под рукой, дают достаточное основание судить о направлении содержания газет. При всех недостатках и незрелости удмуртских газетных работников того периода удмуртская красная печать играла крупную роль, как могучее орудие воспитания масс и мобилизации их к борьбе с колчаковщиной.

В декабре 1918г. и в январе 1919г. газеты "Гудыри" помещала короткие информационные сводки о борьбе Красной армии с чехословаками и белогвардейцами. В номере от 23 декабря помещена статья с призывом к трудящимся оказать помощь Красной армии хлебом и людскою силой. "Чехи отпихнуты за Урал. Наша армия борется жестоко и с успехом. Но Красной армии мы должны помочь, она нуждается в хлебе. Нам самим нужно взять в руки винтовки и встать в ряды армии". Одновременно газета указывает, что "необходимо оберегать Петроград от нападения Англии и Америки, которые в дальнейшем могут добраться и до наших деревень". В том же номере газеты помещена сводка Горда, поучаю-

139
Партарх
289
щая о том, что "человеку неважно заботиться о земле, так как его запросы не велики - лишь на могилу". С этим Гора хотел помешать работе комитетов бедноты, которые налагали на кулаков контрибуции, реквизировали излишки хлеба и отнимали землю у богатеев.

Январские номера газеты дают скудные сведения о наступлении Красной армии на Урал. Указывается, что под Уфой взят в плен полк "народной армии" с офицерами. Есть призыв к середнякам вооружиться против белых и баев. "Нельзя освободиться от войны, иначе погибнет наша свобода и за землю снова встанут платить огромные подати. Мириться нельзя." В февральском № 16 встречаем первое упоминание о Колмаке. "Колмаку помогают англичане и французы, а делают потому что Колмак обещал уплатить им царские долги" пишется в газете "Гудури". - "Сибирские золотые прииски захвачены японцами. Колмак не сможет выполнить свое обещание. Двадцать миллиардов рублей долгов он разделит на трудовое население, тогда нам придется платить по 10000 рублей с человека. А советская власть оказалась платить иностранным капиталистам царские долги... Колмак арестовал уредилщцев. Его силы - офицеры. Англия дает деньги, но не солдат. Получил он заем в десять миллионов рублей, это совсем мало". В марте 1919г. не газеты нельзя найти никаких сведений о колмаковщине. Газета выпускалась под редакцией тов. Т. Борисова.

С 25 февраля 1919г. в Вятке стала выходить газета удмуртской губернской секции "Югит совет". С первого же номера газеты ее редактор В. Максимов в стихах и статьях отмечает, что для трудящихся удмуртов единственной подходящей властью является советская власть, против которой вооружаются капиталисты всех стран и удмуртские богатые крестьяне. "Исчезла вольная жизнь богатых, им теперь никто не кланяется. Раньше они делали, что хотели, за

141

Парта́рхив
Ок. № 116

В № 1 Фронтовой газеты даны доклады: 1/ "Крестьянин бу-
дет хозяином положения в своей деревне до тех пор, пока за-
воды и фабрики управляют рабочие", 2/ "Октябрь", которые
обращают крестьян, советская власть распределяет. А памфлет
Колчак за подобные деяния своих и одиозных благодарит". Пе-
редняя статья этого номера газеты дает боевой клич: "Все на
Урал!" Чтобы прекратить наступление Колчака, необходимо заре-
скрывать Волгу и ее притоки, с баз взять Урал, прогнать
да противника, освободить уральских рабочих и крестьян, на
которых сейчас выжимают все соки, облагая крестьян непосиль-
ными налогами, а рабочих заставляя непосильно работать на за-
водах и фабриках. Если отбросим Колчака за Урал, воевать с
ним станет легче, потому что тогда его солдаты будут перебегать
в нашу сторону не десятками, как сейчас, а тысячами.

Весьма живо преподнесено в газете суждение о том, кто
кого победит. Победит, безусловно, Красная Армия, иначе быть
не может. Ведь всякий знает, что в случае победы Колчака, за-
трещат наши кости, нас прогонят казачьи нагайки. Явится хо-
зяин заводов, фабрик, земли, тогда мы не увидим света бело-
го, с раннего утра до позднего вечера и с вечера до утра бу-
дем работать на него, не разгибая спины, ломая себе кости. При-
дут полки, отберут от нас последние пятки и спрячут их в
свои обемистые мешки. Встряпни, товарищ, все свои силы и
сбрось врага! Соими его, вмахни всей богатырской силой и
расшиби вдребезги! Уничтожь цепи царяма, цепи козлаковщины,
рассей по ветру полковское пустошловие. И чем раньше, това-
рищ, возьмешься ты за это, тем скорее справишься с врагом.
Вперед, бедняк! вперед, середняк! вперед, рабочий!

В статье "Чего добивается Колчак" газета подробно рас-
сказывает, что Колчаку нужно Советскую Россию превратить в прок-

Партия
Ок ВКП(б)

ние "единую, неделимую, буржуазно-помещичью Россию" и отдать у трудящегося населения экономические и политические права, всюду насадить господ. Колчак - глава барышников, хищников, спекулянтов, угнетателей. Из всех городов и сел, которые забрала Красная армия, с колюковской армией ухажали все купцы и кулаки. Среди них есть и русские, и евреи, и татары, и удмурты. Только рабочие и бедняки этих сел и городов не бежали от красноармейцев. Колчак задумал, что он хочет освободить Россию от еврейского засилья, а сам орудует по указке американских капиталистов, между которыми много евреев. Воя с советской властью, Колчак рассчитывает возобновить войну с Германией. Он обманывал народ тем, что борется за созыв учредительного собрания, а теперь открыто стоит за восстановление монархизма.

Резким диссонансом звучит в газете (№5/ статья Ильина о сплетнях про Ленина и Троцкого. Эта статья написана на основе одного приговора революционного военного трибунала, на преднесена в такой форме, что она скорее будет поминать распространению сплетен, чем пресекать их.

"Колчак мечтает быть царем", - пишется в газете "Горд солдат" (№7 от 13 мая 1919г.). "Колчаку мало состоять правителем Сибири, он хочет стать царем всей России. Он обзавелся уже придворной знатью, за него молятся попы в церквах. Фабриканту Рябушинскому Колчак подарил десятки тысяч десятин земли, а само продолжает врать, что вся земля в Сибири предоставлена народу. Под "народом" у него подразумеваются помещики и буржуа. Но Колчак действует с оглядкой. На случай военной неудачи все награбленные ценности на сумму около двух с половиной миллиардов рублей он вложил, говорит, в англий-

Партия
Ок ВКП(б)

ский банк".

Майские номера газеты дают очень скатые сведения о фронтной полосе. За то газета уделяет большое место агитационным статьям, обращенным к солдатам колмакской армии и к трудовому населению, скрутившемуся на территории влияния Колмака. "Обманутые колмакской сворой солдаты! Спешитесь! На кого подняли вы руки? Отлитесь - кто вас неправляет против нас. Певзди вас Колмак пытается поднять царскую корону. Там крээ сосы уже вьют паутину, предназначенную для трудящихся. Снова взвзется двуглавый орел, наиболее хищный из хищников. Уже там блещут погоны, выдлы "их благородия", в моде стало "так точно". Не правды ли это... Направьте ваши винтовки на окривевших буржуев. Мы - ваши братья. Среди нас вы не увидите генералов и дворян. Мы к себе не допускаем дармоедов, им нет места в нашей среде. Мы воем, защищая свою свободу. Вы ваете сейчас за интересы дворян и буржуазии и забываете св си кровные интересы... Не теряйте нишапрасну ни одного часа, немедленно переключите на сторону Красной армии, и мы встретим вас, как родных братьев".

В газете не номера в номер помещаются материалы, говорящие о жестокости белогвардейцев, об их бесчинствах и насилии над крестьянами. В большинстве случаев это письма перебежчиков не колмакской армии или красармейцев и сибирских крестьян, побывавших по ту сторону фронта. Даются сведения о партизанском движении в Сибири.

В момент глубокого наступления колмаковцев до Сибирской линии, до Балаеино газетой вновь и вновь вытрасываются лозунги: 1/ "Если не хотите сдавать землю помещикам, идите

воевать против Колчака!", 2/2 Оставим на время все дела и
 применим воевать! Нынешним делом надо уничтожить Колчака!
 Означая вынужденное отступление нашей армии, газета ни на
 минуту не теряет бодрости, оптимизма, всегда окупающей
 в сердца красноармейцев и всех трудящихся. И, наконец, 31
 мая газета повещает о взятии настат Красной армии городов
 Елабуги и Мензелинска.

Вятская газета "Юг" *с/у*рес" при наступлении белоар-
 донцев с востока на Удмуртию становится органом политотдела
 третьей Красной армии. В №16 от 9 июля газета отмечает, что
 Колчак уже отброшен. "Фронт довел нас до бедности. Незванный
 гость, враг, опустошил страну, уничтожил наш скот, забрал
 хлеб, обессилил население. Товарищи, жить по-старому больше
 нельзя, надо обединиться трудящимся. У много нет семян для
 сева, у много нет лошади, либо коровы, у много хозяйство ви-
 гореле до тла, негде жить. Из такого тяжелого положения су-
 меем выйти лишь с переходом к новому порядку ведения хозяй-
 ства, к коллективному".

Под напором Красной армии Колчак отступил, но его надо
 добить, уничтожить. Ставя эти задачи, газета раз'ясняет, что
 система колчаковского управления включает в себя проти-
 воречия внутри армии, где имеется разнь между солдатами и
 офицерством. Мобилизованные солдаты не понимают, зачем они
 воеют. А те из них, кто понял, переходят на нашу сторону. Ве-
 ликое недовольство колчаковских солдат, они плако одева и обу-
 ты. "В селе Игра сторож исполкома, при временном отступлении
 красных, отстал и спутился в среде белых. Он не вратил время
 и отсуту, вел агитацию среди солдат, которые, оказалось, по-
 му только не переходили к красным, что боялись, чтобы их не
 ине их не уничтожили. Долго беседвал сторож с сибирскими
 солдатами и убедил их повать с Колчаком. В результате целая

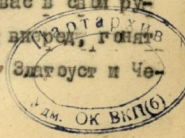
рора перешла на сторону Красной армии." Под факты всеядли уверенность в победе над Колчаком, в близкое крушение белогвардейцев.

Колчаковский нашествие на Удмуртию послужило настоящим уроком особенно для той части крестьянства, которая до того в орчала на советские порядки. Теперь они имели соприкосновение с колчаковщиной, непосредственно на себе испытали "все ее прелести", сводящиеся к расхищению крестьянского добра и скарба. Не хлеб и не товары привезли колчаковцы, как ожидали некоторые, а наоборот, окончательно обчистили крестьянские амбары, увели лошадей, забрали оружье и упряжь, перерезали ~~у~~ коров и овец. Построения основных масс крестьянства стали благоприятными для советов, направленными против колчаковщины. Но этим ограничиваться нельзя. Если сейчас же не пойдем вооруженные добывать Колчака, то можем ожидать еще худшего - предупреждает газета и призывает к большому сплочению вокруг советской власти, вокруг большевистской партии.

После крупных поражений колчаковская армия стала откатываться на восток без остановок. 4 августа 1919 г. выходит №19 газеты "Тудури" в Елабуге. Редакторами состоит Борисов и Волков Исид. С этого времени газета выглядит более советской, чем до вторжения Колчака в Удмуртию, когда газету редактировал Борисов один.

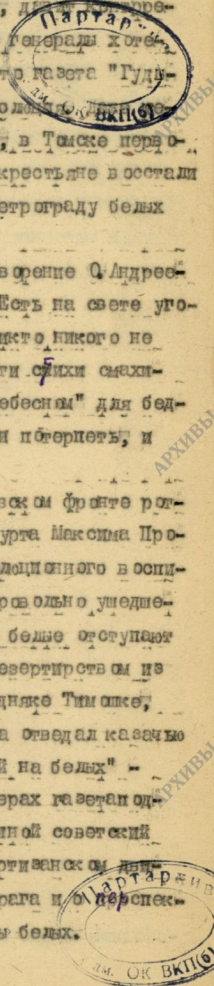
"Товарищи, крестьяне!" - обращается газета. - Не слушайте богатых и пашов, они обманывают, что "возвращаются белые". Они пугают вас, чтобы снова забрать вас в свои руки... Наши красноармейцы ежедневно движутся вперед, гонят уже врагов за Урал. Наши вояты Екатеринбург, Златоуст и Че-

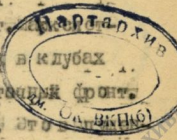
добрее. Рабочий класс, создав Красную армию, думает пре-
взойти Колчак, Деникина, Дутова и пр. царские генералы хоте-
ли придумать революцию. Но вы видите сами, что газета "Гуде-
ри" снова гремит. За границей подымается революция. По-
жело-славски, которые раньше войны шли на нас, в Тимске перво-
го мая ходили с красными флагами. Сибирские крестьяне восстали
против Колчака, Деникину путь загражден. К Петрограду белых
не допустим".

В этом же номере газеты помещено стихотворение О. Андрее-
вой "Ваваронек", демобилизующее читателя. "Есть на свете уго-
лок, - мечтает Андреева, - где нет борьбы, никто никого не
обижает. Знай об этом бедняк и успокоился." Эти стихи смежи-
вают на христианскую проповедь о "царствии небесном" для бед-
ных на "земле", а пока, дескать, можешь и погорючить, и
пострадать.

№ 20 газеты сообщает о гибели на колчаковском фронте ро-
дного командира Красной армии, большевика-удмурта Максима Про-
копьева. По должному чувствуется память революционного вое-
нителя трудящихся удмуртских масс и бойца, доблестно умерше-
го на фронте. В других статьях отмечается, что белые отступают
с Урала как зайцы. Есть призывы к борьбе с дезертирством из
Красной армии. Там же помещен анекдот о середняке Тимашке,
который ядал было от белых "чаю с сахаром", а отведая казачью
нагайку. "Теперь Тимашка сам идет с винтовкой на белых" -
узнаывается в конце юмора. В последующих номерах газет по-
водит итоги бедствиям, причиненным колчаковщиной советской
стране и в частности Удмуртии, сообщает о партизанском дви-
жении в Сибири, о непрерывном отступлении врага и о перспек-
тивах ближайшей окончательной гибели авантюры белых.

148/197

Весьма важная работа проводилась в Вятке т. о. агитационными пьесами. Он сочинил агитационные пьесы и ставил их в клубах перед маршевыми ротами, отправляющимися на восточный фронт. Из пьес Марксистского до нас дошла только одна. Это пьеса в печати маленькая пьеса "Сон дезертира", показывающая как дезертир ~~за~~ спасая собственную шкуру, предаёт интересы своего класса, своей семьи и, наконец, лично свои интересы. Поняв это, герой Марксистского с большой готовностью идет на фронт вместе с комсочетцами.

9 июня 1934г.

Архивы Удмуртии

Архивы Удмуртии

Архивы

Архивы Удмуртии

Архивы Удмуртии

Архивы

Уртин

Уртин

ОТВЕТ
НА ПСЕВДО-НАУЧНУЮ КРИТИКУ КИЛЬДЕВСКОГО,
ПЕЧАТАННУЮ
ШЕЛТОМ

Революция 1905-1906 годов дала громадный толчок к пробуждению национального самосознания удмуртов. Даже такой матерый монархист, как И. Микеев, преподаватель казанской учительской семинарии, выходец из удмуртской купеческой семьи, на время заколебался и начал было проявлять сепаратистские настроения. С течением времени, убедившись в росте революционности трудового крестьянства, примкнул к русским кадетам, а после ареста 40 семинаристов в Казани в 1909-1910 гг. ^{хх/}отмахнулся от своих "грехов" и снова окончательно вошел в черносотенные круги. В обществе при царизме он занимал привилегированное положение, получал чины, экономически приобрел в собственность типографию, два дома в Казани и имение вблизи города. Он выражал идеи выдвигающихся в верхах удмуртской буржуазии в лице купцов Ирисовых, Тимофеевых, Бетусовых, непосредственно связавших свою судьбу с русской буржуазией и проявлявших русификаторские тенденции. Это была реакционная сила.

Междоусобническое удмуртское крестьянство стремилось к уравнению себя в политических и экономических правах с русским населением. Первые удмуртские поэты и драматурги, выступившие на литературном поприще именно только после революции 1905-1906 гг., вошли в идеологию этой основной массы удмуртов. Буржуазно-националистическое движение того периода представлялось прогрессивным, так как стояли задачи освобождения народа в целом от чужденационального гнета.

В противовес удмуртской буржуазии, выступившей в союзе с ^{хх/}"Истправда", №222-1934г.
^{хх/}Дога за №144-и 45 за 1910г. Казанского губернского вандарского управления.

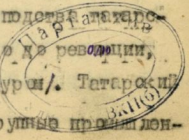

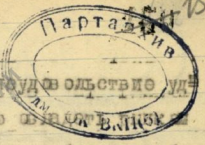
с буржуазной угнетенной нации и отрицающей возможность развития удмуртов без чужденациональной помощи, нужно было показать, что удмурты, как народ, в историческом прошлом существовали самостоятельно и могут существовать, выделившись в самостоятельную единицу. Это была буржуазно-националистическая тенденция к высвобождению от гнета русского царизма, к его ослаблению через ожог покоренных наций, что привело бы, в свою очередь, к скорейшей классовой дифференциации внутри нации, к классовым боям трудящихся с эксплуататорами своей нации.

В моей трагедии "Ш-тэрэс", написанной в 1912 году, показана с одной стороны борьба между удмуртскими феодами в XIV веке, с другой стороны борьба удмуртов с мариЙцами, и вовсе нет показа классовой борьбы, основной движущей силой исторического развития классового общества, среди удмуртов и среди мариЙцев.

Имя основного героя пьесы взято из народной легенды, в которой изображается борьба удмуртов с татарами. Однако, в трагедии борьба идет с мариЙцами. Эта перестановка не случайна. Натравливание наций при царизме не при всяких условиях было возможным в одинаковой степени. Производственные отношения среди татар в дореволюционный период сильно отличались от таких же отношений среди удмуртов и мариЙцев. При чем и татары, и мариЙцы жили в непосредственном соседстве с удмуртами. Исключая прямых указаний на гнет удмуртов со стороны господствующих классов русского населения, ибо это было невозможно при царской цензуре, нужно было сделать выбор из двух соседних народов. Сразу же была очевидна опасность создания розни во взаимных отношениях удмуртов и татарами и не предвиделось осложнения в отношениях с мариЙцами.

Пережитки татарского феодализма и былого господства татарских феодалов над удмуртами сказались еще не только до революции, но и после революции (бой между Кестымом и Трубашуром). Татарский капитализм был наиболее развит (имелось кушанье, крупные промышлен-

и ски) в сравнении с удмуртским, что вызывало неудовольствие удмуртской интеллигенции и буржуазии, возмущавшейся политикой царского правительства в Удмуртии. Наблюдалась конкуренция и в доставке свободных рабочих рук. Развивающаяся татарская промышленность создавала пролетариат и полупролетариат из татар больше, чем хозяйственное развитие Удмуртии. Отсюда получалось понижение заработка и уровня жизни беднейших слоев удмуртского крестьянства, вынужденного уходить на отхожие промыслы. Вдобавок, большую роль играли религиозные различия.

Совершенно иначе обстояло во взаимоотношениях удмуртов с марицами. И те и другие были на одинаковом уровне экономического развития.

Да и Старо-Мултанское дело явилось в руках царя средством натравливания против удмуртов, не столько марицев, сколько русских.

Это вовсе не значит, что я отрицаю натравливание царем одной нации на другую. Царю была выгодна национальная рознь между угнетаемыми нациями, ибо в таких условиях ослаблялись эти нации, их легче было держать в пасорности, эксплуатировать, врездующие между собой нации не могли выступить об'единенными силами против царя, против колонизатора. Царь поддерживал разрыв между армянами и курдами, между грузинами и тюрками, создавал погромы евреев. Я хочу только подчеркнуть, что нужно считаться с конкретной обстановкой Удмуртии в предвоенный период.

В трагедии "Штерек" показана эпоха перехода удмуртов из патриархально-родового строя в феодальный. При чем мы здесь имеем такой период, когда уже проявляется необходимость подобного перехода, но нет еще достаточных условий. Тип Штерек, как предтеча витедь влэзь нараждающегося феодального строя, показан довольно четко. Если Игна и Омег набираются советов старейшин родов, то Штерек, как предтеча витедь влэзь нараждающегося феодального строя, показан довольно четко. Если Игна и Омег набираются советов старейшин родов, то Штерек, как предтеча витедь влэзь нараждающегося феодального строя, показан довольно четко. Если Игна и Омег набираются советов старейшин родов, то Штерек, как предтеча витедь влэзь нараждающегося феодального строя, показан довольно четко.

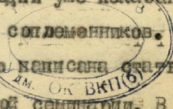

Эштерек-узурпатор, он не дожидается выборов и объявляет свою кандидатуру, как наследник и потомок батыра Калмеза, т.е. хочет закрепить власть над народом за собой по наследству, этим самым ставя все население в подчиненное себе положение. Образ Эштерекса в то же время служит воплощением реформистской удмуртской буржуазии, предающей интересы нации ради собственного благополучия.

Демократический строй, по существу буржуазный, был наиболее желанной формой управления для удмуртской мелкой буржуазии в 1910-1914 гг., нежели подчиненное положение монарху, хотя бы и удмуртскому. Вот почему в трагедии на первое место поставлена выборность гражданскими старостами и военными руководителями при патриархальщине, чем захватчик власти Эштерек. Отсюда получилось предпочтение остальной стадии развития общественных отношений перед прогрессивным развитием - феодализмом. (Кстати, следует указать, что эту мысль последней фразы высказал я на совещании в ОК ВКП/б/ (см. стенограмму), но отпасть не является открытием Кидьдебекова).

Рабство в первую очередь возникает в качестве захвата военнопленных и их порабощения победителем. Порабощение своих соратников есть результат позднеjších производственных отношений. В трагедии, считаясь с конкретными историческими условиями момента падения патриархальщины, показывается только взаимное порабощение удмуртами и марийцами пленных. Соотечественники Эштерекса могли стать в положение рабов с того времени, когда бы утвердилось, окрепло управление народов по праву наследования, по праву князя-феодала. Да и в самой трагедии уже показано, как Эштерек отдает в рабство марийцам своих соотечественников.

Одновременно с трагедией "Эштерек" мною написана статья "40-летие казанской "иностранческой" учительской семинарии. В статье имеются следующие строки: "В семинарии уважались и уни-

Парта 159
ОК ВКП(б)

ваются в сякие народности, братаются здесь киргиз с черемисинам, кореец с вотяком, русский с калмыком, башкирцем, пермским индейкой и т.д., здесь развивается уважение ко всякой нации, здесь каждый начинает понимать свое достоинство в национальном смысле и нет тех дряней, которые наблюдаются в нашем государстве повсеместно. Каждый уважающий ценит и дорожит другим. Добрые отношения между учениками разных наций создаются вопреки желаниям властей и интриганов. Такой взгляд на положение вещей впервые возник независимо от общей системы моих воззрений 1910-1914 гг. Безусловно, не могло быть и стремлений возбудить чувства удмуртов против марийцев.

Английский драматург оживляющего средневековья Шекспир, чьи произведения я читал "запом" в 1909-1910 гг., считается величайшим реалистом, и К. Маркс советовал Лессало "больше шекспиризировать". Между тем Шекспир очень часто показывал события и людей в весьма сомнительной исторической обстановке и в неправдоподобных географических условиях, действительность у него раздвинута до гипербодности, в произведениях привидятся привидения и порхающие феи, к Богемии присоединено море, Рим овеян туманом Лондона. А по критике Кильдебекова произведение именуется антиисторическим потому, что легендарный герой, будучи перенесенным в драме в иную обстановку, не соответствует образам народной легенды. Было бы печальным огутиться современному автору в плену у творцов древней устной поэзии. Кильдебеков требует абсолютно точного отображения исторических фактов во всей их последовательности, тогда как цель художественной правды - дать правдивую картину общего процесса, показать истинный смысл событий, а отсюда обход писателем некоторых подлинных фактов.

По трагедии "Ш-терек", как всякое буржуазно-националистическое произведение неправильно освещает взаимоотношения между трудящимися. (статья С. Динамова "Литературный критик", 1934г.)

ОК ВКП(б)

153
Парта рхн
Ок ВКМ ОИ
цились и эксплуататорами показываемой эпски и противоположны
удмуртам марийцев, как враждебную народность в целом. По-
тому эта трагедия вредна и подлежит изъятию из обще-
ственного обращения.

Вторая трагедия "Инда-батыр", написана в 1924 году при иных
условиях, когда уже власть в стране крепко держится в руках ра-
бочего класса, когда удмурты организовали уже автономную область.
Чужденский национальный гнет сброшен, колонизатора нет. Перед трудящи-
ми массами стоит новая задача - окончательное подавление собствен-
ной буржуазии. Пьеса "Инда-батыр" еще далеко не свободна от
и замкнутости. Но в ней есть существенная разница в сравнении
национальной ограниченности, с "Ш-тереким", и по этой причине
критику художественного произведения проводить нельзя.

В первой пьесе виновником кровавых войн выставлен марийский
вождь Майдан, он же является притеснителем удмуртского народа
после того, как породнился с Ш-тереким. С отрицательной сторо-
ны здесь выступают колонизатор и прикнувший к нему предатель
национальных интересов. А в трагедии "Инда-батыр" вдохновителя-
ми войны показаны удмуртский жрец и один из удмуртских родо-
начальников. Марийцы же приходят с предложением заключить мирные
отношения и упрекают удмуртов в том, что "сами удмурты не пере-
ставали беспокоить марийцев", не дают им возможности свободно
ведать /стр. 18/. Войну с марийцами провоцирует Камаш, посте-
пенно нападая на ихние поселения. Инда овладевает в войну по-
нима своей воли, попадает в должное положение, в результате его
трагизм. Он обогченно ведывает только тогда, когда проясняется
перед ним подлинная обстановка предательства Камаша, когда он
заключает мир с марийцами. В конечном итоге в этой пьесе прева-
дирует не разжигание розни, а призыв к миру с другим народом.

По замыслу драматурга Камаш должен был изображать карьерис-

Парта рхн
Ок ВКМ ОИ

направленного народа друг против друга и пользующегося борьбой в целях захвата власти. Карьеризм и в наши дни не потерял и еще быть болячкой.

Спят таки и в этой пьесе затуманены противоречия между патриархами и народной массой, состоящей в известной степени в унижении. Но пьесе выходит, что трудящиеся полностью поддерживают своих вождей во всех их делах. Это неверно. Садилные противоречия имелись, имелись и протесты и столкновения интересов. С этой стороны, а также при наличии выражения национальной ограниченности, трагедия "Идна-батыр" мешает правильному пониманию взаимоотношений трудящихся различных наций и подлежит изъятию.

Произведения "Музей локис" и "Обаят", написанные мною в 1923-1924 гг., выдвигают борьбу удмуртского трудового крестьянства с удмуртским кулачеством. Этот факт говорит о том, что автором не упускались из виду задачи подавления удмуртской буржуазии. Таким образом, критику нужно сослоставить произведения однонашего и того же автора, написанные последним одновременно, и с произведениями того же периода других авторов. Только в этом случае будет ясно, какое место занимает разбираемое произведение во всей литературе и только тогда можно дать обобщения о системе взглядов автора.

Поэма "Юбер-батыр" /1927г./, отображающая колонизацию Удмуртии в XVI веке московским царем, также, как и трагедии, не выделяет внутренних классовых противоречий среди удмуртов при феодализме. В действительности же бывали в ту эпоху случаи, когда угнетенные массы выступали против своих феодалов и для борьбы с ними даже объединялись с русскими ушкуйниками.

За восстановительный период вышли из печати пьеса Филова "Жизнь удмуртов перед революцией" и поэма И. Яковлева "Непобедимый батыр". Авторы этих произведений утверждают, что удмурты от природы добродетельны и, оверели, однажды они, не видя никакой

Архивы Удмуртии
155
Октябрь 1930

добра от соседей. Национал-демократиям полностью идеализирует старину - и патриархальный строй, и феодализм. Идея демократической революции в прошлом удмуртов, средневековье не имеют "золотым веком". Хотя и эти две трагедии и поэма прописаны в большой или меньшей степени национализмом, все-же национал-демократы рьяно выступали против этих произведений по той причине, что в произведениях прошло удмуртов на всем протяжении показывается сплошным веком крови, войн, борьбы в среде самих удмуртов, веком беззаконий и предательства. Такой показ, обнажал отдельные язвы прошлого удмуртов, мешал национал-демократам призывать к "классовому миру" в условиях диктатуры пролетариата.

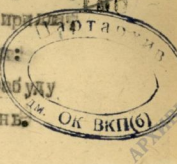
Поэтому совершенно неправильно выступает Кильдебек в качестве свидетеля гердовца М. Кельдова. Этот самый Кельдов, вместе с Гердом, Тимашевым и др. националистами, в реконструктивный период выступал под маской революционера. В 1930 году Герд сделал демонстрационный жест, вызывая писателей "на социалистическое соревнование". Эффективны были заявления нацдемовцев, что они пишут о современности, о сегодняшнем дне советского строительства. Всем известно, как они превращали, охаживали нашу действительность. Но в то же время они высмеивали произведения своих противников на фронте литературы. Вот именно Кельдов в стихотворении "Тунна" (Колос №33) и Тимашев в водевиле "Иванов" (Колос №29) упоминают о моих произведениях не из солидарности со мной, а с целью опорочить меня.

"Из-за старых батырей Кедра Шитрей не видит современных героев", - пишет Тимашев в пьесе. Ему хотелось, очевидно, чтобы я воедал честь и воспел дела Борисова, Баграшева и им подобных. Кельдов же хочет выставить меня в качестве "кулацкого идеолога, для которого советская действительность не мила", а потому, дескать, я "отхожу в старину". Кильдебек же надо было прочитать поэму Кельдова целиком, а цитату привести полнее. Тогда подумав х/в своей статье Кильдебек привел отрывок из стихотворения М. Кельдова без трех первых строк.

Архивы Удмуртии
Октябрь 1930

ся совсем другое, невели в куцам и неверном анализе критика.

Озы малшасыке	Так думает сын
Зак кот Кырдолэн шиез,	Толст шувого Кыр...
Арак дурын пуке:	Сидя возле вина:
"От вадеслы ке но,	"Хоть на миг забуду
Тунне нунальз вунето,	Сегодняшний день.
Вие мыным	Покажите мне
Иднаоз, Ош-тэрекез!"	Идну, Оштэрека!"

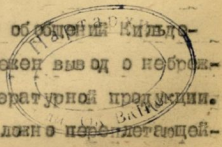

И вот что писал еще этот самый Кольдов в 1929 году в журнале "Кемеш" №9/27/: "Наши критики с телескопом ищут контрреволюцию в литературе. Почему то считают, что контра есть у Герда, Тимашева, К. Яковлева, Вакшина, а нет ее у Кедра Митрея и Дядюкова". В том же духе писал и Герд партийным организациям гор. Глазова накануне чистки партии в 1929 году: "Корепанов Дмитрий, несмотря на то, что он человек партийный, скотно занимается интригами и мстью, что несовместимо со званием члена партии".

Откуда такое поразительное совпадение направленности статей Кольдова и Кильдебекова и письма Герда Гердовцам, политико надо было сплести своего противника, аценивавшего их произведения, как кулацкие и реакционные? ("Исправда" от 6 июля 1929г. и "Гудьри" №193-1929г.). А ведь Кильдебеков не гердовец!

Отм., что моя трагедия "Ош-тэрек", написанная в 1912 году, пропитана национальной ограниченностью, я делал уже сообщение в газете "Удмурт коммуна" (№111-1932года). Националистические ошибки трагедии "Идне-батыр" - 1924г. и поэмы "Юбер-батыр" 1927г. отмечены мною на партийной чистке 17 сентября 1934г., до публич. сваяния статьи Кильдебекова.

Из этого факта извращенных об'яснений и обобщений Кильдебеквым общественно-литературной жизни нецэбекез вывод о небрежном отношении данного критика к изучению литературной продукции. Лишь с учетом всей разнообразной, зачастую сложной и перелетающей, против опечивай обстановки классовой борьбы в деле искусства

можно сделать верный анализ явлений.

Невнимательное отношение Кильдебекова к делу, а именно, что он взялся и незнание им удмуртской литературы скрошит повсюду. В связи с моей повестью "Вуьгурт", он смело заявляет: "Вуьгурт", написанный в 1926 г. представляет собою первую его великую Октябрьскую эпопею по ноябрьские события". А куда исчезли пьесы "Обаяет" и "Кальгись", рассказы "Музаем локон", "Сотэм арыш" и др., написанные раньше? Неверно также утверждение Кильдебекова о том, что, кроме моих отдельных произведений и пьесы Гаврилова "Кезьыт ашмес" уже нет удмуртских произведений на исторические темы. Такие вещи есть их надо изучать. О гражданских войне писали Вакенев, Миронев, К. Якселев, Аяджков, Петров, Гаврилов и др. Восстание крестьян в П. Мултане в 1906 году пытался показать Соколов в пьесе "Восставшие". Тимашев, И. Якселев, Михеев и другие описывали более отдаленные прошлое.

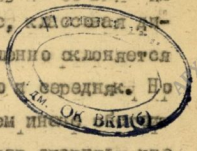
Несерьезное отношение Кильдебекова вскрывается и при рассмотрении его суждений о моей повести "Вуьгурт". Здесь самое название произведения является собирательным и в то же время собственным именем. Значит нельзя расчленять ^{данное} слово на две части, как это делает критик, придавая совершенно иное значение. Затем он, повидимому, проглядел 27 страницу книги, как написано следующее: "Выступление белых против советов в 1918 году в Ижевске достиглось и до Вуьгурта... На другой день утром богатей (узир гурт кузюс) из крестьян, захватив ружья, присоединились к белым". Дальше говорится, что основная масса крестьян еще держалась в стороне, а некоторые, сами не понимая зачем, ушли с белыми, "за то хорошо знали свою роль писарь да кановские сылки".

При первых столкновениях белых с красными еще были налицо колебания середняка, тем более в удмуртской деревне, где масса трудящихся находилась под большим влиянием кулацкой "кенеш", который дает чувствовать себя и по сей день, а потом скажыва-

лось еще некое доверие к ранее угнетавшей нации, о чем отмечается в решениях и XI съезда партии. Далее в процессе гражданской войны передельвается сознание масс, классовая дифференциация углубляется, выбор бедняка определенно склоняется на сторону красных, переходит ~~туда~~ постепенно к передняка. Но возбужденная кое-как схема - одно дело, и совсем иное, когда при сообщении конкретных явлений. Никто не будет спорить, что "кенеш" - острый фактор в общественной жизни удмуртов. Этот кулацкий орган активно действовал и при гражданской войне. Отсюда, в результате боя мы имеем различные последствия в русской и удмуртской деревнях Удмуртии. Удмуртские кулаки спасли свою жизнь. Вот в русских селах, как Зятцы, Уап, и дер. Белоусово были побиты кулаки, в Игре расстрелян русский торговец Карнаухов, в Квардаволе - кулак Меркушев, в Лудьях - кулак Бушуев. И тут не рядом уцелели удмуртские кулаки. Почему это так? Хотел быть Кильдебеков приведет другие примеры, опровергающие это положение. Здесь приходится делать один вывод: оказались тут национальные особенности, выразившиеся в определенной структуре общественной жизни. Как раз это у меня и показано на 70 странице повести "Бужгурт". А за это вот Кильдебеков мне приписывает национализм?

Верно "Бужгурт" написан скорее до, схематично, образы не разработаны, не все типы дорисованы, особенно положительные. Но верно, что я беру удмуртов без классового подразделения. Коммуниста Дамбо Васю избивают кулаки за земельный передел, кулацкую землю делит беднота. И так далее.

На всем протяжении критической статьи Кильдебекова, подписанной Шестам, проходит красной нитью одна правильная установка, взятая на прокат, это - "человек не рождается в сорнице" (цит.). Сознание человека определяется его общественно-производственной деятельностью и зависит от занимаемого им положения в произ-

189158

водстве или в качестве эксплуататора или в качестве эксплуатируемого, а в наших условиях в качестве трудящегося, борца по строительству социализма.

26 октября 1934г
=====

К ДАЛЬНЕЙШЕМУ КУЛЬТУРНОМУ ПОДЪЕМУ

В Октябрьскую революцию пролетариат царской России смел буржуазно-помещичий строй и уничтожил руссификаторство. ¹⁹¹⁷⁻¹⁹¹⁸ Повставшие народы под мудрым руководством большевистской партии возродились и развились как самостоятельные нации. Установление национального равноправия и сознание в трудящихся равных национальных основ единства экономических и политических интересов привело к расцвету национальных культур. Только при строгом учете остающихся еще национальных различий удмуртов в отношении быта, культуры, языка и т. д., Удмуртия достигла высокого роста социалистического строительства в промышленности и сельском хозяйстве, добилась огромных успехов в деле поднятия культуры, в частности в развитии художественной литературы.

Удмуртия превратилась в социалистическую республику в результате решительного и твердого проведения в жизнь ленинско-сталинской национальной политики. Вместе с этим окончательно рухнули мечты националистов, пытавшихся организовать удмуртскую буржуазно-демократическую республику под покровительством крупных капиталистических держав, тем самым предавая интересы трудящихся удмуртов. Советская Удмуртия в дальнейшем своем хозяйственном и культурном развитии будет неостановленно выполнять задачи строительства социализма и уничтожит все остатки герцогщины.

Советские писатели Удмуртской АССР, подкрепив себя молодыми кадрами из среды рабочих и колхозников, вкладывают свои силы к наиболеешему подъему удмуртской культуры, национальной по форме и пролетарской по содержанию, за острый борьбу с великодержавным шовинизмом и местным национализмом на фронте литературы.

"Искра", № 10-1935г.

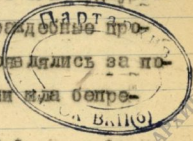
209
102
Партарх
Мы едем помощи от Всесоюзного правления через попытку нам бригады на предельно короткий срок, бригады в 3 человека, которая на месте бы ознакомилась с основной удмуртской литературой, разрешила наши споры, помогла бы дальнейшему подходу литературы. В Удмуртии вот уже два года работает композитор Василий Буглай. Он записал до 400 народных песен, аранжировал их, мелодии перевел на симфонию, составил сюиты и увертюры. При нем растут у нас местные работники по музыке. При помощи Буглая организован удмуртский театр. Такого рода помощь могла бы оказать удмуртской литературе посланная сюда бригада не критиков и писателей.

Неуязка получается и в деле выпуска удмуртских произведений на русском языке. В план ГИХЛ'а на 1935 год не включена Удмуртская Тов. Рибнина об"ясняет это тем, что будто бы нас полностью обследовал город Горький /край/. Но ведь Удмуртия отошла к Кировскому краю, а в Кирове еще не развернуто издательское дело. Происходит задержка в подаче удмуртской литературы на русский язык.

Удмуртские писатели в большинстве случаев переводят свои произведения сами. Но в ГИХЛ'е редактируют эти переводы практиканты, какие то Зеленьки. Мы настаиваем, чтобы такой работой занялись авторитетные, сведущие литературные работники, а не зеленые юнцы, которые коверкают, извращают наши произведения. Например, в моей книге "Тяжкое иго", вышедшей в 1932г., редактор почему то признал необходимым переделать "авес" в "розь" и "дубину" в "железный дом". От этого произошла бестолочь, неуязка между отдельными частями переведенного произведения.

Как обстоит дело с критикой в Удмуртии? Почти одновременно с возникновением нашей молодой литературы появляются и первые заметки критики. Вдруг мистических стихов М. Ильина в 1920 году возникли три мнения: 1/ такие стихи вредны, 2/ поэзия не является целью с обаянием и самодержавия, 3/ революция, она са-

мостотелна; 3/ всякое стихотворение, лишь бы оно было удмуртское, является огромной ценностью. Последние две враждебные пролетариату теории в большей или меньшей степени проводились за последние годы постоянно. С их обного рода теориями была непрерывная борьба.

Классовая борьба на фронте удмуртской литературы на первых порах еще не выражалась в больших теоретических статьях. Критика против оплодных взглядов и мнений выступала через взаимные пререкания поэтов в стихах и через небольшие заметки в печати. Националист Герда, удовлетворенный пред оставлением Удмуртии права на самоопределение, воспевал революцию, указывая, что настало время отдыха. Революционный поэт Майоров, в оражая Герду, отмечал необходимость усиления борьбы за свободу, "иначе эта свобода будет смыта внешней войной". Дальше мы видели, как националисты начинают защищать интересы удмуртской буржуазии, кулачества, а революционные писатели зывают к прекращению подавлению этой буржуазии, одновременно отвергая в своих стихах поэзию националистов.

Более основательно выступает удмуртская критика, начиная с 1927 года. С этого же момента начинается постепенное изъятие из общественного обращения произведений реакционных и националистических писателей. Одновременно усиливается борьба на путях развития литературы. Но был еще период, когда литературные националисты под покровительством своих агентов в партийных и советских органах (Ваграшев, Борисов и др.) свободно выпускали свою продукцию в печати. Даже после разоблачений в 1930г. нацдемовцев Герда, Тимашева, Кельдыша, некоторые их произведения были в ходу вплоть до 1932г. Нацдемовщина у нас разбита, но ее осколки дают себя чувствовать все время. Скрытно выступают они под видом революционеров, под прикрытием революционных фраз.

О КРИТИЧЕСКОМ МЕНЯНИИ КИЛЬДЕБЕКОВА

В сборнике Удмуртского ОблОНО под названием "Национальная по форме, пролетарская по содержанию", вышедшем в декабре 1934 года под редакцией Кадникова и Шанько, помещена статья Кильдебекова "Удмуртская печать и литература". Статья представляет из себя беспринципную смесь отдельных взглядов из критических статей Ельцова, Шекта, М. Волкова, Баженова, Т. Маанова, Герда и др., подходящим к вопросам литературы с различных позиций, зачастую противоположных. А Кильдебеков удосужился совместить несовместимое.

Кильдебеков смело заявляет, что дореволюционное стихотворение М. Моккина "Беглой" было конфисковано царской полицией. Ведь это никто иной, как Герд, хотел окружить ореолом величия "Беглой", а писатель Тимашев отнес казавшего в стихотворении вероя к числу революционеров, для этой цели он даже выкинул из произведения один стих: "руки словно тютюны". В действительности же Моккин проливал националистические слезы над тяжелой участью плененного, безобидного человека, обиваемого царями. Не из-за этого стихотворения конфискован был удмуртский словарь за 1910 год, а за помещенную в нем статью "О даках царской семьи".

Наверно утверждения Кильдебекова о том, что "до революции ни одной удмуртской газеты не было". В годы империалистической войны выходила в Вятке под редакцией миссионера Гладенева черносотенная ура-патриотическая газета "Вести с войны". Историк Кильдебекову это следовало бы знать.

Роман "Скыт эйбет" Корепанова, показывающий жизнь удмуртов в середине XIX века, уже никак нельзя приписать к произведениям о промышленности и колхозном строительстве, как

это делает Кильдебеков.

потом поэт И. Дядюков с литературным статусом с 1920 года, по оценке Кильдебекова, потому то оказался "молодым писателем". В условиях Удмуртии так бы сразу не дается обидным.

Затем, по мановению Кильдебекова, Ф. Макаров возведен в титул "современного писателя". Как писатель Макаров еще не выступал, он литератор-историк.

Такие сумбурные высказывания Кильдебекова вводят лишь в заблуждение неосведомленных и неоскуженных в удмуртской литературе читателей. Нужно давать более точные данные о литературе, а не печатать свои ученические упражнения и выдавать их за последнее слово советской критики.

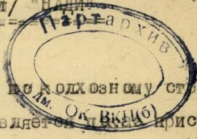
28 марта 1985г.

=====

107 165 167

СТАВ О ПОВЕСТИ М. ИЛЬИНА /в рукописи/ "НАДИ"

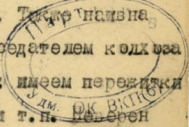

Автором взята важная злободневная тема колхозному строительству. Оригинальным моментом в повести является приставления агента кулачества к героине Нади. (Нечто подобное мы находим, правда, в одной из ~~написанных~~ пьес И.Таврилова).

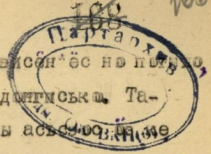
Показ современной действительности не всегда реален. Это исходит из идеалистических установок автора. Его идеалом является человек, который "востэм, зибьт, азьтэм но мот бьёл". Такой идеал ставили перед собой нацменовцы, когда они выработавшиеся у угнетаемого др.нацией при царизме черты удмурта относили к природным качествам, и батрака, бедняка относили к разряду лентяев. Борьба в условиях колхоза с лодырями и недисциплинированными членами носит иной характер.

Приведенные в повести кулаки одиотипны, всегда дружны, нет будто бы между ними никаких противоречий. Примером разно-стороннего показа кулаков мог бы служить роман Панферова "Бруски" (Чухляев, Бьков, Плещуев), или романа Г.Медведева "Льбя бесмен" (Салдат Истапан, Дёгрешка Семон).

Использование автором фольклорного материала о взаимоотношениях матери и падчерицы неудачно, получается избитый штамп. Эту проблему следовало осветить и разрешить по новому. Наивен показ Нади, как она вечно молчала, вплоть до развертывания спланированной коллективизации, и вдруг заговорила так, что почти вся повесть заключается в ее неуемном говоре. Она больше говорит, обычно на собраниях /до 182 стр./, чем действует. Такая главная картина передачи обязанностей с их старым председателем колхоза Наде. действительность наша выглядит по другому: имеем пережитки старого быта - карьеризм, чванство, честолюбие и т.п. Неверен образ Востэм Васлед /стр.282/.

На серьезные размышления находит следующее место в руко-

писи /стр. 190/: "Ужан куспин эло мар черин, висси" ёс но по...
 соьсирин" ёс но вицентом, малпентом шорьос но дингиско. Та-
 черосмы асьмелен табере уногес дуэв. ужасьёсмы асьмелен...
 но висе, семьязав дуэв". Если автор хотел указать на возможность
 травм при машинной обработке, то нет никаких оснований говорить о
 увеличении заболеваний в колхозной обстановке, наоборот, колхоз-
 ная жизнь приводит к зажиточности и к оздоровлению трудящихся, к
 правильному и сознательному лечению болезней.

Цель поездки Нади на базар весьма ужкая - приобрести для се-
 бя часы, а попутно только заходит она в колхозсоюз. Для такой ге-
 роини в первую очередь нужно ставить большие задачи, что отвечало
 бы действительности.

В колхозах установлены различные способы сигнализации, опове-
 щения о сборе, о выходе на работу (как колокол, подвешенная рель-
 са). Поэтому неправдоподобно такое высказывание, как "калды дь-
 рез шонер тодымтээнэ... тросэз быдэс как час аэло джтыса ви-
 тивы"... /стр. 269/.

В рукописи М.Ильин провозит свою орфографию, употребляет
 непонятные слова (кыстыбей) и провинциализмы.

С художественной стороны повесть ничем не блещет. Она скорее
 всего временного агитационного характера. Такие произведения
 быстро устаревают.

Заключение мое: Повесть нужно в корне перестроить, усовер-
 шенствовать, устранить те моменты, которые указаны выше.

17 марта 1935г.
 =====

Справка: М. Ильин умер 19 марта 1935г.

109 167/169
Партау хив
С.М. О.К. В.К.160

ЗА НАЧЕНИЕ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Удмуртская литература, несмотря на свою молодость, имеет собственную историю, историю острейших классовых бров на путях своего развития.

Без изучения, без учета пройденного пути невозможно уяснить литературные явления сегодняшнего дня.

Между тем в Удмуртии часто встречаемся с пренебрежением к вопросам изучения борьбы с великодержавничеством и местным национализмом на всем протяжении роста удмуртской литературы.

Некоторые полагают, что достаточно назвать Герда, Тимашева и им подобных нацдемовцев буржуазными националистами и контрреволюционерами — и кончено. Тогда как нужно вскрыть сущность нацдемовщины в литературе на конкретных примерах, фактах литературной деятельности гердовцев.

Классовый враг прибегает в своей борьбе с компартией и советской властью к различнейшим методам, применяясь к времени и обстановке. Поэтому и борьбу нельзя рассматривать без времени и пространства.

Чтобы разоблачить выступления классового врага сегодня, нужно основательно знать все его методы, которые им применялись раньше по-разному в различные периоды.

Гердовцы, имея общую политическую платформу, каждый в отдельности проявлял себя в литературе по-своему, при чем иногда между ними по частным вопросам даже возникали разногласия, в качестве "ссоры в семействе".

Всей широты и значимости произведения советского писателя не понять, если не усвоить той обстановки, того окружения, при которых работал писатель, если не усвоить с какими взглядами по линии

768 170

литературы он боролся.

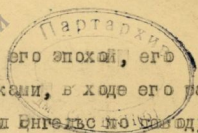
"Писателя надо изучать в связи со всей его эпохой, его литературными предшественниками и современниками, в ходе его развития и в его жизненных отношениях", - писал Энгельс по поводу Гёте. Это указание Энгельса должно быть для работников литературы руководством.

Систематизированной истории удмуртской литературы пока еще нет. За создание ее нужно взяться. Работа трудная и сложная. Отдельные участки этой работы сейчас выполняются студентами пединститута. Современная /реконструктивного периода/ литература изучается критиком. Нужно повысить интенсивность такой работы.

"Мы не будем иметь грамотной критики до тех пор, пока не настоим на том, чтобы сведаны были грамотные критики и чтобы у нас была история литературы. Нам не обходима история литературы, которой нет у нас. Точно так же нам необходима критика, которая недоспела потому, что плохо знает историю литературы".
/М. Горький, "Правда", №67-1935г./

20 марта 1935г.

=====

АРХИВЫ УДМУРТТИИ

АРХИВЫ УДМУРТТИИ

АРХИВЫ

УРТТИИ

УРТТИИ

Литература удмуртов появляется только после 1905-1906гг. Эта революция всколыхнула основные массы удмуртского населения. В то время удмурты не имели собственной аристократии, дворянства, а буржуазия была настолько слаба, что не могла самостоятельно выступить в политической борьбе, прослойка же пролетариата была чересчур мала. Основной движущей силой являлась мелкая буржуазия и мелко-собственническое крестьянство.

Среди удмуртской интеллигенции имелись различные течения в зависимости от того, к какому слою населения примыкали отдельные представители интеллигенции, идеологами каких слоев они являлись. Представителем относительно крупной буржуазии, весьма малочисленной, был И. Михеев, занимавший при царизме привилегированное положение в обществе. Удмуртские купцы Ирисовы, Батуевы, Ларионовы, Тимофеевы, а вместе с ними и Михеев, приобщались к русской буржуазии, считали себя неотъемлемой частью ее и смыкались с царским чиновничеством, с миссионерскими и русификаторскими кругами.

Мелкая буржуазия стремилась получить одинаковые экономические и политические права с русской буржуазией, но капиталом она не владела и рынок Удмуртии заповядола капиталом буржуазии других наций. Ставила задача свержения чужденационального гнета. В этом деле основные массы удмуртов шли вместе. Первые удмуртские писатели выступили в качестве носителей идей народно-революционного движения.

В дооктябрьский период вышли в свет только два оригинальных художественных произведения: стихотворение М. Моггина "Беглой" и пьеса П. Реймит "Эш-тэрэк". Герой М. Моггина - выходец из замкнутой крестьянской среды, вырос он в неге, никакой нужды

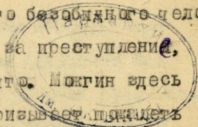

не видал, эда никому не причинял. И вот такого безобидного человека преследуют агенты царского самодержавия за преступление, которого он не совершил. Гибнет герой ни за что. Шогин здесь показывает беззащитное положение удмуртов, призывает прекратить этих беззащитных людей, посочувствовать им, не обижать их. Здесь мы имеем народническую слеэздь ость поэта.

Трагедия "Шатэрсэ" ставит задачу показать, что на удмуртское население производится чуженациональный гнет и что этот гнет надо свергнуть, что свержению гнета мешают реформисты из своей удмуртской среды, которые сажнулись с буржуазией, с дворянством угнетающей нации. Но в условиях царской цензуры драматург не мог назвать угнетателей их собственными именами и вынужден был прибегнуть к образам и типам отдаленного прошлого, использовать эпоху борьбы удмуртов с мари́йцами.

Имя основного героя пьесы взято из народной легенды, где изображается борьба удмуртов с татарами. Однако, в трагедии сделана замена татар мари́йцами, и не случайно. Натравливание наций при царизме не при всяких условиях было возможным в одинаковой степени. Производственные отношения среди татар в дореволюционный период сильно отличались от таких же отношений среди удмуртов и мари́йцев. При чем и татары и мари́йцы жили в непосредственном соседстве с удмуртами. Избегая прямых указаний на гнет удмуртов со стороны господствующих классов русского населения, нужно было сделать выбор из двух соседних народов. Брау же была видна опасность создания розни во взаимоотношениях удмуртов с татарами и не предвиделось осложнений в отношениях с мари́йцами.

Пережитки татарского феодализма и бывшего господства татарских феодалов над удмуртами сказывались еще не только до революции, но и после революции (был между Кестымом и башуром). В сравнении с удмуртским татарский капитализм

178

Парта архив

был наиболее развит, что вызывало неудовольствие буржуазии, желавшей полностью овладеть рынком Удмуртии. Наблюдается конкуренция и в поставке свободных рабочих рук. Развивающаяся татарская промышленность создавала пролетариев и полупролетариев из татар больше, чем хозяйственное развитие Удмуртии. Отсюда получились понижение заработка и уровня жизни бедняцких слоев удмуртского крестьянства, вынужденного уходить на отхожие промыслы. Вдобавок большую роль играли религиозные различия. Совершенно иначе обстояло во взаимоотношениях удмуртов с марицами. И те, и другие были на одинаковом уровне экономического развития.

В трагедии "Эш-тэрэк" показана эпоха перехода удмуртов из патриархально-родового строя в феодальный. При чем мы здесь имеем такой период, когда уже появляется необходимость подобного перехода, но нет еще достаточных условий. Тип "Эш-тэрэка", как выдвигенца вновь нарождающегося феодального строя, показан довольно четко. Если его предшественники Идна и Акмес избираются в вожди советом старейшин родов, то Эш-тэрэк узурпатор, он хочет закрепить за собой власть, по праву наследства, этим ставя все население в подчиненное себе положение. Если при старейшинах имелись рабы только из числа военнопленных, то при Эш-тэрэке положение рабов подпадает уже и его соплеменники, которых князь феодал иногда передает в качестве дара марицкому феодалу. Образ Эш-тэрэка в пьесе служит воплощением реформистской удмуртской буржуазии, предающей интересы нации ради собственного благополучия.

Демократический строй, по существу буржуазный, был для наиболее желанной формой для удмуртской мелкой буржуазии в 1910-1914 гг., нежели подчиненное положение монарху, хотя бы и удмуртскому. Вот почему в трагедии на первое место поставлена выборность

старейшин и военных руководителей при патр. маршалдине, чем захватчик власти Дж-терек. Отсюда, как-бы, получился предположение о такой стадии развития общественных отношений перед прогрессивным развитием - феодализмом.

За годы империалистической войны под редакцией миссионера Глезденева выходила в Вятке ура-патриотическая газета "Вести с войны". В ней изредка помещались небольшие примитивные рассказы "о героически погибавших на германском фронте солдатах-удмуртах во имя царя, веры и отечества". Эти вещи не представляли никакой ценности и в смысле их художественного оформления.

Февральская революция внесла большое оживление в среду удмуртских буржуазных националистов. Их идеологи начинают писать произведения, которые за короткий срок не успели выйти в печати и появились только после Октябрьской революции. Так мы встречаемся в тот период с пьесами Михеева, стихами И. Яковлева и М. Ильина. Последний перешагнул в стихи посланья и церковные песнопения. Яковлев выступил в качестве певца удмуртской самобытности.

Михеев в своих пьесах пугает удмуртское население городом, заводом, он уже видит, что гибель его благосостояния идет именно со стороны города, со стороны завода, где главным образом сосредоточен передовой пролетариат. Свою ненависть он направляет против этих пунктов. Пролетариат, на его показу, представляет из себя ничто иное, как кучку мошенников, жуликов, безбожников. Одновременно он хвалит фабриканта, как благодетеля, и деревенского кулака, без которого, по его мнению, бедняку не пахать. Свое хозяйство, воспекает церковь, как избавительницу человека от беспутства. Михеев требует узаконения кулацкого самосуда.

В годы военного коммунизма начинает проявлять свою литературную деятельность К. Чайников /Герд/. На первых порах он увле-

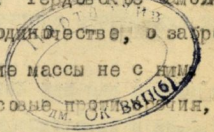
18175

178

кался Октябрьской революцией со стороны завершения ею буржуазно-демократических задач. Этот же Герд ~~откажется~~ ^{откажется} при установлении в удмуртской деревне диктатуры пролетариата, при развертывании среди удмуртов классовой борьбы. В тот момент, когда беднота начинает отнимать землю от кулачества, налагает контрибуции, когда советская власть отбирает у кулаков излишки хлеба на нужды промышленных центров и Красной армии, Герд взывает: "Не враждуй с богатым, не завидуй ему! К чему тебе золото, богатство, поднимай лишь голову выше." Вместе с тем выкапывает свою ненависть к Ижевскому заводу, пролетариат которого руководит удмуртской деревней.

Из среды трудящихся удмуртов при военном коммунизме выдвигаются революционные поэты и драматурги. Они отвергают чуждую поэзию Герда, пляшущего о цветах и зеленых листьях, срываемых и растаптываемых в грязь бурной революции. Д. Майоров, выходящий из бедноты, отмечает в своих стихах, что сейчас не время петь о цветах, что нужно вырвать свободу из рук угнетателей, нужно из всех сил бороться с врагом, строить, укреплять пролетарское государство, иначе смеет свободу внешней войной, а не отдыхать, как это советует Герд. В противовес упадническим гердовским стихам поэзия Майорова пышет бодростью, жизнерадостностью. Кроме призыва к борьбе с классовым противником, в стихотворениях Майорова находим воспевание труда. Герд же был далек от труда. Герд не прочь был носиться вихрем по полям, лугам и лесам, затмевая людей своей славой "народного поэта". Гердовское самолюбование часто прерывается его выкриками об одиночестве, о заброшенности, когда он замечает, что удмуртские массы не с ним.

В пьесе "Онись" Майоров показал классовые противники, проявляющиеся в кругу детей подростков. Весьма выпукло выставлен образ кулацкой дочери Онись; она пренебрегает трудом,

любил напрякаться, вслестчески издевается над сверстницами из бедноты. В непримиримую борьбу с нею вступает мальчик Петр, отец и сестра которого все еще хотят уладить свои отношения с кулаками и его дочерью мирным путем.

И Герд и Майоров, люди с противоположными взглядами, одновременно работали в редакции газеты "Гудьри", захваченной националистами. Ясно, что революционному поэту не было здесь обстановки, отвечающей его духу, и Майоров вынужден был отправиться в свою деревню, где он погиб от руки родного брата.

Второй революционный поэт того периода, Максимов В., свое первое стихотворение о германской войне поместил в вятской газете "Удмурт", редактором которой состоял бывший миссионер Глезенев. Хотя по стихотворению и пришла рука редактора, но содержание произведения поэта дает понять, что виновниками войны были царь со своей кликой и буржуазия, что от этой войны в одинаковой степени пострадали трудящиеся и удмурты, и татары. Впоследствии глезеневская газета с ее проповедями об отсутствии среди удмуртов бояр и купцов, о вечном классовом мире среди удмуртов, была закрыта, а вместо нее стала выходить газета "Светлый путь" уже под редакцией Максимова. С этого момента стихи Максимова выходят в подлинном своем облике, они говорят о необходимости борьбы с собственной удмуртской буржуазией, кулачеством, с духовенством, со всеми угнетателями и их прислужниками, затемняющими социальные интересы трудящихся, о необходимости сплочения с трудящимися других наций и всего мира для создания нового общественного строя, для создания коммунизма.

Во время гражданской войны выдвинулись еще ряд поэтов и драматургов, как Ш. Проконьев, Шахмаев, марксистский критик В. С. Они никогда творчеством они содействовали удснению трудящимися задач

177
195 177

Парта́рхив
ВКП(б)

пролетарской революции и активному вовлечению их в Красную армию. Прокопьев погиб в боях с козачками на Урале.

Нек­оль­ко по­же­е вы­сту­пает в ли­те­ра­ту­ре по­эт М. Дядю­ков с за­яв­ле­ни­ем, что он по­ет с це­лью раз­жечь клас­со­вую борь­бу среди удмуртов. Не­даром ку­лац­кие по­эты, гер­до­вцы, именовали его поэ­зией "тар­бум­бей", чтобы хо­ть этим ос­кан­да­лить ре­во­лю­ци­он­но­го по­эта.

Сле­ду­ет об­ра­тить вни­ма­ние на то об­сто­ятель­ство, что в пер­вые го­ды по­сле Ок­тяб­рской ре­во­лю­ции прос­лой­ка удмуртских бо­льше­ви­ков была че­рез­вы­чай­но ма­ла, бо­ль­шим вли­я­ни­ем поль­зо­ва­лась на­ци­о­наль­ная бур­жуазия, ис­поль­зо­вая еще не­ос­тыв­шее не­до­ве­рие тру­дя­щих­ся удмуртов к про­ле­та­ри­ату ра­нее уг­не­тав­шей на­ции. Уже по­сле фев­раль­ской ре­во­лю­ции бур­жуазия стре­мит­ся пере­хва­тить власть в Удмуртии в свои ру­ки. Она под­ни­мает го­лос за то, чтобы вы­де­лить ее в са­мо­сто­ятель­ную при­кам­скую гу­бер­нию с цен­тром в гор. Сарапуле, пред­"яв­ляет тре­бо­ва­ния о вы­де­ле­нии удмуртского е­пис­ко­пата. Де­ло до­хо­ди­ло до рас­пре­де­ле­ния ро­лей в пред­по­ла­гае­мой удмуртской бур­жуаз­ной ре­спуб­ли­ке: пре­зи­дентом на­ме­ча­ется Михеев, ми­ни­стром прос­ве­ще­ния - Герд, удмуртским ми­тро­по­ли­том - М. Ильин и т. д. На пер­вых по­рах на всех съез­дах и кон­фе­рен­циях уча­ствуют купцы Ирисовы, Батуевы и дру­гие. С те­че­ни­ем вре­мени, при под­дер­жке рус­ского про­ле­та­ри­ата, удмурты ком­му­ни­сты на­чи­на­ют чув­ство­вать себя на бо­лее креп­ких по­зи­циях. Соз­да­ется удмуртская ав­то­ном­ная об­ла­сть в си­сте­ме РСФСР.

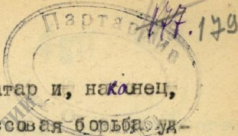
Если по­бе­ды Крас­ной ар­мии на фрон­тах вы­зы­вали у на­ци­о­на­ли­стов упад­ни­че­ство и ныть­е, то с вве­де­ни­ем НОПа, они рас­чи­тыва­ют на пе­ре­ро­жде­ние комму­ни­стической пар­тии и сво­его вла­сти, среди них на­блю­да­ется новое ожив­ле­ние. При­ти­хавший был

Парта́рхив
ВКП(б)

на время Михеев опять появляется в литературе, его новые пьесы издаются в Москве. Михеев теперь выступает под видом революционера. Его герои "не просто революционер, а вотjak революционер", т. е. ярый шовинист, ненавистник других наций. Врагами удмуртского народа выставлены эксплуататоры, но не удмурты, а русские и татары. По пьесе Михеева выходит, что удмурты все единодушны, сплочены, помогают друг другу, даже нищая Марьян, превозмодно чувствует себя в удмуртской деревне, где ее никто не обижает, где все принимают ее радушно. Преступниками являются люди из других наций. Конжрад - татарин, другой преступник - русский Иксенов. И "революционер-вотjак" преследуют все русские - Жакара торговец, поп, урядник. Во второй пьесе Михеев клеветает на советскую власть, будто бы она не в состоянии содержать учителей. Дальше развивает такую мысль, что власть в деревне должна быть передана саду, точнее кулацкому органу "кенеш". А председателя сельсовета, русского, который "о своих свиньях заботится больше, чем о просвещении удмуртов", нужно отстранить от должности.

К. Герд берет горизонты выше, он свое злобу направляет против партийных, советских работников областных органов. В стихотворении "Родная земля" он пишет, что приезжают в Удмуртию люди со стороны, что они издеваются над удмуртами. Он здесь подражает работникам центра, присылаемых в Удмуртию для оказания помощи местным работникам по партийно-советскому строительству и по борьбе на два фронта с великодержавниками и местными националистами.

В восстановительный период И. Яковлев выпускает свою поэму "Непобедимый батыр", где он полностью идеализирует старое прошлое удмуртов, средние века именует "золотым веком", когда никакой розни не было среди народа. Врагами удмуртов автор поэмы

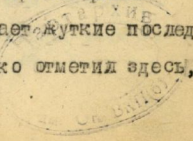

зывает поочередно сначала маришцев, потом татар и, наконец, русских. Он хочет убедить читателя, что классовая борьба удмуртам была чужда, она принесена другими народами.

В группе националистов за восстановительный период насчитывается изрядное количество имен. Из них еще упомянем лишь А. Сугатова, пытавшегося искупить ореолом величия старый быт, Есьсеева, искавшего "задний двор" нашего строительства, Кельду-Дмитриева, ратававшего за реставрацию столыпинской политики о хуторских хозяйствах, и сентиментальную поэтессу Ашальчи Ки, вежно Ноиюю об утерянном счастье.

В период восстановления народного хозяйства в советской стране выплывает на сцену известная пресловутая так называемых попутчиков. В удмуртских им относились А. Багай, Шамардан, Марэин, Камашев, Подяев и др. В своих произведениях они обычно не отмечали классовой борьбы, получалось впечатление, что удмуртская деревня однородна. В отдельных стихотворениях Багай отражены настроения враждебных пролетариату элементов в деревне. По его словам выходит, что в городе занимаются люди шавелением кончиков пальцев и едят булки, а в деревне тяжелый труд и черный хлеб с картошкой. В 1929 году, во время чистки советского аппарата, Багай написал рассказ "Картофельный буржуй" в защиту лиценца. С тех пор его новых художественных произведений не встречаем. Шамардан в своих коротких рассказах развенчивал старые народные привычки и выпячивал отрицательные стороны прежнего быта во всем их уродстве. Поэтому националисты, защитники прошлых устоев, рьяно обрушивались против произведений Шамардана.

Попутнический характер носили и произведения А. Миронова. Наиболее резкий и решительный поворот в сторону пролетарского он делает с рассказа "Прошлые дела", где описывает муткие последние дни кулацкого самосуда в голодные годы. Он ярко отметил здесь,

480 180
что самосуд в удмуртской деревне является орудием кулачества про-
тив бедноты, средством угнетения и устрашения.

Правильно вскрыл классовую сущность удмуртского самосуда
также И. Дядюков. Он показал, как ростовщик и торговец держат в
вечной кабале полубатрака Пашка Педора. Автором ^{взял} предполо-
женный период, когда в деревне безраздельно хозяйничает
кулак из своей национальности, опираясь на агентуру царского
чиновничества и должностных лиц из зажиточной среды самого
села. Это произведение вышло в печати в 1926 году, когда еще
кулак то там, то здесь прибегал к самосуду, устраивал обществен-
ные порки бедняков будто бы ~~из-за~~ из-за неисправных изгородей и
за междоусобицы. На рассказ Дядюкова не было обращено должного
внимания со стороны общественности. А национал-опортунисты дере-
вни рассказ долгое время под спудом, не давая ему распростра-
нения. Между тем, такое произведение могло предупредить лудорвай-
щину, событие 1928г., в котором по указке кулачества произошла
массовая порка бедноты и представителей советской власти ~~на~~ в селе.

Темой другого своего рассказа Дядюков взял эпизод из граж-
данской войны в округ Ижевска. Он здесь совершенно правильно раз-
вертывает картину расслоения удмуртской деревни, отмечая кулацкое
руководство в деле организации противосоветского движения, вре-
менные заминки середняка и постепенный переход беднячества к Крас-
ной армии. Есть в данном произведении и ошибочные положения. Ижев-
ские рабочие вообще показаны обидчиками удмуртской деревни, тогда
как в отряде белогвардейских фронтовиков состояли офицерство, тор-
гаши, владельцы предприятий, верхушечная часть рабочих (аристо-
кратия) и кулаки, пристроившиеся на заводе во время германской
влады, с целью избавиться от фронта. Это отрицательное место в
произведении при переизданиях ~~автором~~ устранимо.

129 121
В сатирических стихотворениях и в комедиях Дядюшки Бичевал недостатки в работе отдельных учреждений и учреждений, это клеветал подкулачников, затесавшихся в советский аппарат. В этих его произведениях нет плавности ритма, равномерного чередования рифмовки, сообразно его едкой сатире, за что местные националисты прозвали его поэзию "дребезжащей телегой".

Значительное место в литературе востановительного периода занимает Кедр Шитрой (он же П. Реймит). Им написана первая повесть на удмуртском языке "Вужгурт", трагедия "Идна-батыр", поэма "Юбер-батыр", комедия "Обсат", драма "Калгись" и рассказы. Трагедия и поэма освещают жизнь удмуртов при средневековья, при чем первая сосредоточена на периоде борьбы удмуртов с марицами, а вторая отображает колонизацию Удмуртии в XV веке московским царем. Ни в той, ни в другой не выпячены классовые противоречия внутри удмуртского народа.

Пьеса "Идна-батыр" еще далеко не свободна от национальной ограниченности и замкнутости, но в ней есть существенная разница в сравнении с дореволюционной трагедией того же драматурга "Эш-тэрэк". В прежнем произведении виновниками войны были выставлены марицкие воюды. А в трагедии "Идна-батыр" виновниками войны показаны удмуртский ярц и один из удмуртских родоначальников. Марицы же приходят с предложением установить мирные отношения и упрекают удмуртов в том, что "сами удмурты не переставали беспокоить марицев, не дают им возможности свободно вздохнуть". Войну с марицами провоцирует честолюбивый карьерист Камаш, постоянно нападавая на ихние поселения. Идна вовлекается в войну помимо своей воли, попадает в ловкое положение, в результате его трагизм. Он облегченно вздыхает только тогда, когда проясняется перед ним подлинная обстановка предательства Камаша и когда он заключает мир с марицами.

Партау 188 182

Показ Кедр Митреем прошлого удмуртов на всем протяжении как сплешного века кровавых войн, борьбы в среде самих удмуртов, веком беззаконий и предательства, мешал национал-демократам призывать трудящихся удмуртов к "классовому миру" с кулаком после Октябрьской революции. Вот почему местные националисты всегда выступали с резкой критикой этих произведений. Ведь они сами проповедывали, что удмурты от природы добродетельны и „озверели, одичали они, не видя никакого добра от соседей“. Нацдемовцы полностью идеализируют старину — и патриархальный строй, и феодализм, и недалекие дореволюционное прошлое, средневековые же называют "золотым веком".

Рассказы Кедр Митрея и его пьеса "Обокат" дают показ удмуртской деревни, с ее классовыми противоречиями в предреволюционную пору и в первые годы после революции: борьба за землю, за власть. Ярко отражено здесь проникновение в деревенскую глушь революционных веяний — переделка быта, сознания масс, понимание бедной своей социальных интересов. Повестью "Вужгурт" охватчен длительный период от 1906 года через империалистическую и гражданскую войны до НЭПа. Произведение выглядит схематично, лишь в качестве хроника событий на селе. Однако, в повести проведено показ борьбы в удмуртской деревне различных классовых групп, активное участие их в гражданской войне с различных позиций в зависимости от принадлежности к социальному классу. Рассказ "Мон-А-чим" образно дает представление о борьбе рабочих Китая с английскими и своими капиталистами, об участии русских белогвардейцев в этой войне, о бунте индусских солдат английской армии и ~~удмуртском~~ переходе их на сторону китайских рабочих.

О гражданской войне писал еще Д. Баженов. Про жизнь по изложению рассказ "Черный вихрь" показывает, как удмуртское крестьянство в основной своей массе вначале не понимало значения вооруженной борьбы.

181 123
Партия
ОК ВКП(б)
руженной борьбы классов в стране и только в процессе гражданс-
кой войны осознают свое положение и место, как убеждаются
трудящиеся крестьяне, что колчаковщина для них новое ярмо, и
поэтому они включаются в Красную армию. Организатором крестьянских масс выставлен местный комсомолец.

Крестьянское восстание в с. Н. Мултани (в Удмуртии) в 1906 году отображено в сильной драме Сакодова "Восстание". Драма - тург ~~А~~ умело обрисовал взаимоотношения в среде царского чиновничества, построенные на принципе рангов, отношения чинов полиции по-разному к различным слоям удмуртского населения, вскрыл причины возмущения крестьян.

В конце восстановительного периода, при содействии своего агента в партийном аппарате ~~ОК ВКП(б)~~ Баграшева, буржуазные националисты захватывают руководство литературой в свои руки. Наступает период полного их разгула. На своих собраниях они выносят решения о недопущении к выходу в свет первого удмуртского романа К. Митрея "Тяжкое иго", отменяют правила прав описания, выработавшиеся на основе развития революционной печати, разнузданно печатают свои контрреволюционные произведения.

Еще осенью 1927 года Баграшев созывал так называемую "конференцию ученых удмуртов". Состав конференции был подобран с расчетом на преобладание местных националистов. Здесь пропихивала полную смычку прежнего монархиста Михеева, религиозного мракобеса М. Ильина, народничества бывшего И. Яковлева, кулацкого поэта Герда и всех нацдемовцев. Партийную критику они именовали "халтурщиной", "литературным бандитизмом" и т. д. Баграшев, будучи в то время заведующим агитпропом Цкма ВКП(б), брал под защиту Михеевых и гердовцев и обвинял редакционных работников за то, что те отказывались печатать "старых писателей, мастеров слова", по существу антисоветские, антипартийные произведения.

8
Ивант 182/187

В августе 1928 года из редакции газеты "Гудыри" и издательства "Удкнига" были устранены П. Русских, М. Кедр и друг., под видом очищения аппаратов этих учреждений от людей, будто бы "противостоящих кренизации". В местное правление писательской организации "выбираются" нацдемовцы Тимашев, К. Яковлев, Векшин, Федоров и Клябуков. Для отвода глаз к ним были присоединены С. Бурбуров и Марксистский, при чем последний даже не знал, что он состоит членом правления, его ни разу не осведомляли о созывавшихся собраниях и заседаниях.

Настал момент, когда нацдемовцы активно популяризируют друг друга в журнале "Кенеш" и в газетах. В качестве первого удмуртского артиста Баграшев выставляет А. Сугатова, Лучшим поэтом - И. Векшина, в ходу портреты М. Ильина, Тимашева, К. Яковлева и им подобных. В это время выходят произведения К. Яковлева "Безрогий Карп", "Знахари" и "Володя", в которых он высмеивает революционеров, бедноту показывает лодырями и обманщиками, к труду неспособными, комсомольцы для него "соплики", а Красная армия как бы была настолько не разборчива, что подвергала расстрелам своих добровольцев - удмуртских крестьян, за те кулаки у него показаны умными тружениками, которых иногда все же обдувают бедняки лодыри. В пьесах М. Тимашева "Насеток" и "Иванов" полное издевательство над коммунистами и упадничество в конце быта удмуртов. В его же пьесе под громким названием "Строители новой жизни" прогаскивается идея о необходимости обслуживания комсомольцами "темных" кулаков.

С развернутой программой борьбы кулачества против коллективизации выступил М. Кельда в рассказе "Бегентыло". В перспективе борьбы он дает показ торжества кулака, физическое уничтожение проводников социалистического строительства в деревне, коммунистов называет "новыми бодрями".

Партия 183 185

В ту пору весьма крупную роль занимал К. Герд. Он дал материалы об удмуртской литературе во всеесоюзные советские журналы и в центральные журналы, преимущественно освещающие действительность. По мнению Герда, борьба среди удмуртских писателей "более или менее национально настроенных", носит личный характер, а не принципиальный. В стихотворении "Настанет день" он призывает писателей к об"единению, к уничтожению распри, к "классовому миру". В другом стихотворении "Ожидание" ~~выражает~~ ~~свои~~ ~~надежды~~ ~~на~~ ~~избавителей~~ ~~из-~~ ~~за~~ ~~рубежа~~, ~~расчитывая~~ ~~на~~ интервентов.

Напор местных националистов в литературе и в других отраслях искусства был настолько велик, что партийная организация должна была вмешаться в это дело. Баграшева сняли с работы в Обкоме. В январе 1930 года была созвана областная конференция писателей. Герд и его соратники здесь были уличены в буржуазном национализме, но не разгромлены. Руководители конференции выступали с позиций Плеханова, Бухарина, с теориями Переверзева, подходили к Герду, как к попутчику, свихнувшемуся с пути. Некоторые участники конференции оценивали его просто, как "поэта бездельника, поэта для себя".

После этого Герд отлучился преподавателем литературы в советско-партийной школе, якобы в целях исправления, в действительности же он получил аудиторию для легального протаскивания своих контрреволюционных идей. После конференции же ~~издается~~ ~~авторский~~ ~~альбом~~ об "эмистый сборник его стихов "Ступени", где он коллективизацию считает насильем и едко издевается над социалистическим строительством. Активно продолжают "творить" в литературе и другие нацдемовцы - Тимашев, Кельдов, Лашон. Особенностями в форме их произведений являются всевозможные выкрутасы, недетское расположение слов и слогов в стихах ступеньками вверх и вниз, различные отступления и вступы. Это свидетельство о кон-

Партия 183 185

88
1824/186
Парта...
в ультимативных судорогах идыхающего классового врага, между тем некоторые молодые поэты начинали ~~было~~ было подрывать их вычурным приемам.

Гердовщине нанесли решительный удар весной 1932 года. Но среди показных противников ее оказались такие литературные работники, которые в последующей своей деятельности еще продолжали печатать среднюю стрляню нацдемоэцев. Так, Макаар Волков, состоя одновременно управляющим в удмуртском издательстве и редактором газеты "Удмурт коммуна", выпустил буржуазно-националистический словарь Борисова, вел травлю против писателей и критиков, активно борющихся с гердовщиной. Сам Волков тоже занимал некоторое ~~жесто~~ положение в удмуртской литературе, имея пьесу "Христос Багуев", рассказ "Парсь Петя" и очерки. В своих произведениях он оправдывал осужденного советским судом воядя сектанта, а в очерке "Забойщик Петров" извращенно показывал социалистическое соревнование, как ипунительную конкуренцию в среде рабочих. Около двух лет Волков "создавал погоду" в удмуртской литературе, развивая "левацкие" теории о ненужности старого наследства целиком вплоть до 1931 года, о вредности произведений на исторические темы и вообще о прошлом, об ограничении всей литературы злободневными очерками.

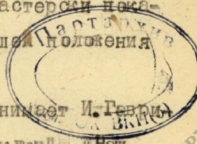
Но в реконструктивный же период росла и все больше крепла советская литература. Несмотря на бывшее решение нацдемоэцев "утопить в архиве издательства" роман Кедря М. "Тяжкое иго" и сборник стихов И. Дядковского "Утренние зори" - эти произведения выходят в печати. Затем появляются в свет драмы И. Гаврилова, романы Г. Медведева и М. Коновалова, сборники стихов А. Фрик, И. Петрова и других. Все три романа в настоящему времени переизданы, а "Тяжкое иго" имеется в печати и даже в русском переводе.

Роман "Секыт Зибет" (Тяжкое иго) показывает колонизацион-

185 187

ную политику самодержавия среди удмуртов в середине XIX века, "проводимую через христианизацию, и сближение удмуртского кулачества с царскими чиновниками, с православным духовенством и с представителями русской буржуазии в деле угнетения, эксплуатации трудящихся удмуртов. В других повествовательных произведениях того же писателя - "Кузь Яган", Шортчи Андрей", "В борьбе шаг вперед" и т.п. показаны удмуртские хищники-кулаки, зверски угнетавшие своих соплеменников-соседей в дореволюционном прошлом и борющиеся с советской властью при гражданской войне, при коллективизации сельского хозяйства. Если в рассказе "Кузь Яган" стоит колоссальная фигура матерого кулака, опирающегося на полицию и зверски пидевающегося над беднотой, с применениями самосудов, то рассказ "Шортчи Андрей" развертывает матуший образ бедняка удмурта, борющегося с оружием в руках с бывшими эксплуататорами, организующего партизанский отряд против белогвардейцев, затем воевавшего в рядах Красной армии. Остальные рассказы Кедр Митрея изображают сложный процесс коллективизации в деревне в различных его проявлениях.

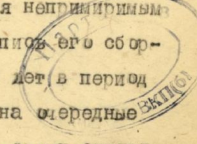
Наиболее развернутый показ коллективизации в удмуртской деревне дан в романе Г. Медведева "Лбзя бесмен", вышедшем уже в двух частях. Вопросы коллективизации этика писателем освещались и в его многочисленных рассказах. В своем творчестве Медведев имеет много общего с методами русских писателей Пастернака и Шолохова. М. Коновалов включился в среду писателей еще в восстановительный период, когда писал он незначительные по качеству стихотворения. Сейчас он стоит в ряду первых писателей Удмуртии; огромнейший удельный вес его романа "Лица со шрамом", где весьма умело изображена жестокая классовая борьба на крупном предприятии промышленности и ведущая роль пролетариата в деревне. Пьесы Коновалова на тему о коллективизации оказались сравнительно сла-

быми, схематичными. За 70 его рассказ "Лиза" мастерски показываает огромный рост удмуртской девушки, достигшей положения председателя в колхозе.

Видное место среди драматургов удмуртии занимает И. Гаврилов с его пьесами "Шумит река Вала", "Холодный ключ", "Наш путь" и др. В ранних его произведениях получались неудачными типы положительных героев, за последнее время он преодолевает этот недостаток, хотя, конечно, еще далеко до совершенства. Пьеса "Холодный ключ" дает картину жизни удмуртов при Николае II, тяжелой рекрутчины и бесправия трудящихся "инородцев", притесняемых не только духовенством и царскими чиновниками, но и своими национальными кулаками и жрецом. Развернутая в пьесе жуткая драма жизни бедняков и батраков, бежавшего из царской армии и преследуемого полицией, вызывает в зрителе ненависть к царизму, к удмуртскому кулаку. Для своих пьес Гаврилов берет темы также из эпохи гражданской войны, из ~~двух~~ периода сплошной коллективизации, из нашего строительства по промышленности. Неудачным произведением Гаврилова является литературный монтаж "Родная страна", где он не критически использовал в некоторых случаях отрывки стихов нацдемовцев. И с художественной стороны этот литмонтаж преподнесен небрежно.

Как драматург и как поэт выдвигается П. Петров, преимущественно ~~то~~ отображающий современность. Крупное место в поэзии занимает поэт Дядюков, с литературным стажем с 1910 года. Его беда заключается в том, что он отстает в росте, мало работает над собой, не повышает знаний. Он все время является непримиримым врагом нацдемовцев. Поэтому немудрено, что рукопись его сборника стихов пролежала в издательстве свыше двух лет в период разгуда гердашщины. Дядюков быстро откликается на очередные важные явления в общественной жизни, отмечает в своих стихах неразрывную связь города с деревней, помощь со стороны рабочих

187/189

и крестьян в социалистическом переустройстве деревни.

В реконструктивный период в сторону рабочего класса окончательно перешел молодой писатель А. Мионов, трагически погибший в 1931 году. Его повесть "Восемнадцать" построена на материале колхозного движения на Украине, где он отбывал военную службу. Посмертное издание его произведений в сборнике "Кыдало" отображает современную борьбу в деревне и в промышленных предприятиях. Затем Мионовым написан ряд очерков из быта красноармейцев.

Удмуртская литература значительно пополнилась переводами на удмуртский язык произведений с русского языка. Основные переведенные произведения это "Мать" М. Горького, "Ревизор" и "Женитьба" Гоголя Н., "Бруски", часть 1-я, Ф. Панферова, "Поднятая целина" М. Шолохова, "Два мира" Забуррина, стихи Маяковского, светских

В настоящее время в союзе писателей состоят членами 10 и кандидатами 6 удмуртских писателей и критиков. Быстрыми темпами развивающаяся периодическая печать Удмуртии (свыше 40 газет), в связи с общим подъемом хозяйства и культуры республики, выдвигают в ряды писателей, поэтов и критиков все новые и новые кадры.

Журнал "Революция и национальность", №5-Москва 1935г.

24 марта 1935г.

289 188/190

Пантартив
УДМ. ОК ВКП(б)

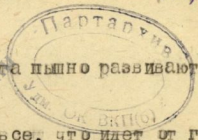
ЗА СОБИРАНИЕ УДМУРТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

=====

В нашу эпоху, когда происходит полное переустройство социальных и экономических отношений, когда строится новое, бесклассовое общество, устная поэзия имеет широчайшее распространение среди народных масс. Неиссякаемый поток хороших песен, частушек, ежедневно распеваемых в городе и деревне, на деревенской улице и в рабочем общежитии, в колхозном поле и на новостройках, на играх молодежи и вечеринках - широко разливается по всей стране. Устная поэзия живой силой входит в повседневный быт трудящихся масс, что отражает художественные вкусы и интересы их."

Такое огромное богатство фольклора нашей современности в Удмуртии не собрано и не изучается. Фольклор - социально-художественный факт, отражающий историческое прошлое и современность. Но фольклор является и фактором идеологического воздействия, орудием классовой борьбы в прошлом и настоящем. Поэтому рабочий класс и его авангард, коммунистическая партия, не могут быть безучастными к тенденциям развития устного народного творчества. Проблема критического овладения культурным наследством должна быть с такой же остротой и настойчивостью поставлена в отношении к фольклору, как ставится она в отношении к художественной литературе."

Изучая фольклорное достояние народных масс прошлого и настоящего, всегда надо иметь в виду неоднородность этих масс по социальному положению в человеческом обществе. Поэзия труда первобытного общества в эпоху рабовладельческую и при феодализме подвергается существенным изменениям в пользу угнетателей. Капиталистический строй подчиняет фольклор интересам буржуазии. Но одновременно существуют демократические и социалистические

элементы, которые при диктатуре пролетариата пышно развиваются и побеждают фольклор эксплуататоров.

Удмуртские нацдемовцы идеализировали все, что идет от глупости старины, в то время, как в устном творчестве прошлого, кроме множества проявлений таланта, красоты и социальной значимости, "есть множество пережитков жуткой дикости нравов и взглядов" (М. Горький). Фольклор, как орудие оградного воздействия на массы, использовался нацдемовцами для сохранения за национальной буржуазией господства над дружающимися с ней нации. При изучении фольклора нужно умение отличать все враждебные наследия к подлинно демократическому творчеству.

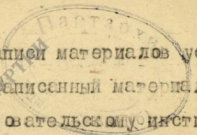
Значимость фольклора велика. Фольклор выступает не только в качестве средства агитации и пропаганды, но и как показатель политического уровня масс. Преведная песня лесопильщиков "Тащим бабку по воде" уже говорит и о воде колхозников "в гроб загнать кулака". Сказка про "пыта и его работника" включила в себя, помимо элементов отрешения от половщины и реидии, высмеивание колхозовцев и врангелевцев, едкую сатиру над ними. Выработались новые меткие пословицы, загадки и поговорки, сопутствующие социалистическому строительству.

В отрасли литературы фольклор обогащает лексику, ритмы, образы. Вот почему писателя Удмуртии необходимо тщательно изучать устную народную поэзию, нужно уловить ее сочные, реалистически выпуклые и меткие образно-языковые ресурсы.

За собрание фольклорного материала - легенд, сказок, былин, загадок, пословиц, частушек, каламбуров, песен и т. п. - могут и должны вестись все работники, соприкасающиеся с трудящимися массами - работницами и колхозниками. Учителя, раскольники, агрономы, врачи, сотрудники редакций газет, работники клубов, поэты и

291

190 192

бедетристы, все в состоянии вести запись материалов устного творчества колхозников и рабочих. Записанный материал следует направлять в Ижевск научно-исследовательскому институту, который берется оплачивать труд собирателей фольклора. Запись должна вестись наиболее точно с соблюдением подлинных выражений, слов и синтаксиса рассказчика и певца. Особенное внимание сейчас нужно обращать на произведения устного творчества о гражданской войне, о создании мощной промышленности, ~~о~~ механизации сельского хозяйства, о колхозном строительстве, о переделке быта, т.е. в основном на те стороны, которые являются отражением переустройства человеческого общества в стране светов.

30 апреля 1936г.
 =====

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

УРТИИ

УРТИИ

203

1193

ОБ УДМУРТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

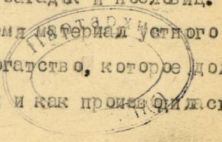

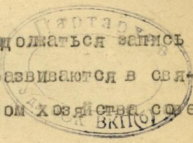
В древне олоционное время записями удмуртского фольклора занимались миссионеры, чиновники, буржуазные ученые и любители этнографы: В. Гаврилов, Г. Верещагин, Н. Первухин, Мункачи, Вихман, Видеман и др. Преобладающее большинство их записей носит тенденциозный характер, отбор материала производился ими односторонне, с целью показать убожество культуры удмуртов, что увязывалось с общей политикой царизма - искусственно подавлять и задерживать рост культуры народов нерусского языка.

После Октябрьской революции сбором материалов устного народного творчества удмуртов усиленно занимались местные националисты: М. Ильин, И. Яковлев, Я. Ильин, А. Герд, Т. Борисов. Эти собиратели фольклора стремились прикрасивать все, что только создано на удмуртском языке, и закрепить навсегда в быту своего народа все прошлые национальные обычаи.

В разрезе марксистского исследования ^{исследования} фольклора удмуртов приступлено лишь с 1933 года. Удмуртским научно-исследовательским институтом проведены две экспедиции под руководством композитора Васильева-Бугдай для записей в деревнях удмуртских песен, текстов с мелодиями. Иск записано 386 мелодий и около 250 текстов к ним. Кроме того местный молодой композитор Бывальцев записал на севере Удмуртии 28 народных мелодий без слов, т.к. песни пелись населением под импровизацию. В 1935 году студентами Удмуртского педагогического института и некоторыми писателями проведена запись легенд, сказок, преданий, поговорок, загадок и пословиц.

Собранный разными лицами и в разное время материал устного творчества удмуртов представляет огромное богатство, которое должно быть изучено тщательно с учетом того, кем и как произойдись

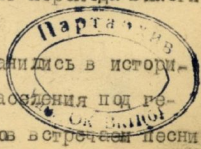

запись. Одновременно продолжается и будет продолжаться запись новых произведений фольклора, которые бурно развиваются в связи с коренной переделкой быта и переустройством хозяйства советской Удмуртии.

В произведениях устного творчества сохранились следы отдаленного прошлого. Алангасар батыр выступает в качестве героя, воплощающего собою две народности - алан и хозар. Под именем Янсара представляется московский царь Иван III-й Васильевич, огнем и мечем покоривший причепецких удмуртов. Эпосами некоторые удмуртские племена именуют русских царей со времен Алексея Михайловича. В представлении народных сказителей и певцов эти цари Янсар и Экси изображались извергами рода человеческого, беспощадными палачами, уничтожавшими физически не только удмуртов, но и вятских ушкуйников. Древней стариной отдают старинных жреческих песен, до последнего времени распеваемых на празднествах. Зачастую эти песни без слов, ^{но} в переходах нот, в сочетании звуков четко сохранилась передача совершения обряда при заклинании жертвы.

Былины про батырей Идну, Донды, Омгега, Мардана, Эштерекя, Янтамира, Камита, Калмега и др. изображают родоначальников патриархального быта и феодалов, их борьбу между собой и с другими народами. В сказании об Омгеге отбрасываем моменты и матриархата, когда мужчина, достигнув зрелости, перекочевывает на новые места. Образы героев былинного эпоса использовались националистами в целях сплочения удмуртского народа, в целях отвлечения от массовой борьбы внутри нации в момент перехода власти в стране в руки рабочего класса.

Пережитки феодально-родового строя сохранились в исторических песнях, созданных трудящимися словами наседения под гегемонией господ. Наряду с воспеванием феодалов встречаются песни,

294 498 198

в которых отражается борьба подневольных со своими угнетателями, когда верность подданных заменится союзом их с иными народами - русскими и татарами - против удмуртских князей.

В старинных песнях отмечается торговая связь удмуртов с другими народами, вплоть до Бухары. Принятие торговых людей в качестве почетных гостей сказалось в ряде песен и преданий. Таким образом, в устных произведениях о встрече и приеме гостей (гостинный двор, гостинница) следует подразумевать не только принимаемых в гости родственников, но и приезжающих торговцев. Это особенно подчеркивается в песне "Князь мед-а джэйдь?"

Весьма нудны и тягучи песни ресрутские, солдатские, созданные в те годы, когда уходивший в царскую армию удмуртский парень, не знакомый с русским языком, не имел почти никаких шансов на возвращение домой после 15-25 летней службы. В таком духе сложилось сказание о "Шактыр беглое".

Наиболее осязательным для удмуртов проводником колониационной политики самодержавия являлся христианский поп. Поэтому громадное количество сказок посвящено наказу одурачивания трудящимися попом, попадьей, дякном. Поп обычно выставляется умышленно ограниченным, невежлым, жадным. Даже попадьня, близко знающая мужа, пренебрежительно отзывается о его профессии, где требуется только умение мычать. Поповская жадность и продажность удесятерятся в поведении архиерея, когда последний благославляет в пашы безграмотного парня за то, что этот парень обещал две трети доходов уделить владыке.

Врага видели трудящиеся и в лице купца. Сын крестьянина становится черным вороном и чуждым человеком для отца и братьев, когда он постигает тайны торгового дела, когда нау-

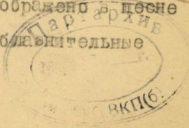
чается говорить на языке ворона. "Не всем суждено быть купцами, поэтому я вас не знакомлю с языком вороны", говорит молодой купец своим родным и поговаривает с ними, свободы

Невыносимый гнет царизма и эксплуататоров ~~на~~ сородичей вынуждал угнетаемых покидать родные места, пускаться в разбой. Создаются сказки и песни, где выражено восхищение разбойничьиными набегами на царских чиновников, купцов, духовенства. Иногда появляются изменники ватаге, которые рождаются с ведьмами, с псами, умеющими ценить лишь прохвостов, вяточников, жидов обманщиков.

Сладкие мечты о богатстве через счастливую находку зарытых в земле, спрятанных в дуплах деревьев ценных кладов, через женитьбу на королевской дочери перемежаются с мечтами о постижении тайн природы, о победе человека над стихиями, о преодолении пространства и времени (кабер-самолет, семизерстные саперы, счастливый сан на столетия и т.д.).

Не обывались мечты при царизме. Отважные погибали в тюрьмах, в ссылке. Отсюда имеем большое количество форменно-каторжных песен, включающих в себя не только чувство придавленности, но и гнев. Недо полагать, что в деле появления подобных песен среди удмуртов большое влияние оказали вводимые царизмом на территорию Удмуртии ссылыне.

Удмуртию на большом протяжении пересекает сибирский тракт, обсаженный по обе стороны двойными рядами берез. Красивый и широкий тракт казался эманципированным и привлекательным только по внешности, по существу же он содействовал усилению национального гнета удмуртов при царизме. Это красочно изображено в песне "Паськыт сюрес". Првозят по тракту дорогие соболезнительные товары, но на них можно лишь смотреть,

а чтобы приобрести - нет средств, ибо попутательная стоимость год от года убывает. Проезжает по тракту баре, всякие сановники, ящичками состоят местные жители. Подвигается новая песня, где говорится, что "ящик слезно восковая кукла, конь бегулец с шелковистой гривой, уздечка и шлея серебристы, но... барин хуже крапивы жгучей".

Пролетарская революция и строительство социализма перевернули вверх дном все прежние представления. Многие идеалы, существовавшие раньше только в мечтах, в сказках теперь претворились в жизнь. Выдвигает в фольклоре новые образы. Уж не королевская дочь привлекает теперь юншу, а девка-чернявка, девушка из "черни", которая умнее и предостнее, чем глупая дуришка и неспособная к труду дочь короля, к тому же распущенная и с опасною заразой.

Общезвестная пушкинская сказка "О попе Осолоше и работнике его Балде" передается сейчас с новыми вариантами и добавлениями. "Не удалось попу отплатить - потребовали работника на войну. Отсюда стреляет врангель, орудие - колюк. Работник хватает пули руками, кладет их в карман. Казак срубил было ему голову, да напрасно потрудился: срослась голова снова... вернулся работник домой, отщелкал попу, поселил его в бане, а сам живет в поповском доме... Побили Колтика и Врангеля, и поп не держит больше работников". Позднее сказка получает новую концовку: "отидый у попа дом работник подарил колхозу".

Классовое самосознание современных рассказчиков можно усмотреть и в следующем примере изменений прежних сказок.

1. Текст по записи в 1880 году:

"У одного человека было две жены. От старшей жены было два сына, от младшей жены один сын. Этот человек сам умер. С двумя сыновьями старшей жены, этот сын младшей жены, плешивый дурак,

в один день пошли в лес и рубили дрова. Сынвья старшей же-
ны нарубили на двоих одну сажень, этот плешивый ~~кулак-носу~~
бил один одну сажень"...

2. Текст по записи 1934 года.

"Семь сыновей богача нарубили сажень дров. Сын бедняк за
то-же время один нарубил семь сажень"...

И дальше показывается борьба между бедняком и сыновьями
кулака, а не борьба между братьями, как в прежней сказке. По
старой сказке герой преодолевал таких же крестьян, как сам,
а по новому варианту - герой дурачит представителей эксплуата-
торских классов - кулацких сыновей, купца, короля и попа.

В трудовой песню сплавщиков леса "Тещин бажу по воде,
поддается по версте" включены элементы, своиственные совре-
менному духу: "Вдарим прямо и в бака, в гроб загоним кулака". Со-
даны легенды про героев гражданской войны. Участники войны в
дивизии Азина, теперешние колхозники "Красного Лудорвад", сооб-
щают об Азине, что он собственноручно застрелил родного брата
за попытку ~~х~~ перейти к белым и назначил командиром полка тата-
рина Каримова, во-время сумевшего предупредить измену.

Если дореволюционные песни удмуртов носили печать уны-
ния, тоски и были усыпляющим, монотонным в большинстве, то
Октябрьская революция призвала к жизни бодрое, веселое, бое-
вые песни. Бурными, живыми являются песни трудящие. Божие пе-
реходы нот, восклицания, под"ем" оживляющей песне кузнецов
"Ну-ка!" - выражает труд рабочих артели, где все члены равно-
правны между собой, они сами владельцы орудий производства.
Песня косцов "На дугах" отражает раздолье широких дуг, раздолье
вольного труда коллектива.

Совсем по-другому звучат песни старого уклада. В песне
"Цур кедян" каждое колено в конце снижается с ватяжкой. Вы-

ражая в мелодии трудовой процесс, в испетски речных в оидн, даиан-
 ние рудя и весел, сплывщики леса подружены в думе дотско пове-
 семье - они оторваны от своего хозяйства на сезонную работу, па
 хозяином является подрядчик, промышленник, а они - наемная сила.
 Непосилен труд семилетней девочки, посаженной за прялку в дол-
 гие зимние вечера, однообразны утомительные ее движения, грустью
 веет от ее детской песни "Черсон". Теперь не существует базы для
 под обных нудных, мрачных песен.

Произведения устного творчества в наши дни ^{уже} используются
 еще и классовым врагом. Те песни, которые создавались удмурта-
 ми в дореволюционное время, как протест против национального
 гнета, уже после победы пролетарской революции кулаки распе-
 вают в целях показа своего недовольства советской властью, от-
 нявшей у них возможность ^{эксплуатации} трудящихся. Старая песня
 "Котырты", принадлежавшая пастухам и беспризорным, сейчас с но-
 вым текстом, националистическим, протаскивается кулаками. До-
 революционная народная песня "Сирота" подхвачена классовым вра-
 гом и новое содержание ее направлено против народного дома, в
 качестве жалобы на злостную судьбу при советской власти. Старин-
 ная сказка "Аярбак нумер" нацдемовцем И Фекшиным была противоп-
 поставлена Красной гвардии, отбиравшей ^{ее} у кулачества излишки
 хлеба на нужды революции.

Поэтому советской общественности нельзя оставаться безу-
 частной к тенденциям развития фольклора. Критически овладев бо-
 гатым наследством, необходимо постоянное идеологическое воздейст-
 вие на ход развития фольклора рабочих и колхозных масс в направ-
 лении к социализму.

21 июля 1936г.
 =====

"Кировская правда" № 206-1935.

Тов. Караташев. Бригада от Всесоюзного правления СССР, в лице товарищей Игнатюса и Станде, оказала нашей писательской организации огромнейшую помощь в перестройке и постановке всей нашей работы. Следует особо отметить, что весьма ценным является урок, данный ими лично мне, при ихней помощи мне удалось отрешиться от своих заблуждений в отношении оценки прежних моих произведений. Установившиеся взгляды переделывать, перестраивать вообще не удастся быстро. В течении нескольких бесед, которые я имел в начале с бригадой, у меня не было полного согласия с ней, я во многом возражал. Товарищи Игнатюс и Станде очень терпеливо, настойчиво и убедительно приводили целый ряд доводов, которые никаким образом нельзя отвернуть. Потому, что в них истина. Истина эта заключается в том, что мое произведение "Эш-терек" и некоторые последующие пропитаны национализмом. Если до революции националистические произведения могли иметь на известном этапе прогрессивное значение в смысле возбуждения всей нации против колонизатора, то трагедия "Эш-терек" такого значения не имела, она скорее помогала царскому самодержавию в развитии антагонизма между народностями. В трагедии, обыкновенно, выступает главный герой в качестве носителя идей драматурга. Однако, Эш-терек не является выразителем идей молодежи предреволюционной эпохи, он не видит никаких перспектив и в конечном итоге склоняется к взглядам старцев на молодежь. В одном из монологов Эш-терека встречаем его слова: "старцы отшатнулись от меня, лебезят лишь молодежь одна, но пользы мало от ней". Самое выражение "лебезят" показывает пренебрежительное отношение героя к молодежи, что созвучно с высказываниями старца Идима о "ненадежности молодежи". Таким образом, Эш-терек не мог быть подлинным героем для молодежи предреволюционной эпохи, для молодежи, вступившей в борьбу с консерватизмом стариков и поднимавшейся против колониационной политики царизма. Те взгляды, те воззрения, которые

нылись у меня в тот период и выукло отражались в статьях, несколько, не преформились в трагедии "Эп-терей". Взгляд - это одно дело, отражение этого взгляда в художественной творчестве - другое. даже дело. Очевидно, еще не было надлежащего перелома в сознании. Сейчас я серьезно занялся своей повестью "Вужгурт". В свое время я также считал, что здесь особо грубых ошибок нет. А вот совсем недавно, когда я при внезаде в деревню, имел разговоры с колхозниками, живыми участниками гражданской войны, пришел к выводу, что мои прежние установки зачастую неверны. Сейчас я эту повесть свою в корне переделываю: влияют совершенно иные герои, иные образы. Отсюда поучительный вывод: необходимо пересматривать все вновь и вновь то, что написано раньше, ибо чем дальше, тем больше мы расширяем свой кругозор.

Наши взаимоотношения с товарищами, которые в прошлом в той или иной степени соприкасались с местными националистами, расколаживались из-за недоверия к ним. Совершенно не учитывалось, что большевистская партия за эти годы настолько перевоспитала их, что они отбросили от себя наносную шелуху, что они уже стали окончательно на путь пролетариата и творят советскую литературу. Если в их произведениях встречаются пережитки прошлого, мелкие недостатки, то наша обязанность уметь выправить эти недостатки.

Несколько слов в отношении сплетен, которые ходили в нашей организации и распространялись среди советской общественности о тов. Дядюкове. Мы по два раза - и на партийной группе и на общих собраниях советских писателей города - ставили вопрос, что пора кончить с этими разговорами. Вынесли решение, что Дядюков был добровольцем Красной армии, и ^{по} поэтому порочить его в качестве белогвардейца нельзя. Также были осуждены разговоры о том, что Дядюков денежное пособие от литфонда, полученное им на курортное лечение, ^{исполь} пропил, ибо в действительности деньги он ^{исполь} расходовал по прямому назначению. После такого широкого обсуждения этих вопросов сплетни рассеялись. Для тов. Дядюкова нет никаких

оснований обижаться на тов. Г.Медведева. Медведев проявлял большую заботу о тов. Дядюкове, об удовлетворении их материальных обращений в ЦК и СМК Удмуртии, он же писал в вышестоящие организации, чтобы предоставили квартиру Дядюкову.

Здесь на собрании было сделано замечание, что иной раз снимался с привилегированного снабжения тов. Клябуков. Вероятно, большинство из присутствующих здесь хорошо помнят, как на страницах газет "Ис правда" и "Удмурт коммуна" неоднократно писалось, что в Удгизе работает классово-чуждый человек - это Клябуков. Такое указание имеется и в решениях комиссии по чистке партийной организации при Удгизе. Поэтому областное бюро секции научных работников вычеркивало имя Клябукова из списка лиц, прикрепленных к магазину работников науки. Ставился вопрос об отводе Клябукова из кандидатов союза советских писателей. Мы на партгруппе писателей Удмуртии пришли к выводу, что Клябукову надо предоставить в наших рядах творить новые произведения, отвечающие требованиям советского строя, и преодолеть ему самому направление прежних его произведений. Точно также отнесли мы к решению комсомольской организации об отводе тов. Пономарева из кандидатов ССР. В связи с исключением Пономарева из комсомола еще не было достаточных оснований к тому, чтобы отрешить его и от ССР. И Клябуков и Пономарев остались в наших рядах.

Теперь коротко остановлюсь на вопросах языка. Нам, пишущим, несомненно, нужно прислушиваться к языку трудящихся масс, но с другой стороны, нужно иметь в виду, что советская литература должна оказывать воздействие на перестройку языка масс. Нельзя искусственно тормозить естественный ход развития языка в условиях строительства социализма, когда это развитие идет по правильному руслу. Я на днях встретился с характерным фактом. Двое студентов клевер удмуртти называют либо "корси", либо "сизьар", а поселенный клевер именуется уже "клевером". Среди работников печати

209

201/20

наблюдается иногда излишняя шепетильность при употреблении старших терминов применительно к новым явлениям. Вот удмуртское слово "бидэзым" точно определяет понятие "великий". И только лишь потому, что это слово "бидэзым" употребляли раньше при упоминании всяких особ эксплуататорских классов, сами термины изгоняются из употребления. Между тем самое понятие о "великом" не упреждается (великий героизм, великий вождь и т.д.) Говорили здесь еще о языке Г. Медведева, об особенностях его стиля, якобы затрудняющих усвоение его произведений. Следует сказать, что мне в отдельных случаях приходится заимствовать у него некоторые формы оборотов речи. Например после передачи чужой речи я часто употреблял слово "шус". Медведев легко обходится без этого надоедливого слова и прибегает к его содействию весьма редко. За последнее время и я избегаю слова "шуса", получается гораздо лучше. Таким образом, в языковом отношении мы постоянно учимся друг у друга. Медведев творит большое дело в исканиях новых форм удмуртского литературного языка, конечно кое-где и ошибается. Мы часто обсуждали его язык и в результате дискуссий на собраниях и статей Медведев значительно исправил свой стиль, при переиздании первой части своего романа "Доля бесмен" он внес большие изменения в сторону улучшения языка. Но нельзя же заставить Медведева и др. какого либо автора укладываться в раз навсегда застывшие языковые формы.

2 августа 1935г.

Журнал "Молодь" № 5-1935г.

НАРКОМПРОС УМУРТСКОМ А.С.

Отзыв о проекте правил удмуртского правописания, составитель -
С. КУЛКОВИЧ.

Проект правил правописания, представленный на утверждение Наркомпроса, должен быть образцово изложен в смысле соблюдения проектируемых правил прежде всего со стороны самого составителя. В рассмотренной мной рукописи наблюдается весьма небрежное отношение к делу - составитель не выправил даже корректурных ошибок машинетки. Примеров к этому бесчисленное множество: "партне /в партии/", - "революци /революции/" - 3 стр., на 4 стр. встречается пустое место в строке, где должно бы стоять слово "учузь", тоже после слова "иниз", не выправлены "инне, инно /кукла/, овал, шир" /должно быть вместо йир, 1.3./, "перечисленне, коми", на 5 стр. - "помочались, Новокитиз, поиваля, тиньотик, вел"есно" и т.д., на 8 стр. между словами "гольинис, пугля" - лишняя запятая, на 9 стр. - "ветли-а? Поклязы", на 12 стр. - "Эшмер".

По существу сам-самих правил правописания, проектируемых С.КУЛКОВИЧ, с моей стороны имеются следующие замечания:
В 2-м проекте надувана дотирочинал гласная йи, вследствие чего произошло совсем ненужное представление замечаний слов "бар"и, пуо"и, миз"и, пуд"и, вуш"и, ци"и, уш"и" через й перек й, вместо употребления и. Ввиду этого возник у составителя в результате существующих различий в произношении некоторых согласных звуков русскими и умурташи /не смягчаются в умуртской речи звуки - и, р,

203
205

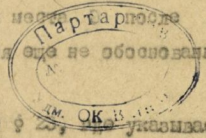
и некоторые другие/. В тоже время проектом предусматривается обрабо-
ражение "Школань, школансь" уже без всякой явоч переѣ Ч. В
последнем случае произношение слов наиболее затруд-

В проекте при установлении количества букв нет нигде ни-
каких указаний о неслоговом V /куара, куать, кувны/. Стоя
против принятия какого-либо особого знака для этого звука, я
считаю необходимым внести в правила особый пункт по этому поводу.
Слов с таким звуком в нашей лексиконе набирается несколько десят-
ков / .†. ТАУ/.

Совершенно непримлемо примечание к § 6 о смягчении соглас-
ных Ѣ и З в словах "ШЕЪЪИ, ВЪИИ, ЮЪЪИ", где следует оставлять
звук от корня слова /ШЕЪЪИИ, ЮЪЪИИ/. Проектируемое примечание
к правилу приводит к несуразностям, вообще к огульному смягчению
перед глухими согласными /валеттѣк, колкостилѣсь, атѣкон -
атѣон и т.д./.. В данном случае необходимо писать орфографическое,
так же, как и в случае с "Одѣѣ чирим на Ѣд изь на".

Нет никакой нужды вставлять примечание к § 13 о личных
местоимениях, которые почему то должны исключаться из общего
правила /асемьна, милемьна/. Эти местоимения могут быть подчинены
вполне общему правилу /милемьдн, асьметь/, так оно и есть в
разговорной речи.

Формулировку примечания к § 5 нужно дать четкую, основан-
ную на серьезном изучении языка в отношении места
букв J и Ч. По проекту правило остается еще не обоснованным,
хотя направление взято верное.

Также не продумано правило, помеченное § 20, которое указывает-
ся, что буква Т в словах выпадает после Р и Л, и тут же
приводится, как пример, слово "аѣланьске". Очевидно, правило
не ограничивается только двумя звуками, надо расширить толкование

Определенная путаница имеется в §§ 30 и 33. Устанавливается ли слитное написание слов "куке, маке" и не говорится дальше, как следует писать - "мама ке, кин ке, иня ке", даже в тех случаях, когда оканчивается тоже "маке". Если проект требует слияния слов "куд дыр"я", то неизбежно вытекает необходимость слияния и слов "куд инца". Здесь сливать не зачем - ни в первом, ни во втором случае. К этой же группе правил относится и § 17.

В § 7 не взято правило с примером: "3 притяжательных формах И, Е выпадают, например: собрания". В слове "собрания" ничего похожего на притяжательную форму не имеется.

Слово "Док" по проекту означает "горе", тогда как оно "обиц /§ 10/, на вопрос кинэн-маин. Определенно оканчивание во множественном числе И, что приводит к полному недоумению /§ 14/ и там же в примечании слово "инин" переведено "ротом". § 25 говорит об оканчивании отлагательных имен ИСЪ на вопрос "мар карамись". В вопросе стоит И, а в ответах И. Слова "китчи, отчи, бидча" изображаются в советской учебной литературе через букву Ч /изюга багба/, а в правилах находим "китчи" через букву Ч /§ 19/.

Учение о сложных словах /§ 36/ черезчур упрощенное. А не возражаю против первой группы слов, помеченных в правилах 1 категорией, но вторая категория выведена искусственно, несобдуманно и нелепо. "Пересь кинчо" - это сочетание слов такого же порядка, как и "пересь кобла, ибди парсь, нурись кеч, сыр така" Док. под., т.е. предстоящее слово в качестве определяющего занимает положение имен прилагательного. Отсюда вывод: подобные слова писать отдельно /айн Чж, айн Ваез/. Но это вовсе не значит, что группу слов, вроде "лиссурт, никкишно, инди", следует пробить на части. Третья категория правила с моей стороны возражений не встречает.

Из остальных пунктов проекта правил провозимости возможны только мелкие замечания в целях уточнения, по существу они вполне приемлемы.

Председатель Правления
Удмуртского отделения Союза
Сов. Писателей. -

И. Корейкин

И. Юрешанов / -

4 декабря 1935 г.

г. Ижевск.

О Т З И В

о проекте правил удмуртского правописания, составленном Удмуртским научно-исследовательским институтом и представленном на утверждение ЦИК УАССР в марте 1958 года.

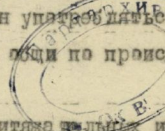

Будучи позднейшим проектом, данный проект является наиболее полным и совершенным. Однако, и здесь имеется ряд недостатков.

В § 2-м в группу иотированных гласных неверно отнесен звук И. Удмуртский язык имеет 6 иотированных гласных ИА - Я, Иэ - Е, Ю - Ё, Иу - Ю, Ич, + Ю, к которым ни в коем случае нельзя присоединить И.

В том же § 2 в п. 2 дана неудачная формулировка: "а перед мягкими гласными - мягкий знак не пишется, за исключением русских и интернациональных слов, например: нянь, нин, сый и т.д." Выражение "за исключением русских и интернациональных слов" следовало поместить в конце предложения после приводимых примеров, а то выходит, что слова нянь, нин, сый отнесены к интернациональным словам. Неудобно также употребление союза А дважды подряд: "а для обозначения мягкости - мягкий знак Б... а перед мягкими гласными - мягкий знак не пишется".

А превратному понятию приводит формулировка §3: "При твордом произношении Д, З, Л, Н, С, Т, если за ними следует И или Е /нужна здесь запятая, которой в проекте нет/ последние пишутся И, Э". Уж если следует Е /Иэ/, то имеем случай раздельного произношения звуков - вис"ет, как и сис"я. Неправильно включено сюда, как пример, слово сэз"я, где должен употребляться мягкий знак - сэзья /сэзь и сэзьядскиз - слова общи по происхождению/.

Безграмотно сформулирован §7: "В притяжательных именах существительных 2 и 3 лица иногда слышится после глухих согласных К, С, Т, П, Ч, Ч', Ш звонкие Д, З". Прежде всего нет согласных

сования сказуемого с подлежащим, затем слово "нигде" слышится" следовало поместить перед словом "звонкие". Но неверно выражение "слышится" по существу, так как перед глухими звуками предстоящие звонкие ассимилируются, и всегда слышится / именно слышится / Т вместо Д, С вместо З.

Относительно §8 следует сказать, что слова бикшыны должно изображаться так же через И, как и рядом стоящее слово ишкыны; а в проекте написано через Н - бикшыны.

Не точна формулировка п.а/ §10: "Буква З пишется в начале и в середине слова после следующих звонких В, Г, Д и плавных И, Н, Р". Если буква в начале слова, то перед ней уже не должно быть ни звонких, ни глухих и ни плавных.

По §11 из группы слов мукет, музун, мугор, мунчо не следовало выделять слово муне, для которого правилом предусмотрено письмо Н / муне /.

Из примеров, приведенных в §12, нужно исключить слова ызыны, т.к. слова изы, изыны, изькем связаны между собой общим корнем и должны писаться одинаково через И. Нехорошо звучит в правилах правописания выражение: "Слова, различно произносимые в основе слова в разных диалектах, т.е. с Ы, то с И".

К §14 необходимо дать указание, что русские и интернациональные слова типа партия, кооперация, вшедшие в лексикон удмуртского языка, в случае их употребления в качестве имен прилагательных теряют окончание Я / парти, комитет, революци уж /.

В §18 получилась неувязка примеров милемды, тиледды с правилом, согласно которого допустимо должно быть употребление и мидемды, тидедды / так же, как сэвсыз - сэвсты /.

Целесообразно предложение "Гуртпасен, каржасен, буква Н выпадает" в §23 по своему строению. Также построено предложение

"Завод папа, гурт папа, писать последоват - папа" в § 24.

Многа спорнаго по праектируемому правилу склонения слова ачим /ас/ в § 25. Дня только одн форма - асьмема, тогда как § 18 правил допускает и вторую форму - асьмедь. Совершенно не существует произношения - асьмедьсь. Правило рекомендуются недуманные обороты - асьмедьсь, асьмедьсь, ачимэтак, асьмени, асьметэтак, асьсэтэтак, асьсэсьсь взамен должествующих - асьсэдэсь, асьсэсьсь, ачимэтак, асьмедьсь, асьмедьстэтак, асьсэстэтак, асьсэсь.

По § 26 нужно отметить, что вопросительное слово марь имеет значительное употребление и в усеченном виде ма? - даже в именительном падеже /ма карид?/. О том, как писать слова таи, маи, сии, уже дано указание в примечании к § 19.

Числительные - кытэти, куйымети - включают в себя звуки первое - Т, второе - М по тому же фонетическому правилу, как и в слове сипыи вставляется звук М /смотри § 19/, в слове июлэскыи - звук К и т.д. Поэтому § 28 проекта правил нужно изменить.

К отглагольным именам существительным в § 29 нужно приравнять прилагательные пурись /серый, седой/, являющиеся единственным прилагательным с окончанием на ись /хата бы и на ись/.

Совершенно несуразен § 31 в замене разделительного знака 6 /' / недуманной нотированной гласной И в словах бьр"и /бирьи/, пус"и /пусьи/. Уместно И только перед О и Ы, которые встречаются иногда нотированными /бол, йыр/, а перед гласными Е, Ё, Я, Ю вполне законно употребляют 6 /' /, например: бьр"е, бьр"ён, нюр"яськён, пус"ён, эм"им, вис"яны. В тоже время проектом предусматривается отображение бакчавь, бакчавьсь, бакчавьсен /§§ 21-23/ уже без всякой ноты перед Ы, тогда как в последних случаях произношение написанных таким

209
211

образом слов наиболее затруднено.

Правило об употреблении окончания слов ды и ы в ВУ /§33/ противоречит примерам, приведенным в §38, - пэку, котьку, олюку. Здесь необходимо оставить в силе правило, утвержденное Обисполкомом Удм. АО 15 июня 1927 г. и в июне 1933 г., об употреблении окончания ВУ, как в вопроса, поднастью, без изменений, включающегося в отвечающее слово /мыпэку, ветэку/. Следует же, наконец, отличать КЫ, как понятие пространственное /кытчы, кыьсы, кытын, кыты/, от КУ, дающего понятие о времени /соку, артэку, олюку/.

Большая путаница в правилах в сложных словах. Критерием здесь должен служить значение предстоящего слова. Следует писать отдельно слова, занимающие положение имени прилагательного /из корка, айы чэж, мойы кэбды, пересь кышно/, - и вместе, когда создаются совершенно новые понятия /ныдыкышно - женщина, тыны - дуб, кучайы - щенок, тусьты - чашка/. Из этот счет уже удовлетворительными являлись правила ОБИК 1927г.

Нельзя согласиться с проектируемым в §47 правилом о приеме подного окончания во всех глаголах повелительного наклонения, ибо такое архаическое правило создает отрыв от языка народных масс и противоречит прочно установившейся практике советской удмуртской литературы.

В проект нужно включить правило о выпадении Т в глаголах типа сэзьядски, берадскины, шымырскэ, бугырскины, тавьыльскэ и в производных от подобных глаголов именах существительных /авинскон, амалскон/, принятое постановлением Обисполкома Удм. АО 11 августа 1931 года.

Проект правил правописания представлен даже без выправления опечаток машинетки. Это обстоятельство еще более усиливает недостатки изложения. Например, на 5 странице рукописи

встречаются и вращенно написанные слова - милость, тысяч-
тид, тынестьд, милемыа и др.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

И. Коренько

27 марта 1936 года.

г. Ижевск.

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

АРХИВЫ УДМУРТИИ

ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСАМ УДУМУТСКОГО ЯЗЫКА

Языковедческой экспедицией, проведенной в Удмуртии в 1929 году под руководством профессора Д. Вубрих, был собран громадный языковой материал, который до сих пор лежит в неразобранном виде, под срудом. Между прочим, этот материал мог быть использован хотя бы для разрешения вопроса о месте сказуемого в предложении. Я беру очень небольшую часть материала экспедиции, собранного в пределах Зуринского, Балезинского и частично Глазовского районов.

Вот примеры предложений:

Сь пал' ёсмь Камалуде кожкызь. Пересъёссь кульмын ини, Олександры гинэ вань на. Киломь ёжкыськыз но Горда пнас съорь карыськыз. Самонны войнась сёсар бертыз, молятыз пуля потемин, пыдз но йотыз, - пу пьд бертыз". (Зура, Далеко Иврым, 40 лет /.

Здесь мы встречаемся с различными видами предложений, при чем сказуемое во всех случаях стоит в конце. Но дальше та же рассказчица в своей речи стродит сказуемое в иное место, например:

"Олошъ но гонто ук газет"ёсь ваньяз. Музан сьмон гуртэнъ гуртэнъ зераськыдо гинъ. Монъ возивы асьсэ бордын".

Или вот речи других собеседников:

"Куишь сю кымьстон вьорсаз, эке, пьдмь вьотдыськыз толадтэ куявон. Олокычъ но нуо вал зарки казнаев, ойтод. Азьпалз мяно ни кык"куишь мурт, кыккем вал вьдмь. Кляч ик кылдыське таки ымьбразь тышкамзы". (Мича, Ибьдур Анна, 76 лет /.

"Эч дър"я нулды мон тае. Самой ярманка вьдмь вунды мон отчы Ивэное. Кыкча куишь-а сяна овонъ ни мьнэсьтым зокъе. Керес ваньды та зок качвон. (Пелегурт, Юда Исая, 63 лет /.

212
214

"Чикын осыгон гокти Голёгурт пидь улэмез-вълэмез сирьсь".
(Заметьгурт, Гора Вася, 25 лет).

"Городен шудьлэмь но оьёл гужембыгаз. Шарен шудиськом жы-
тазе. Тызынал Германез борьят" яан, и сии кутэн шудьку". (Голёгурт
Пельтэмчи Митрей, 14 лет).

"Мон сое, пуны пи чорьгез, кедай ни оглод визнанэн. Шурамы
чорьт"ес чиньз кадесь вань, вувьлэз, пскарез вань, сэбре чабак,
юш, чипей, пуны пи". (Огогурт, Митрей Серож, 7 лет).

Эти примеры фраз, произнесенных удмуртами различных возра-
стов, со всей убедительностью отвергают учение о том, что в удмур-
тской речи сказуемое обязательно стоит в конце предложения. Все
зависит от того, каким словам в своей речи рассказчик придает
наиболее важное значение.

С другой стороны неверна и та теория, которая трактует о том,
что повелительный глагол занимает первое место в предложении.

"Санок, тырос эн си та кузьят чорьгезі!" (Зура, Саидат Пекл,
62 лет).

"Берлань чигнаде калд улэмдэсь".

Здесь можем установить, что в повелительном предложении пер-
вое место занимает логическое сказуемое.

Из наблюдений на речью пожилых и молодых удмуртов, а также
детей напрашивается следующий вывод: формы слов с удлинненными ко-
нцами постепенно исчезают. Таковы формы - велдильямь, ара длямь,
мыньса ляд, укаса дьз, миледль, милемль, милеместь. Частица ян, уд
ыз, ды, как архаические, не должны искусственно закрепляться в
литературе. Неприемлемо и выражение "милеместь".

В качестве второго вывода из подобных наблюдений выдвигается
тенденция к смягчению согласных звуков в середине слов после соглас-
ных же. Если у стариков встречаются произношения - вукоын, пюос
куараэн, то у молодежи обязательно вкладывается й - звукоын, пюос

(писё), куарайан (куараён). При составлении правил правописания нельзя не учитывать этого прогрессивного явления. Даже в самих старики произносят одни и те же слова двойко:

"Подушкаев но миндэр шуиськом. Подушкаев ветло вад сюрес Мурт^{эс}." (Зура, Будянь Мина, 75 лет).

"Пие войнавьс палыд бергив. Потэм тылев бускель писос пидьса кысылды". (Голёгурт, Пыштана Олександр, 60 лет).

"Юндись абыв потэм, не, вераське - шуо кышноё. Кудылонэсь луиз вадлэв кышноё. Вадлэв кышноё муэз усывдыса озник кулиз". (Отогурт, Марко Ефим, 79 лет).

Такой пестроты произношений у молодежи не встречается.

Население Северной части Удмуртии употребляет слово "övöñ", происшедшее от сокращения и смятия слова с частицей - "övöl ини", что означает буквально - было, но уже не стало, - в отличие от "övöl" - нет. В указанном смысле слово "övöñ" должно быть в употреблении и в литературе. И в Зуре и под Глазовым имеется форма версаам, потысаам, обозначающие ВСЛЕД за таким то действием.

Наша литература все еще далеко не пользуется всеми богатствами языка удмуртского народа. Все еще нет широкого применения слов - агсыр, син уёр, уксьё лодэ, пакта, узон (лины улын толдем турын), аскы, чикын и так далее. Выражение "в эту пору" на удмуртском языке передается словами "ва учире", но в северных районах уже отсутствует глагол "учырань". Также самое мы имеем со словом "ТУЗОН", отсутствующим на севере, причем сохранились понятия "туз кем" и "котирдэ тузо", связанные с утраченным словом. Слово "уно" употребляется только в выражениях - "уно ик övöl".

Общее положение несменяемости звуков в корне слов имеет свои исключения, таковы - мон-мыным, тон - тынэсьгыд, кос - куасьме, герь-гырын. Если поискать, то, наверное, наберется еще изрядное количество примеров.

При переводческой работе зачастую встречаются искажения из-за стремлений переводчиков передать слова буквально. Например, слово "бессердечный" переводят "сюлэмтэм", эти понятия совершенно разные. "Бессердечный" говорит о жестокости, а "сюлэмтэм" о малодушии, о застенчивости.

Бывает случаи обратного порядка, когда несведущие рецензенты неправильно передают на русском языке вполне верный перевод на удмуртский язык с русского. В пример можно взять фразу - "дольше и дольше жить хочется", переводимую обычно словами - "кема но кема улэм потэ". Если удмуртскую фразу перевести слово за слово в отдельности, то получается нелепость: "долго и долго жить выходит". Это говорит лишь о том, что так переводить нельзя. *с обратными переводами нельзя.*

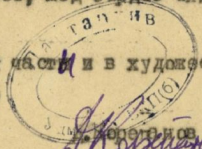
Кончаю тем, с чего начал - с предложений. Придаточные предложения в народной речи встречаются редко, но они есть, при чем подчиненные предложения бывают не только в начале главных предложений, но и в середине и в конце.

"Ўкна кема улэм, зориз шуса, лывсу, зорем ву мед тодлоз шуса. Урдесысьве да мар да тубим, омхесье ву юса. (Ояньли, Пётыр Ардальон, 15 лет).

"Пина лав мудор гылтэм вуэн пыгато ни вал куа лектаменыв, пинад жог ке ул дуд"яськи. Ну, бордыса потэ ук нолэсье, куа-жэссе кисасаз докаса". (Игра, Ёбытдур Анна, 76 лет).

"Камаш пи кулакмы, ивэсь поти лудэ мыныс, бордиз, бордия но отчы ик пограв. Нокин но со съёсез, мед бордоз оло шуса, жаясь ой вал".

Подобные сочетания предложений часты и в художественной литературе. Они вполне закономерны.

И. Корсаков

"26" января 1937г.